

Крестьянка

11'88

Взгляд
из окна
в сторону
«Рассвета»

ДВА ЯЗЫКА,
ДВА ОБЫЧАЯ,
А ЛЮБОВЬ
ЕДИНСТВЕННАЯ

ПОЧЕМУ
БОЛИТ ГОЛОВА
У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ЖЕНСОВЕТА

ТОРГУЙТЕСЬ,
ЭТО ВАШЕ ПРАВО!

САМОЙ ОБАЯТЕЛЬНОЙ
И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ —
ПРИЗ «КРЕСТЬЯНКИ»

РАЗВЕДЕННОМУ
ЖЕНИТЬСЯ ЛЕГЧЕ?

ЖЕНЩИНЫ,
КОТОРЫЕ
НАС КОРМЯТ

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

№ 88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

С ПРАЗДНИКОМ!

7 ноября 1917 года началась, как сказал Михаил Сергеевич Горбачев, подлинно человеческая история: она вершится человеком и во имя человека, во исполнение его вечных надежд, во имя его счастья.

В начавшейся перестройке мы почувствовали горячее дыхание великой нашей революции, ее смелость, ее гуманистический дух, ее ориентацию на человеческое счастье.

Мы будем воплощать в жизнь идеи перестройки не один день, не один год. А сегодня на ее передовой — те, кто работает на земле. Накормить страну — это первоочередная задача, ее решение никак нельзя отложить. Именно в деревне дело должно измениться кардинальным образом и немедленно, именно здесь происходят сегодня самые революционные перемены.

В последнем осеннем месяце — профессиональный праздник работников агропромышленного комплекса. Наш с вами праздник. С любовью, с верой и надеждой, с великой надеждой смотрит страна на людей, работающих на земле. В семье кормилец — главный человек. Вот так и в обществе — где люди живут своим трудом. С праздником, друзья!

Три совхоза: «Волго-Дон», «Целинный» и «Рокотинский» именуется ныне Волгоградское специализированное производственное объединение «Волго-Дон».

Это фирма с хорошей репутацией. Покупатели от Урала до Балтики знают ее товар.

А специалисты-аграрники едут сюда за опытом. «Волго-Дон» первым осваивал орошение в больших масштабах, применял передовые технологии выращивания культур. И, быть может, первым нашел оптимальную для местных условий форму организации труда.

Каждый третий овощ на столе волгоградца — волгодонский. Правда, в магазинах и на предприятиях общепита он теряется в продукции других 400 совхозов и колхозов области. Но если вы захотите увидеть «фирменный овощ», пойдите на центральный рынок. Тут у объединения три палатки. Как только из земли первая травка пробьется, за прилавком появляется Юрий Георгиевич Вариводский, — он директор палаток. Помогают ему студенты медицинского института. Форма прямой торговли хозяйства с городом — примета сегодняшнего дня. А вот «Волго-Дон» так работает уже четвертый год. 120 тысяч рублей за 400 тонн продукции выручил в прошлом году Юрий Георгиевич. А нынче уже в мае покупатели выложили ему 1000 рублей за одну петрушку, хотя каждая покупка в среднем стоила 12 копеек.

У волгодонцев цены чуть выше, чем в магази-

не, зато значительно ниже, чем у частника.

— Этим летом я три дня торговал огурцами по 60 копеек без конкуренции, — похвалился Вариводский. — Частные, по цене 1 рубль 50 копеек, не шли.

25 наименований отборных продуктов предлагают палатки «Волго-Дона» на рынке: петрушка, лук, морковь, редис, капуста, огурцы, картофель, помидоры... Учтите, выращивать такие овощи, как в «Волго-Доне», едут сюда из Таджикистана и Молдавии, с Украины и из российских краев и областей. Ученые умы из республиканского института овощного хозяйства изучают здешние почву и климат, разрабатывают для овощеводов рекомендации. А специалисты местного филиала опытного проектно-конструкторского бюро по овощеводству конструируют для них машины, способные убирать урожай поскорее и без потерь. Все трудоемкие процессы овощеводства в «Волго-Доне» механизированы, уборка ведется с помощью широкозахватного транспортера, тоже сконструированного местными специалистами.

В результате овощи в «Волго-Доне» имеют низкую себестоимость и приносят большую прибыль. Выращивают и убирают их только женщины. «Нежная продукция требует женской нежности», — считает генеральный директор объединения Виктор Иванович Штепо.

Старается фирма. До-

казывает, как выгоднее растить овощи, как снижать цены на рынке и... спотыкается на ровном месте. Словно вожжами осаживают ее торговые объединения, принимающие у фирмы товар. Самую большую площадь среди овощей закупают в «Волго-Доне» помидоры. Их вывозят в Москву и Ленинград, Пермскую, Свердловскую и Кировскую области. Но! В то время как в Волгограде на рынке в сезон килограмм томатов стоит 20 копеек, в Москве — 40, а то и 60 копеек. В чем дело?

— Выбраковка — наш бич, — объясняет начальник цеха овощеводов Николай Николаевич Олейников. — Везем мы продукт москвичам и ленинградцам специальным водным транспортом, где созданы такие условия, что за неделю помидор испортиться не успеет. Но при приемке груза нам стараются забраковать не меньше десяти процентов товара, чтобы нам же и платить издержки. А наше хозяйство на хозрасчете, и нас это сильно бьет по карману. Если так будет продолжаться, возить в Москву помидоры не станем.

Вот так, вроде ненароком, можно свести на нет старания крестьян, а горожанина вынудить раскошелиться.

А можно и так. Звеньевую Эльвиру Георгиевну Жмур из совхоза «Волго-Дон» я застала на пирсе в понедельник. Из-под рук звеньевой летели гнилые плоды. Занималась она переборкой

О ТЕХ,
КТО НАС КОРМИТ

ГАРАНТИРУЕТ

Уж что-что, а свой, волгодонский помидор женщины-овощеводы отличают от других сразу. Каждый — вот такой! Звено Екатерины Семеновны Романчук (на коллективном снимке она в центре) минувшее лето не хвалит и не клянет, полагая, что урожай не столько от погоды, сколько от старания зависит. И от умения, конечно. От профессиональных знаний. От хозяйской расторопности. От интереса.

Звеньевая Надежда Сидоровна Ланкина. Лучшая певунья на все три совхоза. Работать с ней, наверное, приятно,— ведь без улыбки Надежду Сидоровну представить трудно.

того, что сама же и собрала еще в пятницу: ее звено спешило управиться до дождей, до заморозков. Но замешкалась железная дорога с составом, и не дождался воскресные городские рынки свежих овощей, а овощи... понеделника.

Я своими глазами видела на грядках помидоры — откусить рта не хватит, в городе же чаще мелкими торгуют. Почему?

— Тот, кто эти ящики придумал, помидор в глаза не видел! Из каждых трех тонн, что мы в них насобираем, покупателю достанется одна, — сердится звеньевая Екатерина Семеновна Романчук из совхоза «Рокотинский».

Говорит она про неуклюжие ящики-лотки для сбора томатов, узаконенные новым ГОСТом, с четырьмя столбиками по углам — для воздуха. Три года назад ящики были другие — удобные.

— А эти, — возмущается Екатерина Семеновна, — поставить их в машину да повезти по нашим-то дорогам, так тот воздух в «воздушный пресс» превращается.

Так качества не будет!

Не будет качества, не купит покупатель товар, а Екатерина Семеновна ничего не заработает. Вот такая цепочка получается. Овощеводы работают по бригадному подряду с аккордно-премиальной оплатой труда: 80 процентов — за план, плюс 20 процентов за реализацию, остальное — от перевыполнения. Качество и количество собранной продукции в оплату труда заложено.

Умно придумано. И как же обидно, когда обесценивается труд овощевода. Ведь волгодонские женщины на жаре, под суховеем каждому помидору кланяются, каждый в ящик укладывают — только потом его транспортер примет. А дальше — то судьба помидоров во власти «воздушных» ящиков, транспортных неувязок, работников торговых объединений... Волгодонские же овощеводы надеялись, что дешевых и вкусных помидоров не всем, но многим хватит. Не их вина, что не хватает.

Свои рекордные урожаи собирают женщины

там, где всего 30 лет назад горячий ветер гонял перекати-поле по расстрескавшейся земле. А теперь на берегах Волго-Дона добротное село из каменных, со всеми удобствами домов. Строительство не прекращается. Три детских сада есть, а скоро и детский комбинат будет. Есть профессионально-техническое училище, где готовят рабочие кадры, новая больница, Дом культуры, музыкальная школа, кафе, столовые, быткомбинат. Свежим силам — крепким рукам и светлым головам — тут всегда рады. И особенно овощеводам. Квартиры им — в первую очередь. Питание — бесплатное. А в отпуск — в дом отдыха, в санаторий или по туристической путевке за рубеж.

Качество труда — качество жизни. Эту зависимость уже успели в полной мере оценить волгодонцы.

Александра КОРОЛЕВА

Калачевский район, Волгоградская область.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

И. Норкина. Поводом для нашего с вами разговора послужили читательские письма о новых формах организации труда. Писем очень много, людям хочется досконально уяснить свои права и обязанности, получить гарантию для производительного труда. Вот строки из писем:

«Объясните, чем арендный подряд отличается от коллективного?»

«Нашей бригаде велели перейти на арендный подряд, но мы не знаем, нужно ли нам это?»

«Мы решили взять арендный подряд, но, говорят, нужно заключить договор, а как это делается, мы толком не знаем»...

А. Левичев. Хочу сразу поправить авторов писем. В сочетании слов «арендный подряд» есть смысловая путаница. В статье 64 Основ гражданского законодательства сказано: «По договору подряда подрядчик обязуется выполнить за свой риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу». Как видите, об аренде здесь ни слова. Аренда, то есть имущественный найм, — это другой вид гражданских правоотношений.

По договору имущественного найма наймодатель (колхоз, совхоз в нашем случае) обязуется предоставить нанимателю (отдельному человеку или коллективу) имущество во временное пользование за плату. Например, помещение и оборудование ферм, сельхозмашины, инвентарь. Так что договор подряда и арендный договор — разные вещи. Если, например, ферма переходит на бригадный подряд, то меняется лишь система организации труда, об арендных отношениях речи не идет. Истоки бригадного подряда — это так называемая безарядная система организации и оплаты труда, то есть оплаты за конечную продукцию. Принципы «безарядки» явились основой коллективного подряда, а новым здесь стало то, что администрация, заключая договор подряда с конкретным коллективом, стала брать на себя обязательства по созданию определенных производственных условий и невмешательству без надобности в сферу коллективного самоуправления.

И. Н. Но читательская почта свидетельствует, что очень часто администрация и вмешивается во внутренние дела коллектива, работающего на подряде, и не выполняет своих обязательств перед ними.

А. Л. Да, к сожалению, командно-административный стиль управления изживается медленно. К тому же часто нововведения, требующие подготовки, внедряют «кавалерийским наскоком», то есть формально...

И. Н. А потом в редакцию приходят письма, подобные письму доярки Марины Иваницкой из Белгородской области: «Собрало нас начальство, сказало, что будем работать на бригадном подряде, дали подписать какую-то бумажку, в результате стали мы получать меньше, а почему и отчего — не знаем...»

А. Л. Видите, людям, даже не объяснили, что «какая-то бумажка» является при коллективном подряде главным документом, регулирующим взаимоотношения с администрацией. Организация бригадного подряда требует терпения, юридической и экономической грамотности. И главное — работы с членами коллектива, переходящего на подряд. Ведь работать

«БЕРЕМ В АРЕНДУ...»

Начальник сектора юридического отдела с арбитражем Госагропрома СССР Александр ЛЕВИЧЕВ отвечает на вопросы корреспондента «Крестьянки» Ирины НОРКИНОЙ.

придется в общине котел, где разница в оплате труда измеряется КТУ — коэффициентом трудового участия, кстати сказать, весьма вымученной экономической величиной. Подчас как бывает? Люди психологически не готовы к подряду, а руководство «нажимает», возникают непонимание, жалобы на сложную систему подсчета. Но это сторона, как говорится, эмоциональная, главное — страдает результат.

При семейном подряде такой проблемы нет. Семья сама разберется, кто сколько заработал, кому на общие деньги пальто купить, а кому мотоцикл.

И. Н. Позвольте, процитирую еще одно письмо. Его написала Мария Васильевна Быкова из села Ульянино Хвалынского района Саратовской области. «В нашем колхозе тоже ввели арендный подряд, но многое непонятно. Мы с мужем и еще один человек ухаживаем за телками. Мой муж и его напарник их пасут, а я после отела раздаваю и отдаю в группы. Договор мы не подписывали, и платят нам «с головы»».

А. Л. О каком подряде или аренде может идти речь, если не заключен договор? Именно договор является основным документом, регулирующим отношения между заказчиком и подрядчиком, между наймодателем и арендатором. Цитирую выдержку из Рекомендаций Госагропрома СССР и ВАСХНИЛ по организации арендных отношений в сельскохозяйственном производстве: «Взаимоотношения правления колхоза, дирекции совхоза или другого предприятия с арендными коллективами или отдельными арендаторами определяются договором». Именно в договоре должны быть четко и ясно разграничены права и обязанности сторон. Договор должен составляться самым тщательным образом, именно как юридический документ, и в нем должны быть отражены все тонкости взаимоотношений вплоть до санкций за невыполнение того или иного пункта.

И. Н. Софья Ивановна Левченко из деревни Вѣтухна Могилевской области пишет: «С первого января этого года мы, четыре свинарки, заключили договор с нашим колхозом на бригадно-арендный подряд. Работали мы в маточном отделении свинофермы. В июне в маточнике закончили реконструкцию и передали его на семейный подряд, а нас перевели на другие работы и договор без нашего ведома расторгли. Правильно ли это?»

А. Л. Хочется все-таки уточнить, о чем идет речь: о бригадном ли подряде, или об арендных отношениях? Если о подряде, то Софья Ивановна назвала одно из самых «узких» мест его. В юридическом плане существуют два

вида подряда: один — это когда подрядчиком выступает работник (коллектив), состоящий в трудовых отношениях с предприятием, то есть, проще говоря, подряд берут люди, которые работают в колхозе или в совхозе; и второй, когда работники пришлые. Разница тут вот в чем: если подряд берут свои работники, то они работают в соответствии с КЗоТом и правилами внутреннего распорядка колхоза, а взаимоотношения между администрацией и сторонними людьми регулируются лишь гражданским кодексом. Так вот, если бы С. И. Левченко и ее подруги не были членами колхоза, то они в случае расторжения договора подряда в одностороннем порядке администрации могли бы подать на нее в суд. А так как они являются членами колхоза, то сделать этого не могут, им нужно обратиться к правлению или общему собранию колхоза. Но если бы в самом тексте договора было оговорено, что в случае его расторжения по инициативе администрации та обязуется выплатить определенную неустойку, эту неустойку можно было бы потребовать через комиссию по трудовым спорам.

И. Н. Мне кажется, что смысл арендных отношений очень точно определил кот Матроскин из мультфильма. Помните, он сказал, когда брал напрокат холодильник: «Холодильник ихний, а мороз мой». В идеале арендные отношения крайне просты: я нанимаю на определенный срок определенные средства производства и плачу за них определенную плату. Все же, что я выработал, используя эти средства производства, то есть «мороз», принадлежит мне, и я имею право распоряжаться им по своему усмотрению: продавать арендодателю или какому-нибудь оптовому покупателю или самому везти на рынок. (Под словом «я» можно подразумевать целый коллектив.) Получается, что всевозможные руководящие распоряжения не нужны. И, страшно сказать, сам руководящий аппарат не очень-то нужен, если так все будет просто. А он, как показывает практика, так легко свои позиции не сдает. Вот выдержка из письма арендаторов Цызовой, Попко, Самарина, заключивших арендный договор с колхозом «Маяк» Тюпского района Иссик-Кульской области: «Мы заключили договор на производство свинины «от нуля» до сдачи мяса на мясокомбинат. Сдали нам в аренду помещение, свиноматок. Однако нам не разрешают самим распоряжаться всем приобретенным. Требуют ежемесячных отчетов. Мы в недоумении: то ли заниматься работой, то ли бумажной волокитой. Просим объяснить, какие отчеты мы должны предоставить и существуют ли таковые. Мы

не отрицаем необходимость проверки нашей работы и ее результатов. Однако нам диктуют и контролируют каждый шаг нашей деятельности. Дирекция совхоза от наших вопросов уходит в сторону, ссылаясь на отсутствие постановлений по данным вопросам».

А. Л. Если в договоре этих арендаторов с хозяйством нет пункта, что они должны ежемесячно отчитываться перед дирекцией, то требовать этого дирекция не имеет права. Взаимоотношения арендатора и арендодателя, повторяю, регулируются только заключенным между ними договором.

И. Н. Еще вопрос из этого же письма. «С января 1988 года совхоз перешел на хозрасчет и самоокупаемость. Свинотоварная ферма была передана в аренду местным рабочим, и с ними был заключен договор, по которому закупочная цена на 43 копейки выше нашей. Справедливо ли это?»

А. Л. Ну, что здесь сказать? Договорные отношения предполагают коммерческую инициативу. Торгуйтесь. Проявляйте предприимчивость! Любой хозяйственник заинтересован, чтобы заплатить поменьше, а получить побольше. Это и при социализме должно быть.

И. Н. И еще один вопрос, который волнует многих, в частности Надежду Викторовну Михайлову из Печорского района Псковской области. Она спрашивает: «Правомерно ли вычитать у колхозников подоходный налог с тех средств, которые они заработали, заключив арендный договор со своим хозяйством?»

А. Л. Если хозрасчетный коллектив организационно не обособился от колхоза, не получил статуса юридического лица с собственным уставом, то члены этого коллектива не подлежат налогообложению наравне с другими работниками хозяйства в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1983 года «О подоходном налоге с населения», действие которого не распространяется на членов колхоза.

И. Н. А если коллектив обособился?

А. Л. В таком случае сейчас на него распространяется действие Закона о кооперации в СССР (статья 21).

И. Н. В некоторых письмах проскальзывают нотки опасения: а не размоют ли подрядные и арендные отношения саму структуру колхозов, не приведет ли это к разгулу частного сектора?

А. Л. Давайте проследим тенденцию вот на таком примере. Предположим, я со своей семьей заключаю договор на выращивание бычков. Беру в аренду то-то и то-то, а вот трактор не беру, потому что хочу заработать, а за трактор нужно платить, да и за бензин, да и за ремонт, да потом трактор у меня постоянно занят не будет. Но трактор во многом облегчит мой труд, и вот я предлагаю своему соседу объединиться, чтобы уже вместе взять этот трактор, потому что, используя его, можно самим выращивать корма, а это будет значительно дешевле, чем покупать их в колхозе или совхозе. Чувствуете? Сама жизнь заставит арендаторов перейти к кооперации. А что такое колхоз? Это коллективное хозяйствование, то есть кооперация. Идея-то колхоза, если отмыть ее от всяческих наслоений, очень проста, и сейчас мы снова идем к ней через создание подрядных коллективов, через аренду.

ВСЕМ ПОДРЯД?

Что такое? Что за парадоксы? И ведь не в обычном хозяйстве, а в том, что является базой Воронежского сельскохозяйственного института. В прошлом году учхоз получил 2 миллиона 509 рублей прибыли, рентабельность достигла 46 процентов — это при сокращении числа работающих на 150 человек. А до введения новых форм организации труда, прежде всего бригадного подряда, хозяйство было убыточным.

И подряд вводили вроде продуманно. Под руководством доцента В. А. Капырина создали группу ученых, с которой учхоз института заключил договор на 18 тысяч рублей. Эта группа по внедрению бригадного подряда разработала систему оплаты труда, базовые КТУ, всё — совместно со специалистами хозяйства, учитывая конкретные условия труда именно на той ферме, где собирались опробовать новшество. Затем на этой самой лучшей в учхозе ферме № 2 провели предварительную беседу с коллективом, рассказали об условиях предполагаемых изменений в организации труда. Дали месяц на обсуждение и размышления. Только после этого был заключен договор. Его подписали все: доярки, скотники и механизаторы бригады дойного стада, телятницы бригады молодняка. С этого момента ферма была взята на подряд двумя названными бригадами.

Прошел год. За это время, по словам директора Н. В. Болгова, на ферме произошли заметные изменения в лучшую сторону, уменьшились прямые затраты на производство, увеличилась надой. Возросла заработная плата членов

бригад. Успехи фермы органично вписались в общую картину успехов всего учхоза. На этом можно было бы поставить точку, ни в чем не соврав даже по мелочи. Хотя именно мысль о вранье пришла первой после знакомства с письмом доярки: «работы стало больше, а заработки уменьшились». Подумалось, что темнит руководство учхоза, пытается за общими радужными цифрами и фактами (например, в среднем по хозяйству рост зарплаты на одного работника составил 24 процента) скрыть провалы в конкретном подразделении. Пришлось самому садиться за документы, наряды и ведомости. Но и уже с перепроверенными цифрами в руках я никак не мог освободиться от ощущения подвоха и постоянно переспрашивал доярку: «Скажите, ну что, наврала мне в бухгалтерии, не так все это?» Нет, обмана нигде не было.

А внешне происходящее могло показаться комичным, если не абсурдным. Вот сижу я, весь обложенный бумажками и уверенный, что с минуты на минуту выяснится, кто же мне морочит голову, экономист с директором или доярки, пытаюсь хоть как-то прояснить ситуацию:

— Прошу прощения, Раиса, но давайте посмотрим конкретно ваши заработки. В 86-м году вы до перехода на подряд получили за год 2934 рубля. В 87-м, работая на подряде, получили уже 3600 рублей. Это не считая тринадцатой зарплаты. Где же здесь уменьшение заработка?

— Да я так точно не считала, а только не заметна эта разница.

— Как же не заметны могут быть почти 100

рублей в месяц прибавки?

— Ну, пусть так, все равно работы намного больше стало, чем на эти 100 рублей.

Опять начинаем сравнивать цифры, но снова не права Раиса, никак не получается, что ей недоплачивают. И тогда слышу как последний аргумент:

— Не знаю, что там ваши цифры и бумажки показывают, а все же что-то тут не так. Раньше нам лучше было без всякого этого подряда: и проще, и спокойней.

Вот оно что: проще и спокойнее. Привычнее.

И такой диалог идет у меня не с одним человеком, не с двумя. Со всеми.

— Раньше я знала, что за телка пусть пятерку получаю, но эта пятерка моя. А теперь бог знает, где эту пятерку искать.

— Мы раньше «всветлую» работали, а теперь «втемную».

— А мне тяжелее стало, ну не успеваю я.

— Чего мудрить, раньше точно знали, сколько копеек за литр, а сейчас все думаем, может, кто нас и обманывает.

И, как в вате, глоснут мои самые, кажется, бесспорные доводы.

— Ладно, — пытаюсь я сменить тему, — оставим цифры в покое. Но ведь вы сами подписывали договор?

— Да, подписали какую-то бумагу...

— А что, собирали вас предварительно, подробно рассказывали о новых условиях, время на размышление давали, было это?

— Было, говорили. А кто ж против начальства пойдет, если велели брать подряд.

— Ну, а потом, больше года ведь прошло, неужели не возникло никаких вопросов, и никто вам на них не отвечал?

— Как не отвечали, сто раз все объясняли, только мы все равно не понимаем...

Вот и весь разговор. И вывод напрашивается: надо же, подобрались в бригаде люди, которым, по их же собственному признанию, не хватает ни компетентности, ни знаний.

Но прежде чем признать этот вывод окончательным, надо бы высказать несколько замечаний. И начать с того, что вспомнить: а ведь на ферме работают две бригады. И вторая — телятницы — почему-то не выражает никакого недовольства. Но, оказыва-

ется, это сейчас. А еще не так давно взрыв страстей был и там не меньше.

Страсти вспыхнули вот по какому поводу. По итогам года бригаде были положены деньги за экономию прямых затрат. Довольно крупная получилась сумма — 22 471 рубль на 12 человек. Однако их бригадир и бригадир доярки решили между собой, что все же нехорошо как-то выходит: на одной ферме работают и зависят в какой-то степени друг от друга, а тут на 12 телятниц — больше 22 тысяч за экономию, а на 48 человек из бригады дой-

После перехода на бригадный подряд работы стало больше, а заработки уменьшились — вот коротко суть письма в редакцию доярок из учхоза «Березовское».

ного стада за сверхплановые надои — в несколько раз меньше. Прикинули к тому же, что и в ремонте одна бригада другой помогла, и еще припомнили какие-то совместные работы, а соответственно и затраты, короче, тысяч 8, посчитали, отдать дояркам вполне возможно. Тут телятницы и возмутились. Они заявили, что не денег жалко, а важен принцип: почему все решили за их спиной бригадиры, ни с кем не посоветовавшись? И пусть в конце концов установят, кому что положено в четком соответствии с договором, а не на уровне «как бы никого не обидеть»: бригадный подряд основан на расчете, а не на благотворительности. Директору пришлось создать специаль-

ную конфликтную комиссию из главных специалистов хозяйства и бригадиров заинтересованных бригад под руководством доцента кафедры организации труда института Н. Т. Назаренко. Комиссия пришла к выводу, что если буквально придерживаться пунктов договора, то деньги причитаются только бригаде телятниц.

Но, кроме официального решения, было высказано и нечто вроде «частного определения» в адрес бригадира доярок В. Е. Мещерякова, сразу скажем, человека заслуженного и пользующегося всеобщим уважением. «Определение» это согласуется с тем мнением, которое высказывают сейчас и сами доярки: «Наш Евдокимыч, конечно, мужик добрый и хороший, но какую-то струнку в этом подряде он не

уловил». Что касается заведующей фермой, то она и вовсе получила выговор за то, что недостаточно владеет механизмом бригадного подряда. Все как будто встало на свои места. Но доверия дояркам ни по отношению к новому делу, ни к руководству, ни к своим же товарищам из соседней бригады не прибавило. Рассуждают так: «Что-то все же там не то с этими восьмью тысячами... Ведь откуда-то взялась эта цифра? Мы же не сами ее придумали, и человек из института приехал, сначала ее же называл, а потом от слов своих отказался. Как они что-то пересчитали, мы не понимаем, но не верится, что по-честному».

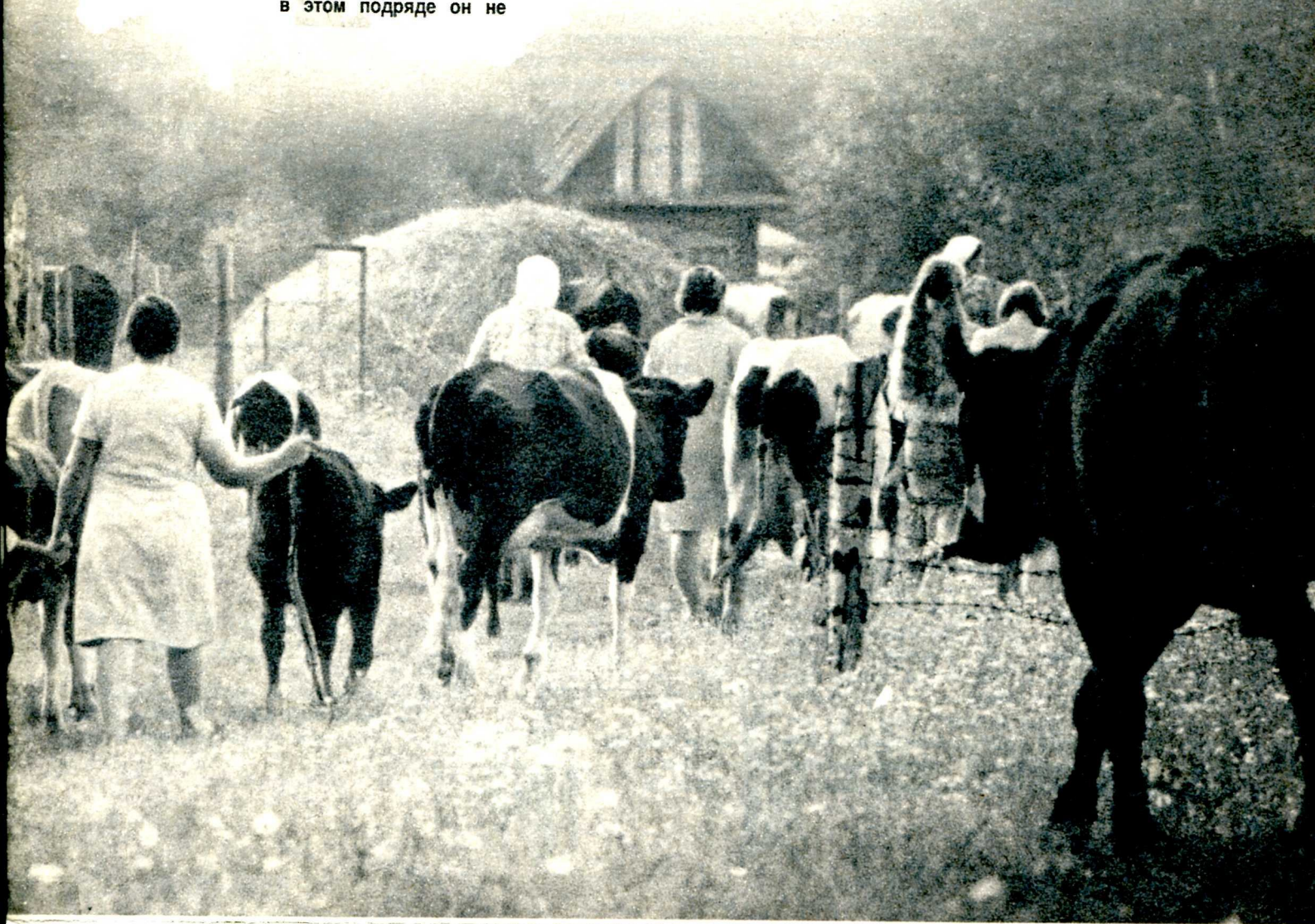
Не верят. И не понимают. Ну ни в какую «по необразованности своей» не понимают. А дру-

гие, очень даже образованные, — они-то все прекрасно до конца понимают? Ученые, специалисты, и те неоднократно вынуждены были расчеты свои переводить, уточнять, приспособливать к конкретным условиям работы на ферме. Так что тезис о несообразительности доярок никакой критики не выдерживает. Да и собственные их разговоры на тему «Неграмотные мы, никаких этих цифр не понимаем» полны лукавства. Прекрасно эти женщины могут, когда надо, и подсчитать, и высчитать. А уж что касается денег в собственном кармане, то они, зачастую многодетные матери, шальными заработками никогда не избалованные, отлично все до копейки умеют

и учесть, и спланировать. И доярки-то опытниши, недаром директор именно эту старенькую ферму назвал лучшей, хотя в хозяйстве есть и современные молочные комплексы.

Так что же все-таки произошло? А произошло самое обычное, что происходило у нас не раз, но почему-то никакого опыта не прибавило. Дело в том, что самую прекрасную и умную идею приказным, насильственным применением можно выхолостить и очень быстро довести до собственной противоположности.

Да, бригадный подряд — одна из тех форм организации труда, что

дает не только экономический эффект, но и воспитывает, служит зачатую для объединения коллектива, для создания в нем новых отношений. Но он отнюдь не панацея, не готовый шаблон, под который можно подогнать *любой* коллектив, *любых* людей — и сразу все пойдет как по маслу. И на высказывания о том, что ведь доярки не правы, что и рентабельность повысилась, и заработки у них тоже, и нагрузки обоснованны, я могу возразить только одно — то, что доярки не понимают и не принимают подряда, то, что они откровенно при всех и друг при друге говорят: «Раньше спору меньше было, когда каждый за себя работал, а теперь он на меня думает, что я его деньги получаю, а я на него». Это о том свидетельствует, что подряда-то на самом деле нет. Нет в истинном его значении.

Ведь, когда речь идет о каких бы то ни было новых формах организации труда, то следует обращать внимание не только на оплату по конечному результату, участие в прибылях или прочие экономические показатели. Главное — непосредственное участие каждого в *управлении*, создание такого сочетания прав и обязанностей, стимула и ответственности, которое только и ведет к действительно новым отношениям в процессе труда, создает действительно новые формы его организации. А какое может быть участие в управлении, какая ответственность, если изначально, самое принципиальное решение о переходе на подряд доярки так и не восприняли как свое собственное? Реального, делового обсуждения принципов подряда, конечно же, не было, было *принятие*, как потом выяснилось, крайне смутно понятой информации к сведению. А что никто из доярок публично не выступил против, а все покорно подписали предложенное началь-

ством, никак о «всеобщей поддержке» говорить не может. И все дальнейшее им видится не с точки зрения, правильно или нет *мы* что-то делаем, а исключительно: правильно или нет *с нами* что-то делают. Тем более что производственная их жизнь действительно осложнилась, да и забот прибавилось.

Опять мы сталкиваемся с проблемой, можно ли внедрять демократию недемократическими методами. Или, проще, насильно заставлять работницу делать то, что ей, по нашему мнению, во благо. И тут привычны рассуждения, что без психологической ломки прогресса не бывает, что все новое всегда встречает сопротивление. Это, конечно, так. Но ведь это и наше счастье, и надежда, что встречает *нервнодушие*.

Ясно уже, что методы взаимодействия подрядного подразделения с более крупным хозяйственным механизмом и его функционирование в этом организме идеально не отработаны, а подчас еще не изучены толком. И потому любой сбой, любую неувязку, любое противоречие совсем не следует воспринимать как сигнал к немедленному окрику, давлению, к тому, что надо срочно и любыми усилиями завернуть неподдающуюся гайку до конца. Совсем наоборот. Это нам спасительный сигнал подается, что, может, гайка-то вовсе от другого винта и требуется поскорее заняться подбором нужного, а не срыванием резьбы.

И как это ни покажется странным, я считаю, что ситуация, возникшая в «Березовском», оптимистична. Здешние доярки проявили не только чувство собственного достоинства, но еще и большую тактичность. Они не говорят в лицо руководству: нам надоело, что нас считают за пешек, нам надоело, что нас всегда силком тянут в рай, только почему-то постоянно в разные стороны, нам надоело называться

хозяевами земли и смотреть в рот любому заехавшему на ферму начальству. Нет, ничего подобного они не говорят. Вместо этого мягко перебирают концы платков, но твердо настаивают на своей непонятливости. Они не хотят ставить руководителей в безвыходное и неудобное положение. И готовы тут даже несколько поступиться самолюбием, разыгрывая «темноту». Но только в этом готовы поступиться. Так как надеются, что их все же поймут. Что перестанут считать капризом и блажью многолетнюю усталость от постоянного обращения с собой, как с исполнителями чьей-то воли.

Но что же делать в данном конкретном случае? Отменить подряд, возвратиться к старому, вводить какие-то другие формы? Любое настойчивое указание со стороны, в том числе и с нашей, наверняка вызовет у доярок второй фермы сопротивление. Сейчас главное все-таки: вместе со специалистами, с расчетами в руках разобраться, что же дает реально эта форма организации труда? Где «темные места» в оплате, в чем причины конкретных конфликтов? Это и будет участием в управлении.

Сейчас важно каждой из этих женщин получить ясные, полные ответы на все свои вопросы — только тогда появятся доверие и понимание. Есть в конце концов опыт соседних бригад, есть собственный опыт, далеко не во всем негативный — есть что сравнить, осмыслить, выбрать. Самим. Без раздражения и паники.

Подряд — он всех этих и еще многих усилий стоит. Дело-то отличное.

**Александр
ВАСИЛЬЕВ**

Рамонский район,
Воронежская область.

Снимок прислал на наш фотоконкурс
А. ЛАШКОВ.

С первых поэтических сборников, вышедших в 30-е годы, пристальное внимание к общественным проблемам, к духовному миру человека является отличительной чертой творчества Маргариты Алигер. «Демократизм, интеллигентность, — писала критика, — неумение произносить высокие слова без внутренне пережитого убеждения с молодости были присущи ее художественному характеру». «Крестьянка» предлагает вашему вниманию стихи разных лет М. Алигер и ее переводы стихотворений известной югославской поэтессы Десанки Максимович.

Маргарита АЛИГЕР

***

*Слезу из глаз, как искру из кремня,
хорошим словом высечь —*

что за диво!

*Не в этом дело. Слово — не огниво,
и не слезой людское сердце живо.
Совсем не это мучает меня.*

*Встать на рассвете, на пороге дня,
сказать вперед шагающим:
«Счастливо!»*

*Отдать им песню, полную порыва,
хранящую, как верная броня,
от слов, звучащих праздно и
фальшиво.
Спросить с людей не искры, а огня.*

НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА

*Первый шорох, первый голос
первого дрозда.*

*Вспыхнула и откололась
поздняя звезда.*

*Все зарделось, задрожало...
Рассвело у нас...*

*А в Америке, пожалуй,
сумерки сейчас.*

*Но, клубясь по всей Европе,
отступает ночь...*

*Новый день зарю торопит, —
ждать ему невмочь!*

*Мы с тобой стоим у входа
завтрашнего дня.*

*Ощущение восхода
молодит меня.*

*Так на том и благодарствуй,
ранняя заря,
утреннее государство,
родина моя!*

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ВОЛГОГРАДЕ

*Волгоград в сияющей лазури,
солнечным распахнутый объятьем.
Памятник Рубену Ибаррури*

и его многоязычным братьям.
Волгоград в пылании сиреней.
Ранний-ранний час.

Тепло и сыро.

Миллионы крошечных горений
над землей зажглись во славу мира.
Как она безмерна и бездонна,
каждая спокойная минута.
Катера идут до Волго-Дона
и назад сворачивают круто.
Все мы возвращаемся обратно,
строимся повзводно и поротно.
Продолжается наш подвиг ратный
нерушимо и бесповоротно.
Зоица петрищевская плаха
никуда не канула во мраке.
Подвиг Михаила Паникаха
навсегда пылает, словно факел.
И встает рассвет, сырой и ранний.
Над землей — ликованье птичье.
В мире нет Испаний и Германий,
есть одно всеобщее величье.
В ранний час двадцатого столетия
хочется мечтать о высшем чуде:
чтоб торжествовала на планете
величайшая народность — люди!

***

Южный-южный городок.
Синий-синий день.
Вдоль по улице поток —
флаги и сирень.
Что за песню поют
стар, и млад, и мал?
Эту песню зовут
«Интернационал».
В городок пришла весна,
свет ее горяч.
Зелень и лиловизна,
и кумач, кумач!
Понимай, дыши, смотри!
Праздник, люди, свет!
Мне всего-то года три...
Мне и трех-то нет...
Ах, какой хороший день
на земле настал.
Солнце, флаги и сирень,
«Интернационал»!
Никогда не забывай,
береги его,
этот первый Первомай
сердца твоего.
Подхватил тебя поток,
поднял и помчал...
Южный-южный городок,
«Интернационал».

Десанка МАКСИМОВИЧ

ЦВЕТОЧНОЕ ЧУДО

Как будто из жалкой убогой лачуги
актриса, одетая в царский наряд,
цветок из земли появился, как пламя,
в янтарной короне,
охотно дарящий,
как мед луговой, аромат.

Когда б его руки людские творили
года или даже века,
корона его никогда не была бы
так щедро и просто ярка.

И ни один косметолог не сварит
медвяный такой аромат,
невероятный и неповторимый,
который какие-то тайные твари,
алхимики глубей земных сокровенных,
неведомо как творят.

СВАТОВСТВО МОЕЙ БУДУЩЕЙ МАТЕРИ

Не дворянка,
но и не совсем крестьянка,
не приемши православного Бога,

однако и все же — того и того немного,
спускается

моя будущая мать по стремянке,
тоненькая в талии, как оса,
платье на ней праздничное,
а туфли — не отвести глаз,
лакированные, надетые в первый раз,
ей, пожалуй, было бы легче,
будь бы она боса.

У птиц и насекомых
она училась когда-то,
к шейке ее прикасался
один только лунный свет.
В запертом шкафу за стеклами
ничего у нее нет,
напрасно ее манила
«Крейцера соната».

Она расчесала косы,
чтоб глаза хоть немного спрятать,
и ожидает испуганно
отцовского знака.
В беседке сидят приехавшие издалека
учитель и мать учителя,
чтобы ее сватать.

Она на отца
не может взглянуть со стыда,
что выходить замуж ее подошла пора,
и убежала б хоть в нору,
если б была нора.
Испуганно остановилась,
не зная, шагнуть куда.

И хоть она стыдится, было бы жаль ей,
если бы юноша, что пришел издалека,
в тот же день не обручился бы с ней,
не считаясь с обычаями,
с порядками и со сроком.

Если бы он ей не возвестил
взглядом, который пугает,
взглядом, который манит,
тайну любви,
которую отец от нее хранит,
под ключом хранит, как яд, хранит,
а не сохранил.

Перевела с сербскохорватского
Маргарита АЛИГЕР.

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

ЛЮБВИ НЕ НУЖНЫ ПЕРЕВОДЧИКИ

С первого взгляда полюбили друг друга офицер-черкес и юная сибирячка. Судьба их складывалась трудно, но сегодня счастливо живет в русско-черкесском доме. Об этом в конце прошлого года журнал рассказал в очерке «Как Азамат отвоевал Катерину». Пошли письма. Два из них резко выделались из общего доброжелательного настроя. Оба мнения были подробно процитированы в обзоре писем «Я встретил вас... или «Предъявите паспорт, девушка!» (1988, № 7). И — новый поток почты. Видимо, рассказав о любви, мы задели чувствительный нерв — межнациональные отношения. Сегодня на эту тему пусть говорят не журналисты — читатели.

Моя мама — татарка, отец — башкир, свекр — русский, свекровь — украинка. Брат женат на женщине, у которой мать — молдаванка, а отец — гагауз. Сестренка замужем за русским. Моими одноклассниками были корейцы, узбеки. На строительстве «Атоммаша» самыми лучшими моими подружками стали белоруска Зоя и армянка Ануш. И на всю жизнь осталась в памяти буряточка Люда: она продала свое кольцо, чтобы мы могли сыграть комсомольскую свадьбу. В на-

шей молодежной бригаде были чеченцы, азербайджанцы, русские, армяне, башкиры, украинцы. Дружить было естественно, по-другому и не мыслилось. Зачем же нам друг от друга отделяться? Кому это нужно? Нурия АЛЕШКИНА, г. Тирасполь.

Автор письма в редакцию, защищающий калым, пишет: «Пусть до вас доберется перестройка». Да если все нации станут наособицу жить — какой же у нас будет Союз? Я заму-

жем за алтайцем, мы прожили 48 лет вместе, вырастили семерых детей, у нас 17 внуков, все мы говорим на двух языках. По-моему, это очень хорошо — знать два обычая. Л. МАНАТОВА, Алтайский край, Горно-Алтайская автономная область, пос. Иня.

Сама я русская из города Ярославля, с 1956 года проживаю в Грузии. Муж у меня грузин. Работаю в машинно-тракторном парке совхоза токарем.

Пришлось мне нелегко, пока не выучила грузинский язык. Меня уважают, а если бы не уважали, не выбрали бы депутатом сельсовета второй раз подряд, членом женсовета, в Совет трудового коллектива. И не я одна в селе русская. Здесь прекрасно уживаются люди разных национальностей. Главное — быть человеком.

Зоя Павловна КАВТИАШВИЛИ, Грузинская ССР, Каспский район, с. Кавтисхеви.

Я богатая мама и богатая бабушка: у меня 8 детей и 11 внуков. Но горько, что люди не доверяют нам, потому что мы цыгане. Выходят дети во двор — мамы и бабушки сразу стараются увести своих подальше от моих детей и внуков. Что где пропадет — участковый сразу к нам. Почему это недоверие? Мы ведь емся той же водой, тот же хлеб едим, по той же земле ходим.

Мария ШОВГА, Молдавская ССР, пос. Суворово.

Я против опрометчивых смешанных браков. Очень уж у них бывает трудная и обидная судьба: надо быть лучше других, чтобы казаться не хуже других. Мы много говорим об интернациональном воспитании, а сводится оно практически к упоминанию по праздничным датам, сколько рядом живет и трудится узбеков, русских, киргизов... Смешан-

В КАКУЮ ДВЕРЬ СТУЧАТЬСЯ

В читательских письмах есть много вопросов по самым разным житейским поводам. Мы стараемся ответить на все. Но хотели бы напомнить вам, что ответы вы могли бы получить быстрее, если бы постучались в дверь соответствующей организации, учреждения по месту жительства. В какие — подскажем.

«ПРЕЙСКУРАНТ» ЧИСТОТЫ

«Я работаю уборщицей в конторе совхоза «Магарач» Джанкойского района Крымской области. Мою полы в 10 кабинетах и 2 коридорах, протираю столы и подоконники, по необходимости чищу стекла и делаю другую работу. А получаю 80 рублей. Объясните, пожалуйста, существуют ли средние нормы для уборщиков? Как они устанавливаются?»

К. М. ПАКСЯЙКИНА».

В Центральном бюро нормативов по труду Госкомтруда СССР сообщили: при установлении размера убираемой площади учитывается, в каком помещении производится уборка — служебном, производственном или культурно-бытовом, так как расценки в этих случаях различны. Определяются объем работ и вид уборки (протирка мебели, мытье, подметание пола), ее периодичность и т. д. Размер заработной платы зависит от объема работы. А поскольку, как правило, нет одинаковых помещений, говорить о «средней норме» не стоит.

Лучше за конкретными и подробными разъяснениями об оплате обратиться в отдел труда и заработной платы на предприятии, в управление жилищно-коммунального хозяйства райсовета или в областной совет профсоюзов, где есть «Нормативы времени на уборку служебных и культурно-бытовых помещений» и «Типовые нормы обслуживания для уборщиков промышленных предприятий».

ХОЗРАСЧЕТ НЕ В СЧЕТ

«Наши дети посещают совхозный детский сад. Сами мы в совхозе не работаем. Раньше платили за содержание детей в зависимости от зарплаты. А теперь совхоз перешел на хозрасчет и установил такой порядок: если родители работают в хозяйстве, они платят за ребенка 10 рублей в месяц, а все остальные — 20 рублей, независимо от зарплаты. Хотелось бы знать, законно ли поступили руководители совхоза?»

З. С. ДЗАРАГАСОВА, Дигорский район, Северо-Осетинская АССР».

Дигорский районный отдел народного образования отвечает, что руководство совхоза завысило плату за детский сад родителям, не работающим в хозяйстве, необоснованно. Согласно постановлению Совета Министров СССР № 317 от 12 апреля 1984 года, размеры платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях устанавливаются в зависимости от размера совокупного дохода на члена семьи в месяц. При этом не имеет значения, к какому ведомству относится детское учреждение.

При возникновении вопросов, связанных с оплатой и содержанием детей в детсадах и яслях, следует обращаться в районный отдел народного образования.

ными семьями никто даже формально не интересуется, и с самого начала они оказываются не в равном положении с другими, а в худшем: их окружают вниманием вроде бы приятным, а внутренне недружественным, все словно смотрят: а что будет дальше?..

Л. АЛИЕВА,
Таджикская ССР.

Я не пропагандирую смешанных браков, но если встретились люди, полюбили друг друга, если их, кроме любви, объединяет общность взглядов, нравственное родство — различие национальностей ни в коем случае не должно быть помехой.

Я родилась в Одесской области, окончила еврейскую школу. Весной 1948 года, работая в Киевской области, в автоколонне, познакомилась с водителем грузовика Георгием Ивановичем Лочиновым, демобилизованным офицером. Его семья погибла

в первые месяцы войны.

Георгий Иванович говорил по-русски без акцента, и если бы он не сказал мне о том, что даргинец (есть такая народность в Дагестане), я бы об этом не догадалась. Мы с ним нашли общий язык — в прямом и переносном смысле. Поженились.

Мне нравилась в Георгии Ивановиче его национальная гордость, глубокое уважение к культуре своего народа, к его добрым традициям. При этом он не идеализировал своих земляков, на некоторые мусульманские традиции смотрел критически. Мы прожили с мужем без малого 31 год, и никогда у нас не было недоразумений по национальному вопросу. Я жила за ним, как говорится, словно за каменной стеной. Он мужскую, тяжелую работу всю делал сам и даже мне помогал в домашних делах. Был заботливым отцом. Умел плотничать, слесарить, сапожничать, портня-

жить. Увлекался фотоделом. Чего он не умел — даже не знаю.

Последние годы Георгий Иванович тяжело болел. И вот уже 10 лет, как я вдова. Самое лучшее, что у меня было в жизни, — он, память о нем. И меня возмущает, что есть люди, делающие из своей национальности какой-то принцип, строящие целые теории о вредности межнациональных браков. Ведь сама жизнь опровергает их «аргументы». Мой родной племян-

ник, еврей, женат на украинке, и дай бог всем так жить. По соседству со мной тоже благополучные семьи, где жены — русские, мужья — армяне или жена — немка, а муж — еврей. Все, что надо, — это быть стоящим человеком. Порядочным, честным, добрым, трудолюбивым. Тогда люди любой национальности с тобой уживутся.

Ева Борисовна
ЛОЧИНОВА,
Ставропольский край,
г. Георгиевск.

Мы не подбирали этих писем специально, не редактировали их — только сократили некоторые житейские подробности. Не пропагандируя межнациональных браков (это так же безнравственно и бессмысленно, как пропагандировать браки исключительно внутринациональные), отмечаем, однако, вместе с читателями: речь идет об умении людей разных наций жить рядом в любви и согласии. Что тут мешает? Национальная слепь, ограниченность, эгоизм, агрессивность. Что помогает? Умение уважать не только себя, твердый нравственный фундамент, ощущение за собою национальной культуры, умение помочь, интерес к многообразию мира. Трудно это? Да, если вам труднее быть защитником, а не обидчиком, добрым, а не эгоистичным, терпимым, а не высокомерным.

Дорогие читатели! Мы уже получили около двухсот тысяч анкет по семье — ответов на вопросы «Крестьянки» и американского журнала «Вумэнс дей». Сейчас над ними работают специалисты. С их выводами мы познакомим вас в одном из ближайших номеров.

Снимок прислал на наш фотоконкурс П. НОВИКОВ.

А У НАС НОВИНОК ПРИБАВИЛОСЬ...

О семье Лузиных из колхоза «Заветы Ильича» Москаленского района Омской области, работающей на подряде, мы рассказали в восьмом номере журнала («Сам себя не обманешь»). И вот пришло от них письмо...

Приятно, что говорить, прочитать о себе в журнале, да еще в «Крестьянке», которая здесь у нас почти в каждом доме. Честно говоря, не верилось, что про нас напишут. Мы же самая обыкновенная семья. И работаем, как должны работать.

За лето многое нужно было успеть сделать. На выгоне всегда хлопот больше, да еще собственное подворье к зиме надо готовить. А соленья-варенья... Ох, у каждой женщины о том голова болит. Мои мужики взяли на себя побольше работы на пастбище. В этом отношении подряд хорош. Друг о друге печемся.

Какие у нас дела? Как пошла трава на пастбище, так пошли и у нас показатели. Мы думали взять в аренду заброшенную деревеньку, помните, Кувшиново, там ферма хорошая? Но все с Иваном взвесили, перебрали и отказались. Не потянем. Так что остаемся семьей на подряде. К тому же у нас в деревне развернулась стройка: ставят три но-

вых коровника. Условия будут получше. Правда, по-прежнему нет счетчиков для контроля расхода электроэнергии, воды и, кажется, не предвидится.

А дома за лето новинок прибавилось. Кроме того, что все перетряхнула, перестирала, покрасила да побелила к зиме, еще и баньку, сарай новый поставили. Председатель наш колхозный заезжает часто. Иногда спорим, не все еще гладко, но по главному правление колхоза нас не обижает. Только сам не плошай.

Да, Оксанка наша летом по турпутевке путешествовала по Иртышу, счастливая вернулась. И старшому мы радость доставили, купили магнитофон «Электроника». Сейчас проблема с кассетами для него. Плохо у нас со снабжением. А тоже хотим и музыку слушать, и в доме мебель хорошую иметь. Времени ездить, искать, доставать у нас нет. Не жалуясь, прошу не только для себя. Уверена, что это «болячки» многих сельских. Надо бы их лечить...

Писарь я не ахти какой хороший, но захотелось поделиться своим житьем-бытьем.

С уважением,
Лидия ЛУЗИНА.

К ВАМ ВОПРОС, ТОВАРИЩ...

В Кремле чествовали героев труда. Среди тех, кому вручены высшие государственные награды, и труженики сельского хозяйства. В тот же день их пригласили на встречу в Госагропром СССР.

Встреча прошла не только празднично, хотя и здесь звучали поздравления, вручались памятные сувениры, цветы, давались интервью. Она была не только представительной — вместе с председателем Госагропрома СССР, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР В. С. Мураховским в беседе принимали участие его заместители. Прежде всего встреча стала деловой. Здесь звучало не традиционное: «Спасибо за внимание...» — а говорили о том, что мешает, тормозит движение всего агропромышленного комплекса.

Леонид Юрьевич Скрынчук, председатель колхоза «Украина» Хмельницкой области, так и заявил, обращаясь к руководству Госагропрома СССР, что все, получившие награды Родины, благодарны за признание и принимают на свои плечи новые задачи. Но, предложил колхозный голова, давайте поговорим о том, что Госагропром должен

нам. И остановился на проблемах, решение которых пока еще идет со скрипом. Для активного включения экономического механизма хозяйствования в первую очередь просто необходимо заняться вопросами строительства на селе. Некоторый перекос получается с обеспечением сельского производства строительными материалами: дачникам приобрести тот же кирпич и построить дом оказалось проще, нежели колхозам и совхозам. Оставляют желать лучшего и техническое оснащение животноводческих помещений, сельскохозяйственная техника, обеспечение удобрениями.

Среди награжденных второй золотой медалью «Серп и Молот» и орденом Ленина — председатель колхоза «Маяк» Одесской области Мария Дмитриевна Шолар. Она обратила внимание Госагропрома на серьезные пробелы в подготовке кадров для села.

В тот день министру и его заместителям пришлось выслушать немало замечаний, просьб и нареканий в адрес Госагропрома. Хозяйствам была обещана помощь в решении конкретных проблем.

Ольга ПЕТУХОВА

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ВЫБИРАЙТЕ «НАГРУЗКУ»

«В нашем поселковом универмаге постоянно продают дефицитные товары только «в наборе», то есть «с нагрузкой», стоимость которой в два и более раз превышает стоимость товара, пользующегося спросом. Например, мне нужен шампунь, но вместе с ним я обязана купить игрушку «мышка» и уцененную ночную рубашку. Покупатели возмущаются, да без толку. А сегодня я увидела набор «Семейный» из шести наименований. Попросила продавца хотя бы заменить крем на тот, который подходит для моей кожи, но та отказала. Т. Ф. КАРПОВА, пос. Подтесово, Красноярский край».

Заместитель председателя исполкома Лесосибирского городского Совета народных депутатов В. А. Насонов сообщил редакции, что факты, изложенные в письме, подтвердились. На основании приказа Минторга РСФСР № 298 от 1978 года «О фактах продажи отдельных товаров в принудительном ассортименте» в универсальных магазинах разрешена продажа подарочных наборов из непродовольственных товаров, при этом по требованию покупателей отдельные виды товаров из набора должны быть убраны или заменены. Работники универмага, допустившие нарушения, наказаны в дисциплинарном порядке. Руководству Подтесовского орсса предложено строго следить за соблюдением требований приказа Минторга РСФСР.

КОЛЛЕГАМ, НАВЕРНОЕ, СТЫДНО

«Я живу в пос. Глубокий Каменского района Ростовской области, — написала в редакцию Е. С. КИРЕЕВА. — Как-то подружки моей дочери чуть не под руки привели ее домой — болел живот. Мы немедленно отправились к врачу, в Глубокинскую участковую больницу. Хирург сказал, что срочно нужны анализы. А в лаборатории нас не приняли под тем предлогом, что они перебираются в новое помещение. Я объясняю, что анализы нужны срочно. А в ответ: «Ничего не знаем... Сегодня четверг, приходите во вторник». Умоляю: «За это время с ребенком всякое может случиться». И что же я услышала: «Да нам-то какое дело до этого!»

Поведение санитарки А. Ф. Троцкой осуждено всем коллективом Глубокинской участковой больницы и стало предметом серьезного разговора об этике медицинских работников. А. Ф. Троцкой объявлен строгий выговор. Заведующей клинической лабораторией Н. А. Макаровой указано на низкий уровень воспитательной работы в коллективе. Об этом сообщил «Крестьянке» главврач Каменской центральной районной больницы Ю. В. Кольченко.

ПО ВОЗРАСТУ И ВОЗМОЖНОСТЯМ

«Никогда и никуда не писала. Но одна история, которая взволновала меня до глубины души, вынудила взяться за перо. Моя знакомая Н. С. Руденко около 20 лет проработала на сырзаводе. При реорганизации производства ей предложили такую работу, с которой могут справиться только молодые. Она просила дать ей работу, которая соответствовала бы ее возрасту и возможностям, но ей категорически отказали, вынудив уволиться. И теперь ходит эта женщина по организациям и учреждениям, пытаясь найти работу, но... Помогите, пожалуйста, ей! М. Ф. СЛЮСАРЕВА, Калачевский район, Воронежская область».

По сообщению секретаря Воронежского областного совета профсоюзов З. А. Снига, письмо было проверено с выездом на место. Еще до увольнения администрация сырзавода «Калачевский» обязана была предложить Н. С. Руденко с целью трудоустройства все имеющиеся вакантные должности. Этого предложено не было. Кроме того, не решался и вопрос о ее переквалификации. В связи с этим по требованию правового инспектора облсовпрофа приказ об увольнении Н. С. Руденко отменен и ей выплачен средний заработок за все время вынужденного прогула.

ФИЗКУЛЬТУРА БЕЗ УРА

Женская спартакиада в Узбекистане еще раз показала, как быстро и как крепко сплавивает всех благородное состязание в силе, ловкости, сноровке.

Спартакиада необычная, нетрадиционная — об участии в подготовке ее заявили Всесоюзное добровольное физкультурно-спортивное общество, Комитет советских женщин и журнал «Крестьянка». Свою готовность прибыть в Фергану подтвердили команды всех областей Узбекистана и в качестве гостей еще девяти союзных республик.

Девушка решительно подошла к бортику бассейна, столь же решительно встала в ряд с еще тремя... Прозвучал сигнал старта, но она не прыгнула, а лишь сделала шаг вперед и на какое-то долгое мгновение так и замерла в этом шаге.

Лидия Павловна Полозкова, первый заместитель председателя совета Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов, наблюдавшая в судейской первые заплывы в новеньком бассейне, что-то поняла.

— Парни,— сказала она спасателям,— приготовьтесь.

Сказала вовремя. Девушка наконец прыгнула в воду, сделала несколько отчаянных движений и... пошла ко дну.

— Вот это воля к победе...— зашумели болельщики.— Чего не сделаешь ради команды!

Страсти вокруг пьедестала почета на XIV женской спартакиаде сельской молодежи Узбекистана кипели и до ее начала, и в те короткие дни, когда она проходила.

За два месяца стадион колхоза имени Турсункулова преобразился. Неподалеку от футбольного поля встали новенькие универсальные площадки, на которых можно играть в волейбол, ручной мяч, баскетбол, большой теннис. Появился бассейн длиной 50 метров.

До открытия спартакиады строители и хозяйева-организаторы проводили на стадионе дни и ночи, ходили вымазанные цементом и через каждые полчаса пытали буровиков: «Вода есть?» Новенький, блестящий кафелем бассейн, гордость сельского стадиона, вода заполнила за день до открытия спартакиады: буровики «добыли» ее с 210-метровой глубины.

В общем, сил и нервов на подготовку спортивного события работникам и областного, и республиканского ДФСО понадобилось предостаточно. Но уж очень хороша была цель — собрать здесь, в Фергане, в конце августа, когда земля эта особенно щедра, а солнце уже снисходительно, сельских женщин, и не только совсем молодых, которых сам возраст и избыток энергии заставляют заниматься физкультурой и спортом, а всех, кто хочет долго оставаться здоровым, красивым, бодрым духом. Помочь им понять, что физическая культура необходима в повседневной жизни и она к тому же может быть радостью, праздником — вот как эта спартакиада. Праздником, где можно и себя показать, и других посмотреть. Отдохнуть, наконец, ведь жизнь сельской женщины не так уж бо-

гата впечатлениями, нет еще привычки помочь себе, стряхнуть усталость в компании сверстниц на спортплощадке или в спортзале. Да и возможности такие есть не везде.

Так что на этот раз цель у женской спартакиады в Узбекистане была принципиально новой — это соревнования именно сельских и именно работающих женщин.

— Конечно, для нас поездка в Фергану — подарок,— так расценивали свое участие в спартакиаде члены команды РСФСР доярки совхоза-комбината «Московский» Раиса Авдошина, Валентина Адодина и Валентина Потетина.— За нас ведь бригада в эти дни работает, и поэтому очень хочется выступить как следует. Без призов не уедем.

И не уехали. Хотя за них пришлось бороться не на шутку. Но все же команда РСФСР вошла в число победительниц. Валентина Потетина заняла второе место в конкурсе доярок. Главный приз «Крестьянки» завоевала команда Ферганской области.

Они волновались, как девчонки, хотя у Валентины Потетиной двое детей, а Раиса Авдошина недавно стала бабушкой, о чем никак не догадаешься при первом знакомстве. Надо было победить в беге на 60 метров, отжимании, изящнее всех провести производственную гимнастику. Ну, и показать, чего они стоят как профессионалы.

— А я на соревнования ради детей ехжу.— Сильве Александровне Юлдашевой, доярке колхоза имени Калинина Хорезмской области, был вручен приз Комитета советских женщин как самой многолетней участнице спартакиады. Когда-то узбек Юлдашев привез золотоволосую эстонку в село под Ургенчем — здесь теперь родина их семерых детей.— Всегда мечтали, чтобы выросли они интересными людьми, со своими увлечениями. Чтобы умели добиваться цели в жизни.

В этом, считает Сильва Александровна, первый помощник — спорт. Неважно какой: волейбол или шахматы. А с кого пример детям брать, как не с матери? Вот и возила Сильва Александровна своих ребят по соревнованиям чуть ли не с пеленок. И все семеро занимаются спортом, сама же она не собирается оставлять свое увлечение шахматами.

Более шестисот женщин самого разного возраста — от 16 и старше — участвовали в соревнованиях, и можно было бы считать, что праздник в Фергане удался. Если бы не одно суще-

Думаете, легко было жюри выбрать самую обаятельную из более чем шестисот самых привлекательных? На снимке — Айастан Григорян, рабочая совхоза имени Микояна Эчмиадзинского района, представлявшая команду Армении.

ственное «но». К сожалению, новое в нашей жизни все еще очень круто переплетается с тем старым, которое мы стараемся изо всех сил отбросить, да пока не получается.

Руководители многих команд посчитали, что проще и легче на соревнования вместо действительно работающих, действительно сельских девушек и женщин привезти воспитанниц юношеских спортивных школ или спортсменов, которые имеют к селу весьма приблизительное отношение.

«Подставки» стали очевидными в первый же день соревнований. Их невозможно было не заметить и по результатам, да и в том тесном общении, которое неизбежно, когда люди живут в одном лагере хотя бы несколько дней. «Зачем?» — недоумевали женщины из той же команды РСФСР, когда упорно добивались, чтобы игры шли по правилам и честно.

Чем рисковали руководители команд, если бы их подопечные, действительно работающие сельские девушки и женщины, не

завоевали первых мест, не привезли бы домой призы и грамоты? Ничем. На первый взгляд. На самом деле рисковали легкой жизнью, когда нет необходимости заниматься каждодневной кропотливой работой, приобщать к физкультуре без «ура!» тех, кто в ней особенно нуждается.

И еще: сильна оказалась привычка к помпе и показухе. Она проявилась даже там, где без нее можно было очень просто обойтись, более того, где она тысячекратно вредна, потому что одних, еще совсем юных, развращает ложью, а другим навязывает недоверие буквально ко всему.

И все же праздник состоялся: яркий, зрелищный, с настоящими спортивными страстями, с истинной гордостью победителей и горечью поражений. Через год намечается провести в Ферганской области, на базе этого же, но уже усовершенствованного сельского стадиона, всесоюзную спартакиаду сельских физкультурниц. Подумаем, как в ее организации учесть новый опыт и избежать старых ошибок.

Наталья ГОРШКОВА
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Прибежать первой,
проплыть быстрее всех,
одолевать раньше других
упрямый канат...
Последний рывок —
и радость победы!

Трудны были для страны, для крестьянства
прожитые десятилетия. Непросто, а порой
трагически складывались судьбы деревни и ее
людей. Нам очень важно знать об этом всю
правду. И мы снова обращаемся к истории.

В х

Вопрос вопросов — понять, как душа человеческая, крестьянская все же находила для себя точку опоры, четко разграничивала доброе и злое, утверждалась в добре. Понять это особенно важно сейчас: многое мы должны перестроить, но на фундаменте нравственного опыта народа. А фундамент этот прочен, его надо сохранить. Перед вами судьба белорусской крестьянки, ее взгляд на жизнь. Послушаем Людмилу Дмитриевну КОСТКУ, попытаемся понять ее, уяснить, чем эта душа держится.

Нас было: бабушка, мама и четыре сестрички. Выгнали нас немцы из хаты на мороз. А потом всю деревню погнали под Пинск. Поглядите в мое окно: отсюда до Пинска, может, двести километров.

Гнали много народа — всех, кто родня партизанам. У нас в партизанах отец и брат. Много людей пропало по дороге. Зима, холод, голод — люди идут и мрут...

Загнали нас в болото. Загородили колючей проволокой...

Не могу про то говорить... Сейчас — вдохну и...

Первая померла наша бабушка. Она ничего не ела. Дадут нам раз в день похлебки, бабушка не хочет. Ешьте вы, внучки, я пожила, а вы нет. И померла... За бабушкой — сестричка...

Не могу!..

Не хватало снега засыпать людей. В землю не закопаешь, мерзлая, нет сил копать. Хоронили в снег. Мы по жменьке собирали снег, чтоб засыпать своих. И кончился в лагере снег.

Дожили мы до марта. Ночью мороз, а днем тает. Мы

Оре

в воде. Лагерь — сплошная вода. Болото — это ж пинские болота!.. Тут сидит человек, тут сидит — кто на кочке, кто на пенёчке.

Немцев уже не видно. Наступают красные, немцам не до нас. Поставили со всех сторон мины, бросили нас в болоте. А наши стреляют. Снаряды падают в лагерь... Люди, давайте кричать, чтоб перестали стрелять. Ветер в сторону наших. Может, услышат.

Те люди сидят в воде, одубели, не могут кричать по-человечески. Мычат, ей-богу, те людцы. Не поверила бы, если бы не слышала.

У меня был звонкий голос. Я до войны пела. И сестрички пели, и мама. И наша мама говорит:

— Хором, дочки, надо кричать. Давайте крикнем — и люди крикнут с нами.

И начали мы кричать. Повставали — и:

— Мы — свои! Мы — свои! Мы — свои!

И снаряды перестали падать на нас.

Накричались — и кончилась у людей сила. Сидим и видим: идут три наших солдата. Радоваться людцы уже не могут, сила кончилась. А надо идти из этого болота. Солдаты говорят:

— Мы разминировали дорожечку, идите за нами.

И мы пошли: первая мама, мы за ней. Люди шли, как гуси, след в след. Вышли из болота. Пришли в сосновый лес. За лесом была полянка, сухая-сухая, как печка. Солдат сказал, что мины кончились, — и мы попадали на землю...

Потом приехали подводы, и нас повезли. Везли нас, а мы как покойники, бесчувственные.

Привезли нас в Смоленск. Поселили в школе, по сорок человек в классе. Есть давали по чуть-чуть, после голода много нельзя. И люди начали оживать. Покушают — и в плач. Плачут по своим, у каждого в болоте остались свои. Вся школа воет — жутко...

Сейчас вдохну, а то не могу дальше...

Наша мама плачет-плачет, мы плачем, ничего не слышим, только люди воют: жутко. Вдруг мама меня трясет:

— Пой! У тебя голос.

Я вот так вдохнула — о-о-ох! — и запела «Катюшу». Пою и слышу: сестрички мне подпевают и мама.

Запела наша семья — и слышу: получается, не сбиваемся. И слышу: нам подпевают женщины... Весь класс поет. Вся школа.

Наша мама — молодец. Она пожила много, два года, как умерла, а волосы у нее были черные-черные и зубы — все зубочки белеют. Она была сильная. Сколько вынесла в том болоте, похоронила мать, дочку, не знает, где муж, где сын, а заставляет меня: пой! Она хотела, чтобы люди были людьми — пели, а не выли.

После того случая мы пели часто. Мы запевали, все подхватывали. Когда люди поют, то им хочется жить.

Одна старушка смоленская подарила нам три курицы и петуха. Это когда нас уже отправляли домой. Бабка говорит: вы голосистые и петух мой голосистый.

С тем петухом было смеха! Мы с петухом — самые герои, наша семья. Поезд едет, а петух поет. Люди говорили: сходим в вагон, где петух едет. Набьется к нам народа, а петух, как артист: ку-ка-реку! — во все горло.

Из Бобруйска в свои Глыбоковичи мы пошли пешком. Мама, я и младшая сестра. Втроем. Старшую сестру из Бобруйска отправили за коровами. В Бобруйске нашу маму позвал какой-то начальник: от вашей семьи надо одного человека на военное задание, надо пригнать в наш район коров из Западной Белоруссии. Мама послала нашу старшую: нам люди помогли, и мы поможем.

Пришли мы в свою деревню. Жутко: одни печи холодные. Наши Глыбоковичи немцы разобрали на дорогу, хатами мостили дорогу. Мы стали на своем хатнице и плачем: где жить? Втроем стали и плачем: слезы сами текут... Вдруг петух наш как закукарекает в корзинке — и слезы наши кончились. Мама говорит: будем делать землянку, дочки. И больше мы не плакали.

Мы выкапывали из дороги хаты и делали из этих бревен

землянку. День так копаем, носим — и где та сила нашлась? — а ночевать идем в Мышковичи. Мышковичи в войну уцелели, и там были у нас родственники. У них мы ночевали. Я и сестра. Как свечереет, мама нас прогоняет: идите туда поспите, поешьте тепленького. Мы шли двенадцать километров в Мышковичи, а мама оставалась дома. Стерегла кур и петуха.

Вселились мы в землянку, а тут на нашем дворе еще радость: коров пригнали из Западной Белоруссии в целости и сохранности и сестре в награду дали телушечку.

Мама, как получила похоронку на сына, нашего брата, стала, как железная: и когда она только спала? Рано утречком петух нас побудит, глядь — а мамы в землянке нет. Копают огород. Нам хочется поспать, а не можем: мама копает, и нам совестно спать. Встаем, обувает солдатские ботинки, надеваем платя из немецкой палатки, идем к маме на огород. Мама глянет, как мы идем, три сестры заспанные, все в одинаковые одетые, глянет, губы у нее задрожат:

— Потерпите, мои золотые, пока придет отец.

Отец наш не дошел до конца войны один день. Погиб 8 мая.

Перед войной было нас восемь душ, осталось четыре.

Организовали в Глыбоковичах колхоз, и мы вступили все. Мама и три сестры. Звено по льну. Мама говорит: трудитесь, дочки, на совесть — лен накормит и оденет. Мама говорит одно, а в колхозе мы видим другое: лен сдаем, как в прорву, нам от него ничего не остается. Мы же не слепые, видим, какая жизнь в нашем колхозе, какая — в Мышковичах. Нам на себя нечего надеть, стыдно ходить в платя из палатки, а наши мышковичские родственники хвалятся: Орловский, председатель, привез в колхоз ситец и дает на трудодни.

Мы часто ходили в Мышковичи. И к родственникам, и так — туда тянуло. Походить там, поглядеть на все. Там люди жили с настроением...

Ходила я туда, ходила, и, хватя, меня уже не отпускает один хлопец: выходи за меня. Я ему полюбилась. А он — мне.

— Мама, что делать?

— И не думай, дочка, иди за него, раз полюбился. Семья

эта хорошая, я их знаю. И хлеба поешь в «Рассвете». Ты будешь счастливейшая за меня. Иди!

И вот я в Мышковичах. Я самая богатая из наших, потому что была в «Рассвете». Нам давали растительное масло, сахар, камсу. Я могла занести маме, сестричкам.

На свиноферме у меня стали болеть ноги. Сказалось так пинское болото: застудила ноги. На свиноферме в резине да в резине, сырость — и ноги мои разболелись. Не могу! Попросила Орловского перевести в телятник. Он меня уважил. В телятнике я уже могла ходить в бурках, ногам стало тепло.

У меня было семьдесят теляток, я их годовала от маленького сосунка до здорового бычка. Беру у доярки телятко, ему двадцать дней, без меня оно ничего не может. Они, как дети малые, все откликаются на мой голос.

Мои телятки очень быстро росли. Ферма наша старая, ведра, вилы, а телятки растут на глазах. Через дорогу новый комплекс, там людям легче, а телятки заморенные. Там телятки одинокие. Грохот, стрекот, и телята не слышат человеческого голоса.

— Дмитриевна, научите их работать, — говорит Старовойтов, наш председатель после Орловского.

А я шучу:

— Пусть поют, как мы. Тогда наладится работа.

На нашей ферме дружные женщины. И голоса хорошие. Идем домой и запоем. Я говорю:

— Девки, давайте сделаем свой хор.

Сначала пели мы, которые с фермы, потом пришли к нам из бригады, со стройки. Нас теперь семьдесят человек. А старых в хоре осталось девять человек. Много молодых. Ругаются с Евстратовой. Евстратова — наш руководитель, она требует дисциплины, чтобы вовремя приходили, чтобы слушали внимательно. А молодые... Тот пропустит репетицию, тот не слушает. Не понимают, что без дисциплины хор не запоет. Если руководитель хора не строгий, то даже из хороших голосов не получится песня. И в работе, и в песне надо, чтоб была дисциплина.

Одним настроением песня не споется — я знаю по себе. Настроение у человека может быть разное, а песня этого не

должна слышать. У меня так: запою — и настроение петь. Без этого я не пережила бы свою жизнь.

Мой муж работал в котельной, смотрел там, топил. А рядом был буфет. Пьяницы наберут вина и — куда? В котельную. Там был у них приют: крыша, тепло, никто не видит. И полюбил мой муж вино. На ферме тяжело, а дома еще тяжелее. Я стала вот такая — пальчик. Приду на ферму, телятки ко мне тянутся, на мой голос отзываются, и я запою. Хожу и пою. Слезы мои в песню льются. Мне становилось легче, как запою. Жить хотелось...

Я пою первым голосом. Сопрано. Мне легко петь. Получается само. У меня никогда не было ангины, тьфу, тьфу, тьфу!.. И воды холодной выпью, и на сквозняках всю жизнь, а голос никогда не силел.

Я уже на пенсии. Меня спрашивают: Дмитриевна, а на хор будешь ходить? Я говорю: а в хоре на пенсию не пойду! Буду петь — так никогда не состарюсь. Посижу эту зиму дома, отдохну, а весной пойду к Старовойтову просить работу.

Старовойтов меня уважает. Понимает мою беду с мужем таким. Говорит: Дмитриевна, колхоз вам ни в чем не откажет, обращайтесь. Помогал мне: и деньгами, когда дети учились, я всех детей выучила, и топливом, и продуктами — все давал мне колхоз. Без колхоза я бы не прожила с детьми, с мужем-пьяницей.

Жила я с ним почти двадцать пять лет. Помучилась, а двадцать пять — это юбилей. Стала готовиться к серебряной свадьбе. А дети меня просят:

— Мамочка, родненькая, купим маленькую хатку, уйдем от этого алкоголика.

И я решила!

Купили мы себе хатку, оставили его одного. Но тесно нам: и дети, и внуки уже. Думаю, попрошу у Старовойтова большой дом. Старовойтов пообещал. Но, говорит, как решит собрание уполномоченных.

Собрание у нас раненько. Старовойтов говорит, что вот на бульваре построили дома, коттеджи трехэтажные, и есть заявления колхозников. Зачитывает мое: Людмила Костка просит тоже. В этот дом хотели пятеро, а дали мне!

Соседи нам попались хорошие. Поглядите в окно: по ле-

вую руку Зоя Белявская, она, как и я, всю жизнь на ферме, только ее дом счастливее моего. По правую руку, глядите — молодые, Саша и Катя. Тоже счастливые, я им завидую: они даже работают вместе, не могут один без одного.

Наш дом снимали в кино. Осветили меня, спрашивают:

— Мы знаем, что у вас была нелегкая жизнь. Скажите, Людмила Дмитриевна, поселилось ли теперь в вашем новом доме счастье?

— Не то вы спрашиваете, — отвечаю им. — Поглядите в мое окно, там наш колхоз. Мои руки знают, почему он богатый. Если б не мои телятки, то не было бы у меня этого дома. Мои руки знают, что по чем у нас. Наш колхоз — как заповедник труда. У нас и сад, и малинник, и клубника, и черешня. Мы соками опиваемся, и вас, людицы, напьем соками. Только не пейте вина. Вино губит и человека, и его труд. Поглядите в другое окно, — говорю им, — там зайцы скачут. В нашем колхозе полно зайцев. Бригадир жалуется: «Они грызут яблоны. Надо стрелять». Старовойтов: «Где зайцы смелые — там люди добрые. Обвяжите яблони можжевелником». Бригадир: «Зимой много снега. Зайцы достают ветки». Старовойтов: «Обвяжите и ветки». Трудитесь! Снег — это радость колхозу. Много снега во дворе — много хлеба в доме...

Стройная женщина с открытым светлым лбом. Русые волосы гладко зачесаны назад. На красивом лице улыбка то грустная, когда рассказывала о плохом в жизни, то счастливая, когда говорила о хорошем. Маленькая внучка Иринушка носилась из комнаты в комнату. Баловалась. Бабушка ей сказала: «Будешь баловаться — не возьму с собой на хор». Подействовало! Иринушка забралась ей на колени и стала слушать...

Счастлива ли Людмила Дмитриевна? На этот вопрос она конкретно не ответила. Она лишь сказала, что соседка счастливее...

Рассказ Людмилы КОСТКИ записал Анатолий КОЗЛОВИЧ.

Колхоз «Рассвет» имени К. П. Орловского, Кировский район, Могилевская область, Белорусская ССР. Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Однажды в Варшаве мне подарили маленький календарик. Вверху слева, на главном месте — знаменитая варшавская «Сиренка», скульптура над Вислой. Символ столицы, основная деталь герба. Моя личная цель в Варшаве.

Дело в том, что «Сиренка» — деталь не только герба, но и поразительной легенды, возникшей в дни войны.

Легенда не выдумка, в основе ее, как правило, подлинный факт. Просто при переходе из уст в уста, с пера на перо факт этот обтачивается, обобщается, улучшается, что-то при этом приобретает, а что-то теряет. Добиться до истоков легенды порой нелегко, но какое же богатство жизненного материала может открыться при этом! Какая пронзительная правда!

В середине тридцатых годов скульптор Людвика Ничова задумала новую работу — сирену, то есть русалку, с мечом. Две сирены (мотив восходит к средневековому гербу Варшавы) уже стояли на городских площадях, но у Ничовой была своя трактовка. В Европе становилось все мрачнее, и новая русалка должна была стать как бы хранительницей города в неизбежной войне. Позировала для скульптуры студентка университета, начинающая поэтесса, юная красавица Кристина Крахельска.

Скульптура, установленная над Вислой в тридцать восьмом, получилась прекрасной. Студентка стала не просто знаменитостью — как бы живым символом города. Юноши смотрели на нее с робким восторгом: а как еще относиться к девушке, изображенной на гербе Варшавы? Через год началась война. Бомбежки, кровь, поражение. Долгая, унижительная оккупация. Кристина Крахельска присоединилась к Сопротивлению, стала связной отряда и медсестрой. Ее стихи, положенные на музыку, в подполье пела молодежь. Когда в сорок четвертом году Варшава поднялась против оккупантов, Кристина была в первых рядах восставших. Тяжело ранили командира отряда.

Перевязав его, Кристина приняла командование на себя. Она подняла бойцов в атаку песней на собственные слова. Но в этот момент вблизи разорвался снаряд. Рана оказалась роковой — к вечеру девушка умерла.

Вот примерно в таком варианте я услышал впервые эту легенду. И еще мне запомнилась фотография в старом журнале: бронзовая «Сиренка», а у постамента — автор, скульптор Людвика Ничова. Лицо у скульптора урюмое. Я долго пытался понять, почему. Наконец нашел объяснение: мастера оторвали от работы.

Легенда заинтересовала меня прежде всего вот чем. Ну, получился удачный монумент, русалка с мечом встала над Вислой. Символ, герб. Но эти две женщины, скульптор и модель, как жили они? Допустим, Кристина вызывала у молодых людей восторг и даже почтение. Но легко ли жить, когда каждый твой шаг окружающие невольно измеряют с гербом и символом? А Людвика Ничова? Как чувствует себя творец, чья работа не просто признана — как бы официально объявлена бессмертной?

Я решил встретиться с Ничовой. Но мне сказали, что ей около девяноста лет, она плохо себя чувствует, и неизвестно, сможет ли меня принять. Я умерил свои притязания до минимума: на разговор со скульптором мне хватит и пяти минут. Два-три вопроса. В крайнем случае просто посмотреть на человека из легенды.

У ВАРШАВЫ ДЕВИЧЬЕ ЛИЦО

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

В Варшаву я приехал не первый раз и по делам. Но была у меня и сугубо личная цель, связанная с одной варшавской легендой.

К счастью, все получилось значительно проще.

Мы с переводчицей Кристиной Роса однажды оказались на полях Мокотовских, и я вдруг вспомнил: а ведь именно здесь, где-то поблизости, погибла девушка, ставшая моделью «Сиренки». Кристина кивнула — да, здесь. И добавила:

— Между прочим, тут рядом и Аллея Независимости.

Мы переглянулись. Ведь на этой улице живет Ничова. А что, если...

Входим в подъезд, нажимаем кнопку звонка. Ждем.

Дверь открывают, вернее, приоткрывают. На пороге пожилая женщина. Сильно пожилая.

— Вы к кому?

— Мы хотели бы встретиться с Людвикой Ничовой. Это советский писатель (пан писаж).

— Но сегодня я занята,— говорит женщина.

Пауза. Потом Кристина приходит в себя:

— А когда вы могли бы?

— Завтра пятница? Хорошо, завтра около четырех. А что интересует пана писажа?

— Он хочет поговорить с вами о «Сиренке».

Вновь пауза. Тень на лице.

Кристина торопится закрепить достигнутое:

— Значит, завтра в четыре...

Вторую половину четверга и первую — пятницы

мы с Кристиной провели в библиотеке. Прежде всего — красивая толстая книга «Кто есть кто в Польше». Кто есть Людвика Ничова?

«Людвика Ничова. Родилась шестого декабря тысяча восемьсот семьдесят девятого года»...

— Какого года?

Кристина повторяет. Может, опечатка? Да нет, не похоже. Ибо училась живописи и графике в Кракове в 1908—1909 годах. Диплом Академии изобразительных искусств получила позже, уже в Варшаве. Там же была профессором на кафедре скульптуры. Участница множества конкурсов и выставок. Лауреат второй степени. Потом, впрочем, получила еще одну награду, уже первой степени. Медаль комиссии народного просвещения. Почетный значок Общества польско-советской дружбы.

В самом конце — перечень важнейших работ.

Свой без малого век Людвика Ничова прожила в высшей степени продуктивно. Одних памятников ее работы поставлено четырнадцать. В основном лепила великих поляков: но не только для поляков: в Брюсселе стоит ее Коперник, в Манчестере — Шопен, за океаном, в Мексике, в Гвадалахаре, — еще один Шопен. Тридцать восьмым годом помечена «Варшавская сирена», самая знаменитая из работ, разошедшаяся по всему миру на цветных открытках...

О Кристине Крахельской писали довольно много, в библиотеке — целая папка вырезок. Но статьи повторяются, новых фактов почти нет.

Рядовая интеллигентная семья, отец инженер, мать биолог. Кристина меняла факультеты: то увлекалась географией, то историей и этнографией. Обычное дело — колебалась в выборе профессии, искала себя. Писала стихи — тоже в молодости дело обычное. Поэтессой себя не считала, не завязывала литературных знакомств, никогда никуда не «пробивалась».

Кстати, обстоятельства

смерти Кристины легенда, похоже, чересчур «типизирует»: что заменила командира — данных нет, что подняла бойцов песнями на свои же слова — свидетельствами опять же не подтверждается. Да и до песен ли было в уличном бою, когда неизвестно, где свои, где чужие, а грохота более чем достаточно? И умерла Кристина не в первый, а во второй день восстания: ей успели сделать операцию, достали из легкого три осколка, но спасти не смогли — дождала только до рассвета.

Сохранились письма близким — обычные письма, не «литературные», не рассчитанные на то, что их будет читать кто-то, кроме адресата. Был ли поэтический талант? Спустия тридцать пять лет после гибели стихи Крахельской издали книжкой.

Мать Кристины так писала о ней: «Вокруг памятника варшавской Сирене, для которой позировала моя дочь Кристина, со временем появилось много легенд. Они связывают и даже отождествляют Кристину с Сиреной, придавая настоящей Кристине монументальный и даже героический облик. Настоящая Кристина никогда не хотела быть героиней, никогда не мечтала о какой-либо славе. Она прежде всего хотела быть собой и выразить себя».

...Пятница в Варшаве выдалась морозной, и продавщица в цветочном ларьке закутала букетик в два слоя бумаги.

Теперь дверь открывается полностью, нас впускают.

Темно-зеленая блузка, коричневая, в клетку, юбка, брошь у горла. Волосы темно-шоколадного, кажется, все еще модного цвета. Ростом невелика. Ходит медленно, но вполне уверенно. Глаза живые, иногда поблескивающие, не лишены любопытства.

— Пан впервые в Варшаве? — спрашивает пани скульптор.

Качаю головой: нет, в пятый. Собеседница удовлетворенно кивает.

Теперь моя очередь

спрашивать. И вдруг чувствую — заело. Вопросы есть, но уж слишком они кажутся мелкими и суетными перед лицом мастера, чей творческий стаж без малого восемьдесят лет.

От растерянности задаю самый суетный:

— Почему в этой комнате на стенах так много географических карт?

— Мне нравится наша планета, — отвечает хозяйка дома.

— Вам не шумно тут жить, окнами на трамвай?

Она пренебрежительно машет рукой.

— Я сюда въехала в срок пятом году. Не было стекла, на улице валялось оружие. Тогда стояла тишина... Я была рада, когда улица зашумела.

По стенам развешаны картины — Людвика Ничова еще и живописец. Прошу разрешения осмотреть мастерскую. В основном скульптурные портреты. Работы последнего десятилетия. У стены — барельеф, проект надгробия Яна Кепуры, знаменитого польского тенора. Певец на сцене, в момент работы.

— Его не поставили, — жалуется пани Ничова, — сочли слишком легкомысленным. Я хотела, чтобы он на памятнике пел — повышал настроение покойникам.

А я думаю не о том, кто из моих знакомых проживет век, я думаю, кто из них к концу этого века сохранит остроумие.

— Какая из ваших работ самая любимая?

Мастер думает, но недолго — секунд пять.

— Шопен. Тот, что в Мексике. В Гвадалахаре.

— Вы были в Мексике?

— Нет, в Мексике был кто-то из министерства культуры. Зато я присутствовала на погребении.

Я даже рта не раскрываю — с такой ясностью вопрос написан на лице.

— Скульптура оказалась слишком большой и тяжелой для самолета, — объясняет пани Людвика, — поэтому ее отправили пароходом. Положили в ящик, как в гроб. Когда-то я хотела стать музыкантом. Нет, не стала. Зато сделала пять памятников Шопену. Еще

один — в Англии, в Манчестере, его открывала королева. Еще один — у нас, в Устке, на Балтийском море. Меня спрашивали: зачем он стоит над морем, он же никогда здесь не был? А я говорю — вот и пусть увидит море.

— Пани Людвика, а почему вы взяли за Сиренку?

Пожатие плеч:

— Уже что-то чувствовалось... Тревога какая-то.

— Это был заказ?

Глаза мастера поблескивают гордо и холодно:

— Я никогда не работала по заказу.

— А, может, ваша лучшая работа — Сиренка?

Твердо и даже неприязненно:

— Нет!

И вдруг мне становится ясно. И мрачность на той давней, у постаментов над Вислой, фотографии. И тень на лице вчера при упоминании бронзовой рюсалики. И теперешнее неприязненное «нет».

Жизнь художника по самой своей сути конфликтна, изначально конфликтна. Как бы ни был миролюбив по натуре, никуда не денешься — профессия притянет грозу. С кем только не вступает он в конфликт? С чем только не вступает? С обществом, с эпохой, с семьей, с властью имущими, с завистью собратьев по ремеслу, с непониманием, с нуждой, с невезением, с личными врагами, с личными друзьями... Но есть еще один конфликт, который почти неизбежен, хотя о нем почти никогда не говорят. Иногда этот конфликт проявляется в спокойной форме, иногда в крайне болезненной.

Я говорю о конфликте с собственной удачей.

Художник спокоен и радостен, когда новая его вещь лучше предыдущей. Это — жизнь, путь в гору. А когда лучшее за спиной — путь с горы.

В середине тридцатых годов Людвика Ничова задумывает, а потом лепит и ставит свою вторую работу — обнаженную женщину с рыбьим хвостом, с мечом в правой руке и щитом на левом предплечье. Работа при-

знана, принята и прославлена, отныне Людвика Ничова — автор символа и герба.

Теперь конец восьмидесятых. Полвека прошло! За спиной сорок четыре крупные выставки. Искания, мучения, открытия. Множество работ, и в каждой — кусок души. Полтора года назад вблизи Варшавы поставлен еще один памятник, четырнадцатый — снова Шопен. Новый Шопен. И вот из далекой Москвы приезжает пан писаж и просит познакомиться его с Людвикой Ничовой, автором символа и герба...

Нет, понимаю я, хозяйка квартиры еще чересчур вежлива, другая бы на стену полезла от подтверждения столь односторонней популярности. Толпа, типичным представителем которой я сейчас являюсь, жестока к художнику не только в своем равнодушии, но, увы, и в некомпетентных похвалах. Ведь не за работу хвалим — за славу...

Я отнял у мастера больше часа. Пора и честь знать. Между прочим, как бы на ходу, задаю самые важные для меня вопросы.

— Почему вы взяли как модель именно Кристину?

— Кристина очень подходила. Она была племянницей моей подруги, Ванды Филипович. Рослая, с золотистыми волосами. Вообще хорошая девушка — пела, писала стихи. Так ужасно было, когда ее убили.

— Она погибла здесь, поблизости?

— Да, близко. Что-то несла своим, и ее ранило. Операцию сделали, но уже не могли спасти.

— Она хотела позировать?

— Нет, совсем не хотела. Это я уговорила. Я рисовала ее, чтобы сеансы были короче, а уж потом, по рисункам, лепила.

— Скульптура ей нравилась?

— Да, нравилась, — отвечает пани Людвика без всякой гордости, просто информируя. — Ей нравилось, что лицо не похоже, Кристина очень боялась, что ее будут узнавать. Она хотела, чтобы не знали, что это она позировала для Сиренки...

**ЧИТАЙТЕ В
«ХОЗЯЮЩКЕ»:**

**Шелк, ватин,
вышивалки**

● **«ШИРЕ
ПЛЕЧИ!» —
ТРЕБУЕТ МОДА**

Как вы относитесь к покрою реглан? По моему мнению, он один из самых удобных и универсальных: вот уже сколько лет у нас не сходит с повестки дня, придавая одежде всегда современный вид, внося элементы спортивного стиля и одновременно, как ни странно такое сочетание, черты женственности, элегантности.

у блуз, которые вы видите на наших рисунках. Добавьте к достоинствам, о которых мы уже говорили, форму выреза горловины, зрительно удлиняющую шею, — и можно смело рекомендовать эти блузы полным женщинам, которые носят одежду размера 52, IV роста (164—104—112).
Посмотрите, пожалуйста, ста, на чертежи. Вы види-

МОДЕЛЬ 1 — из хорошо драпирующейся шелковой или тонкой шерстяной ткани. По спинке и полочкам — кокетки, цельнокроенные с рукавом. Застежка впереди на пуговицы. Низ оформлен притачной двойной баской. Воротник-бант придает блузке элегантность. Рукав внизу собран на манжету. Расход ткани — 3,5 м при

● **ПОСТАВЬТЕ
ЗАПЯТУЮ**

● **ИГРАЕМ
«В МНЕНИЯ»**

ВСЕГДА СОВРЕМЕННЫЙ РЕГЛАН

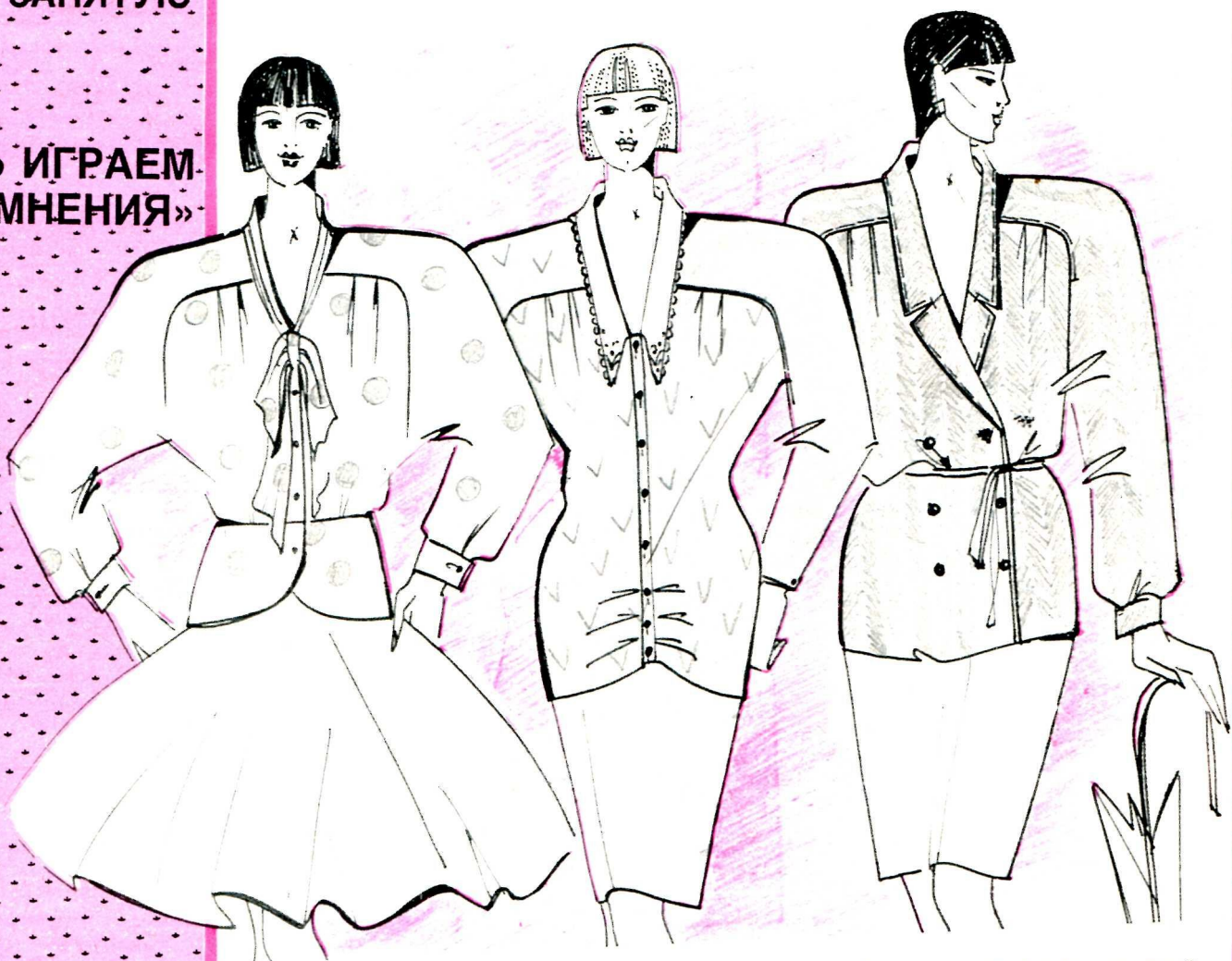

Рисунок Н. БОГДАНОВОЙ.

● **«МАРСИАНКА»
И ДРУГИЕ**

Особенно в том варианте, в котором предстает наш старый знакомый реглан сегодня: расширенная, слегка округлая линия плеч, подчеркнутая подплечниками, углубленные проймы, не стесняющие движений...

Именно такой покрой

те на них выкройку основных деталей модели 3, которую мы возьмем как базовую, а также детали, которые вам понадобятся, если вы решите сшить себе блузы по рисункам 1 и 2. Напомним, что выкройки даются без припусков на швы и подгибы.

ширине 90 см.

* Выкраиваем детали по чертежам базовой модели 3, внося изменения, обозначенные на чертежах пунктирными линиями. Наносим линию края борта, выкройку спинки и полочки отрезаем по ли-

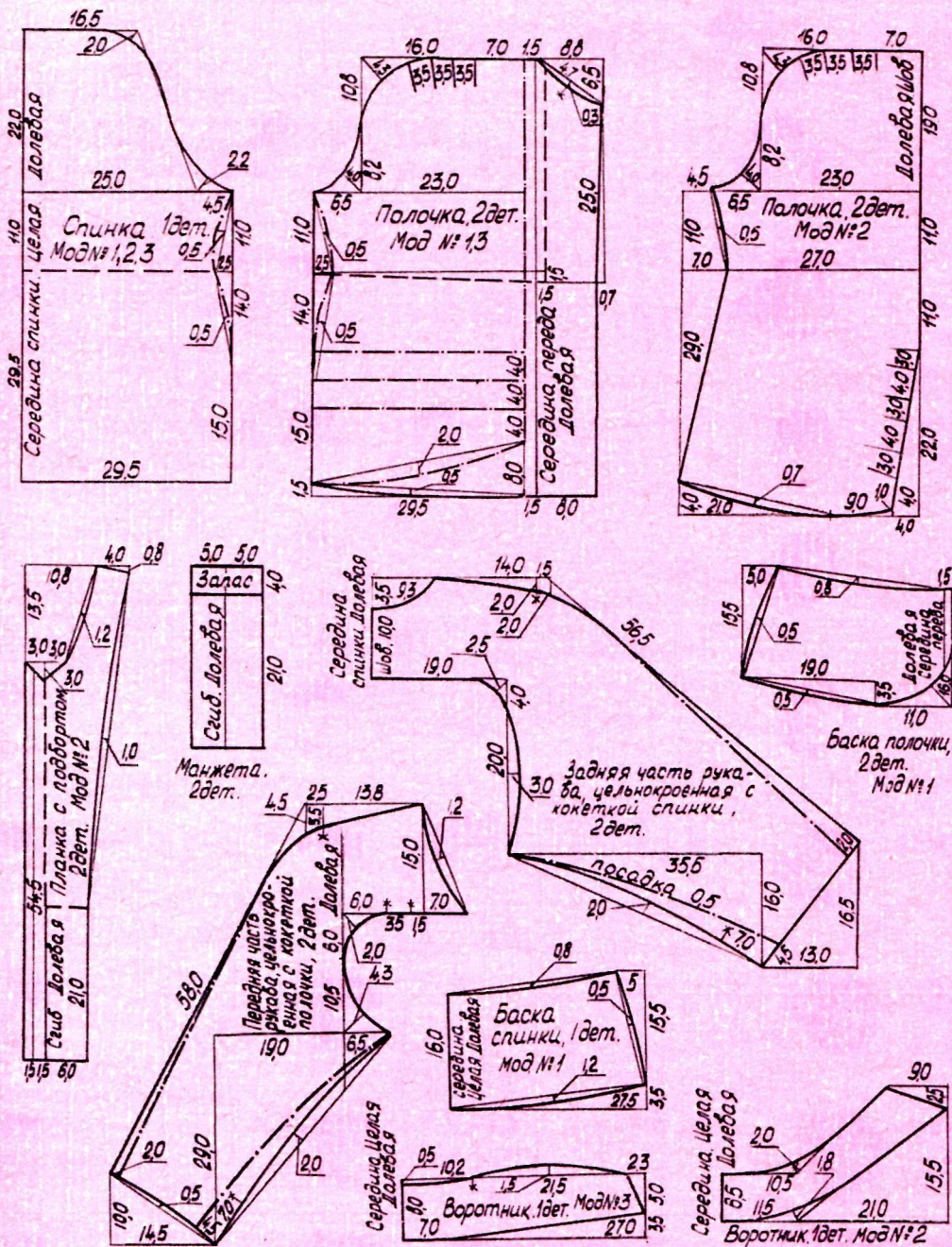
● **«Я ПРИВИВОК
НЕ БОЮСЬ...»**

ХОЗЯЮШКА приложение к журналу **Крестьянка**

11-88

швы, бажки, воротнички

р. 164-104-112

нии талии — здесь будет притачана баска (см. чертеж). Обтачку баски выкраиваем по тем же чертежам, что и саму баску. Вы предпочитаете носить блузку не навыпуск, а заправлять ее в юбку? Тогда баска вам не понадобится.
* Воротничок-бант кроим в отличие от всех остальных

деталей по косой нити. Длина его — 140 см, ширина — 8 см.
* Выкраиваем подборт по чертежу подборта для модели 2, внося небольшие изменения соответственно пунктирным линиям.
* Стачиваем швы на котетке спинки и плечевые, втачиваем рукава, закладывая на полочках мяг-

кие складочки в сторону проймы. Боковые швы и швы рукавов стачиваем одновременно, оставляя внизу рукавов незастроенными 7 см для застежки. По низу собираем рукав на сборку, затем пришиваем обработанные отделочно манжеты.
* Так же отдельно обрабатываем воротничок-бант,

сгиб его не заутюживаем — оставляем мягким. Баски спинки и полочек обрабатываем обтачкой, приутюживаем швы.
* Заключительный этап работы: обрабатываем край борта подбортом. Низ блузы (по линии талии) собираем на сборку, притачиваем двойную баску — по середине переда она должна быть вложена между полочкой и подбортом. Притачиваем воротник таким образом, чтобы место его соединения с полочкой отстояло от середины переда на 2—3 см, тогда бант будет завязываться свободно, пышно. Обработываем петли, подшиваем подплечники, пришиваем пуговицы. Готово!
МОДЕЛЬ 2 украшает драпировка внизу полочек в виде трех мягких складочек, идущих от середины переда к бокам. Блузка немного приталена за счет боковых швов, застежка спереди на пуговицы, расположенные на планке. Рукав книзу заужен.
Белый воротник с заостренными концами будет еще наряднее, если украсить его вышивкой ришелье.
Расход ткани — 2 м 70 см при ширине 90 см и еще 40 см ткани на отделку.
* Выкраивая детали, не упустите изменения, внесенные в базовые лекала для блузы под номером 2: они указаны на чертеже штрих-пунктирными линиями.
Приталите блузку по боковым швам, нанесите линию низа на полочке, отрежьте планку на расстоянии 1,5 см от середины переда. Наметьте места расположения складочек, проведите от них к бокам горизонтальные линии, по ним разрежьте выкройку и разведите каждую складочку на 3 см.
На чертеже вы найдете готовую выкройку полочки к этой модели, планки с подбортом и воротника (нижний воротник кроится по той же выкройке). Крой, как и всех остальных деталей, по долевой нити. Остается только заузить рукав.
* Последовательность работы та же, что и в первом

швей, вязан, вышиваль

случае, свои особенности имеет, пожалуй, только оформление воротника. Он также обрабатывается отдельно и вшивается в два слоя (вместе с нижним) в горловину между полочками и подбортами, немного не доходя до плечевого шва. Затем надсекаем шов притачивания и на участке спинки притачиваем только нижний воротник. Поворачиваем шов внутрь и настрачиваем верхний воротник в край.

Планку нашиваем с лицевой стороны в край с двух сторон насквозь, вместе с подбортом.

Обрабатываем петли, пришиваем пуговицы, подшиваем подплечники.

И, наконец, **МОДЕЛЬ 3:** блузка в классическом стиле из более плотной ткани, чем первая и вторая, застежка двубортная на 6 пуговиц, воротник английский, притачанный низко, рукава на манжетах. Носить можно с поясом или без него.

Расход ткани — 3 м 30 см при ширине 90 см.

* Выкраиваем детали по чертежу. Стачиваем средний шов на кокетке спинки и плечевые швы, вшиваем рукава, закладывая в верхней части полочек мягкие складочки в сторону рукавов. Стачиваем одновременно боковые швы и нижние швы рукавов, оставляя разрез для застежки длиной 7 см, по низу собираем рукава на сборку до 21 см. Отдельно обрабатываем манжеты и пришиваем к низу рукавов, оставляя выступ 4 см для застежки.

* Обтачиваем край борта подбортом, одновременно вшивая в горловину воротник, предварительно обработанный и отутюженный.

* Низ блузки обрабатываем подбортом, подшиваем. * Приутюживаем край борта и шов втачивания воротника, по краю борта и по отлету воротника прокладываем отделочную строчку на расстоянии 0,7 см от края.

* Обметываем петли на правой полочке и манжетах, пришиваем пуговицы и подплечники.

С. ПЕТРОВА, модельер.

«КАПЛЯ», «ГАЛОЧКА» И ДРУГИЕ

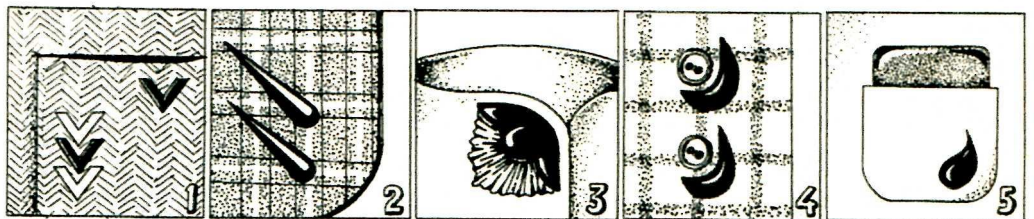
Пришла пора достать из шкафа тяжелое осеннее пальто, плотный пиджак, куртку из теплой ткани. Одно огорчение: вещи эти мы меняем достаточно редко, ведь они не из дешевых, а вот устаревают быстро... Совсем немного выдумки, и ваше пальто приобретет иной характер, новый стиль. Потребуется для этого небольшие кусочки кожи, которые мы с вами заготовили еще в прошлом году («Крестьянка» №№ 1, 2), несколько оригинальных пуговиц.

дополнят кожаные «капли», расположенные на закругленной поле полупальто (рис. 2). Можно положить под кожу кусочек поролона, «капли» станут выпуклыми.

Не правда ли, оригинально выглядит цветок на воротнике (рис. 3)? Сделать его нетрудно. Кусочек цветной кожи в форме треугольника сильно собираем с одной стороны на крепкую нитку и закрепляем на ткани. На него накладываем заготовку из

жанный «платочек» в тон сумке или сапогам — и строгий деловой костюм приобретет изящество, элегантность.

Кожаные украшения, ко всему прочему, практичны: если вы пришьете такие «запятье» около прорезей для пуговиц, то ткань лучше сохранится в носке (рис. 4). Можно повторить «запятью» на воротнике или отвороте рукава, а то и на плече: неожиданность решений часто придает особую прелесть вещи!

Пальто из «паркетной» ткани украсят «галочки» контрастных цветов (рис. 1), к примеру, черного и желтого; я разместила бы их на накладных карманах, одну-две — на воротнике или манжете рукава. В ансамбле с желтым шарфом, сумкой и перчатками пальто «заиграет».

Модную клетку выгодно

кожи другого цвета и прострачиваем полукругом. Тупой угол соборенного кусочка должен свободно выглядывать из-под нее.

Прямые пиджаки и пальто мужского силуэта из гладкокрашенных шерстяных тканей не терпят излишеств в отделке. Достаточно положить в верхний маленький карман ко-

Вы любите держать руки в карманах, и оттого ткань под ними быстро изнашивается, начинает лохматиться? Заблаговременно подшейте под верхний край кармана кожаную заплату, «подкрепив» ее «запятью» из кожи (рис. 5) — и практично, и красиво!

Т. ЛЯЛЕНКОВА.

Рисунки автора.

ЕСЛИ СВИТЕР НАДОЕЛ

С вязаными вещами часто так бывает: свитер, пуловер еще совсем крепкий, а уже надоел, фасон, особенно детали, украшающие его, вышли из моды... Как поступить — распустить и вязать заново? Предлагаем более удобный

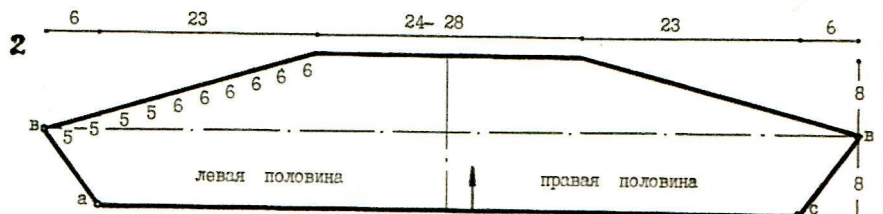
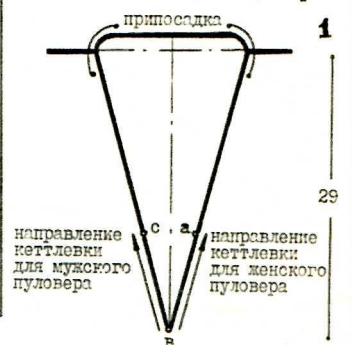
новый — и вещь приобретет новый стиль, современный вид.

Посмотрите, пожалуйста, на фотографию: такие воротники модны в этом сезоне.

Вязут их на спицах любым двусторонним узором (платочной вязкой, резинкой 1 × 1, 2 × 2 и т.п.). Направление вязания указано на чертеже 1 стрелкой.

Наберите число петель,

петле в каждом лицевом ряду. Вывязав 8 см, пере-

и, главное, быстрый вариант обновления: стоит заменить воротник на мод-

соответствующее 70—74 см, и вязите, прибавляя с обеих сторон по одной

ходите к убавлениям: вам придется убавить две тре-

швей, вязан, — боушваан

ти петель в 10 приемов. Вот пример расчета для половины воротника: в работе 84 петли, убавить следует 56, то есть 56 петель разделить на 10 приемов = 5 петель и 6 в остатке, его распределим, прибавив по одной петле к каждой части, считая от конца. Получили группы петель: 5-5-5-5-6-6-6-6-6-6 (см. чертеж 2). Теперь в каждом ряду, начиная с лицевого, работаем по полученной схеме: не довязываем в лицевом ряду 5 петель, поворачиваем наизнанку и продолжаем работу, оставляя последние 5 петель на левой спице непрвязанными, и т.д. Последнюю группу петель не довязываем в изнаночном ряду, нить обрываем, работу поворачиваем лицевой стороной, все петли переводим на левую спицу, подсоединяем вспомогательную нить и провязываем

ваем 6—8 рядов чулочной вязкой. Не закрывая петлю последнего ряда, снимаем работу со спиц, аккуратно отутюживаем край.

Осталось пришить воротник к джемперу. Соединяем его с вырезом горловины по линии ав (см. чертежи) так, чтобы совпадали точки их совпали. Отплетаем вспомогательную нить, открытые петли воротника «подвязываем» (это называется кеттлевка) к краю выреза горловины, слегка припосаживая петли у плечевого шва (черт. 1). По линии ав петли правой половины воротника провязываем поверх левой половины, если вяжем для мужчины, и, наоборот, левой поверх правой, если делаем вещь для себя. Пришиваем воротник на участке вс. Готово!

Н. СВЕЖЕНЦЕВА
Чертежи автора.

РОЗЫ... БЕЗ ШИПОВ

Долгое время искусство вязания крючком из обычных хлопчатобумажных ниток было незаслуженно забыто. Зато теперь

«нитяная паутинка» переживает словно вторую молодость: она стала «криком моды»!

В № 6 за этот год мы говорили о том, как связать из ниток летнюю панаму. А сегодня предлагаем вам узор для салфетки на журнальный столик, телевизор, тумбочку — она может быть белой или цветной, из ниток «десятки» или кроше, только не забудьте, пожалуйста, подкрахмалить салфетку, когда закончите работу.

Для розочки свяжем цепочку из 12 воздушных петель и соединим ее в кольцо. Обвяжем 26 столбиками без накида. Два ряда готовы!

3-й ряд вяжем по схеме «петля-пропуск-петля»: вывязываем цепочки из 10 воздушных петель и вводим их через одну петлю предыдущего ряда столбиком с накидом.

4-й ряд: 10 воздушных петель обвязываем 13 петлями без накида.

5-й ряд: вяжем столбики без накида, вводя крючок

в середину петли предыдущего ряда. Через каждые 6 петель на седьмую вяжем 2 столбика в одну петлю основания, и так работаем еще 4 ряда.

10-й ряд: в двойные петли вывязываем 10 воздушных петель.

11-й ряд: обвязываем 10 воздушных петель 26 столбиками без накида. Розочка готова.

Листок также начинаем с цепочки, только петлю тут потребуется 16. Поворачиваем цепочку наизнанку и вяжем столбики без накида, вводя крючок за среднюю заднюю петлю. Снова поворачиваем работу и продолжаем вязать, вводя крючок теперь за нижнюю нитку петли. Не довязав одну петлю, снова поворачиваем работу и вывязываем новый ряд за нижнюю нитку петли, в конце его делаем 2 петли в одну и так продолжаем вязание. Листик должен состоять из шести зубчиков (см. фото).

Л. СТРЕБУЛЬ

Красота и здоровье

Французские модельеры назвали стиль, господствующий сейчас в моде, «соблазн»: женственные, мягкие линии, нежные тона, глубокие вырезы... К ним, разумеется, украшения в том же стиле.

В СТИЛЕ «СОБЛАЗН»

Что же сегодня в моде? Бусы, браслеты, броши, серьги и клипсы, заколки для волос, пряжки для ремней — словом, любые украшения; требование лишь одно: они должны быть крупными, объемными. Если браслеты на запястье — то по несколько штук сразу, разных цветов, разной ширины, из разных материалов. Вот о материалах нужно сказать сразу: в моде украшения из недорогих металлов, стекла, пластмассы, поделочных камней, кожи, замши, керамики, фарфора, одним словом, бижутерия. Оговоримся, что золото и драгоценные камни, конечно, всегда украсят любой наряд, но их маленькие размеры, высокая цена сегодня все-таки решают вопрос в пользу бижутерии.

К примеру, изделие Приволжского ювелирного завода, одного из самых крупных изготовителей украшений в нашей стране, стоит в среднем 2 рубля 42 копейки. Это дает возможность чаще покупать, смелее менять украшения, подбирать комплекты к определенному наряду, событию, сезону...

Вы любите бусы? Смело надевайте несколько ниток сразу: из металла, бисера, керамики, кораллов, поделочных камней, стекла или пластмассы. Желательно длинные. Еще лучше, если они составляют единый ансамбль с клипсами и браслетами. Только это не значит, что они должны быть одинаковыми, просто нужно, что-

бы они сочетались, гармонировали друг с другом, да и с одеждой, по характеру, цвету.

«Крик» моды — броши с многоцветными камнями в виде бантов, цветов, орнаментов, с вкраплениями эмали. Для любителей авангардной моды выпущена новинка — «брошь на ремень»: тут брошь укрепляют на самом конце поясного ремня, который не убирается в хомутик на поясе, а свисает свободно под тяжестью броши.

Помните, несколько лет назад мы носили на отворотах жакетов крупные булавки типа английских? Сегодня носят булавки-заколки, булавки-броши, булавки для мужских галстуков и т. п. Отличный подарок для мужа, друга — крупные запонки из металла, камня, кости, керамики.

Если первым требованием моды сегодня считать объем украшения и сочетание нескольких изделий одного назначения (браслетов, бус и т. п.), то вторым требованием нужно назвать, как это ни покажется странным, выбор бижутерии соответственно... временам года! Во всяком случае, так рекомендует признанный законодатель мод в области украшений — чешская фирма «Яблонекс».

Осенью и зимой лучше носить бусы, ожерелья, сделанные из металла, из стекла и «под жемчуг». При этом ниток на шее должно быть от трех до десяти (те же советы относятся к браслетам). Почему именно такие украшения предпочтительнее в этот сезон? Белый и перламутровый повторяют цвета снега, считают чешские ювелиры, стеклянные камни «под жемчуг» или «под бриллианты» прозрачны, как чистый зимний воздух, а основа из желтого метал-

ла «под золото» напоминает краски поздней осени, опавших листьев...

Ну, а весна и лето, щедрые на яркие, веселые тона, потребуют иной бижутерии: серьги, клипсы, браслеты, бусы из пластмассы самых разнообразных цветов — от бирюзового и фиолетового до красного с черным — будут как нельзя лучше соответствовать модному летнему платью, открытому сарафану, даже... купальному костюму!

И, наконец, третье требование моды — самое главное: не следовать ей слепо, не стремиться достать то, что носят все, а уметь выбрать «свое», именно вам подходящее украшение, соответствующее вашему стилю и облику. В моде всегда то, что вам идет!

до больше к лицу им яркая, модная бижутерия.

* Вы носите очки? В таком случае лучше отказаться от крупных, тяжелых клипс. А вот сережки с небольшими камнями вам подойдут.

* Вы решили надеть броское, заметное кольцо или несколько колец. А руки у вас в порядке? Ногти хорошо обработаны? Если нет — кольца окажут вам плохую услугу, привлекая внимание к неухоженным рукам...

* До недавнего времени считалось, что носить одновременно украшения из серебра и золота, а тем более из благородного металла и поделочных материалов — безвкусно. Сегодня демократичная мода

* Однако нельзя забывать о том, что украшения обязывают, они требуют определенных «правил ношения», которые диктует хороший вкус. Вот некоторые из них.

* Молодым девушкам, право же, не стоит носить дорогие золотые цепочки, кольца и серьги с драгоценными камнями. Гораз-

«отменила» этот запрет! Носите, что хотите, лишь бы шло вам, нравилось, поднимало настроение. А. КОРОЛЕВА, Е. РУЗАКОВА.

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник С. БОГАЧЕВ.

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

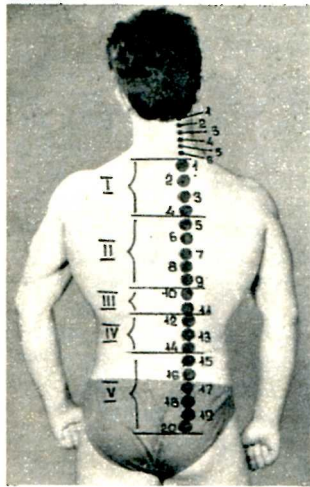
В. И. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук.

Беседа 3-я.

Сегодня мы поговорим о массаже спины. Поверьте, этому стоит посвятить отдельное занятие: позвоночник является как бы стержнем всей нашей костной системы, деформация его ведет к развитию тяжелого заболевания — остеохондроза.

Мало того, все наши внутренние органы имеют связь со спинным мозгом посредством нервных корешков, так что при любых изменениях в позвоночнике могут возникнуть, казалось бы, неожиданные заболевания печени, сердца, желез внутренней секреции...

Что же делать, чтобы уберечь наш позвоночник? Вы уже знаете: избегать переохлаждения, резких рывков и поворотов, непо-

сильной физической нагрузкой. Систематически укреплять свой костный аппарат с помощью физической культуры, занятий спортом. И, разумеется, широко использовать точечный массаж соответствующих рефлексогенных зон! Не только для укрепления мышц спины, но и для профилактики различных болезненных состояний внутренних органов, о связи которых с позвоночником мы уже говорили.

Что же это за рефлексо-

генные зоны? Чтобы лучше запомнить, разделим их на 5 групп. Посмотрите, на рисунок, на нем четко видно, как распределяются зоны по группам.

Точечный массаж рефлексогенных зон 1-й группы применяют при нарушениях деятельности дыхательных органов. Зоны 2-й группы связаны с сердечно-сосудистой системой, массаж снимает или уменьшает боли в области сердца, нервное напряжение, нормализует работу сердца, понижает кровяное давление (если требуется, наоборот, повысить давление — примените возбуждающий метод точечного массажа). Массаж зон 3-й группы положительно влияет на работу печени и желчного пузыря, 4-й — показан при недомоганиях, связанных с работой желудка, кишечника, при болях в пояснице. И, наконец, точечный массаж рефлексогенных зон 5-й группы способствует нормальной деятельности почек, мочевого пузыря, половых органов.

Начинаем точечный массаж с поверхностного поглаживания рефлексогенных зон в направлении от крестца к межлопаточной области. Затем, применяя уже изученные нами приемы, воздействуем на сами

зоны — подушечками пальцев, основанием кисти, суставами пальцев, сжатых в кулак, — применяя нужный метод массажа (возбуждающий или успокаивающий).

Особо следует сказать о массаже задней поверхности шеи (см. рис.). Массировать необходимо осторожно: позвоночник в этой области хрупкий, здесь же проходят важные «коммуникации» кровеносной и сосудистой систем, резкое воздействие на зоны шеи может вызвать обморочное состояние, нанести травму.

А теперь, как обычно, домашнее задание:

1. Запомните расположение и значение рефлексогенных зон спины и задней поверхности шеи, отработайте точечный массаж поясничной области.

2. Освойте методику точечного самомассажа шеи подушечками четырех пальцев одновременно — сначала с одной стороны, а затем с обеих.

3. Утром после гимнастики проведите точечный массаж возбуждающим методом рефлексогенных зон на спине (группы 4 и 5), а также зон 1 и 2 на руках и зоны 11 на ногах (см. «Крестьянку» № 10) — он поможет стимулировать жизнедеятельность организма.

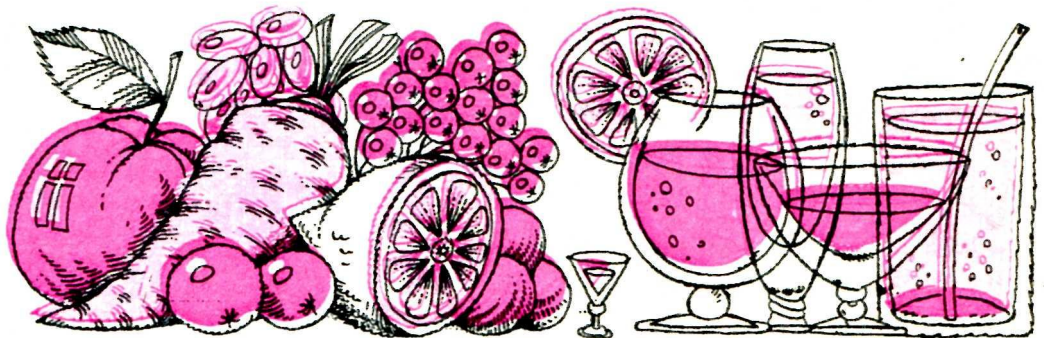
«ВИНО»... ИЗ МОРКОВКИ

Советы Марии Ивановны

Вы спросите, какое отношение мои кулинарные секреты имеют к здоровью и красоте? Сейчас объясню.

Праздник у нас в ноябре большой. Значит, накроют в семьях праздничные столы — так уж у нас повелось издавна. И что бы там врачи ни говорили, что есть надо поменьше, остерегаться сладкого, мучного, острого, жирного, все равно ведь в этот день и напечем, и наварим, и натущим... А что подадим из напитков?

В нашей семье, надо вам сказать, водку никогда не

жаловали, зато бабушкины «наливки» из... молока, морковки, ревеня, яблок, шиповника большим успехом пользовались и у взрослых, и у детей. Вкусные, ароматные, а уж полезны для здоровья! Я и теперь их готовлю и вас хочу научить.

Надеюсь, вы запаслись на зиму шиповником?

100 г сушеных ягод вскипятим в литре воды, потомим под крышкой минут 10, дадим отстояться, процедим и добавим 100 г меда — отвар получится красивый, розово-оранжевого цвета.

А в другом графине подадим напиток сочного темно-фиолетового цвета. Готовят его так: свежие

листья с черносмородинового куста тщательно моют, заливают кипятком и настаивают под крышкой часа два. Затем процеживают, добавляют черносмородиновое варенье, хорошо размешивают. На литр напитка — 200 г листьев, 150 г варенья.

Хороши домашние «вина» из моркови. Попро-

буите приготовить, например, «Утро»: в полулитровой банке морковного сока растворяем 100 г сахара, добавляем чуть меньше яблочного сока, смешиваем. Можно таким же образом приготовить морковный сок с рябиновым соком, с абрикосовым.

Вы любите аромат мяты? Половину стакана сушеной травы залейте литром кипятка, варите при слабом кипении 4—5 минут, процедите, добавьте 100 г сахара, еще разок вскипятите и охладите. На основе этого отвара можно приготовить напитки с яблочным, виноградным и любыми другими соками, которыми вы запаслись, или с сиропом из компота, варенья.

Мятный отвар входит в состав прохладительных напитков, которые называются **ДЖУЛЕПЫ**. Их особенность такая: соки и отвары, из которых состоит джулеп, не смешивают, а, наоборот, наливают в высокие фужеры осторожно, чтобы напитки располагались слоями. Сверху кладутся дольки фруктов, ягоды. Получается красиво!

К примеру, джулеп «Южный»: фужер наполняете на одну треть мятным напитком, столько же вливаете гранатового сока, кладете кубик льда (его можно заранее приготовить в морозильнике), украшаете ягодами клубники из компота, варенья или дольками абрикоса. Гранатовый сок можно заменить томатным — будет джулеп «Помидор». По такому же принципу готовят «Малинку», «Сливу». А вот более сложный и очень красивый джулеп «Венера»: сок виноградный, сок яблочный, вишневый, мятный отвар с сахаром. И опять же кубик льда, консервированные или замороженные ягоды сверху.

Вообще-то нужен кое-какой опыт, чтобы составные части джулепа не смешивались, так и оставались слоями, главное, вливать нужно каждый новый напиток очень медленно, осторожно. А вот **КОКТЕЙЛИ**, наоборот, требуется хорошо перемешать,

даже взбить — лучше всего в миксере или венчиком-сбивалкой.

Чаще всего готовят коктейли на молоке, заранее хорошо охлажденном. На стакан напитка — 150 г молока и 50 г морковного сока, или томатного, или малинового, или клубничного и апельсинового сока пополам...

Если добавить в коктейли яичные желтки, взбитые попышнее, получится очень нежный цвет. Вот рецепт, который у нас дома почему-то называют «Семья»: стакан сока черноплодной рябины, 2 стакана кипяченого молока и 3 яичных желтка взбивают со столовой ложкой меда. Очень вкусно!

Иногда молоко заменяют простоквашей или кефиром. Вот рецепт коктейля для детей, он называется «Дюймовочка»: взять поровну кефира и любого ягодного, плодового пюре, в половину меньше — любого ягодного сиропа. Хорошо смешать, добавить лед, украсить консервированными ягодами, фруктами.

Хотите попробовать коктейль «Марсианка»? Пожалуйста! Смешайте холодную простоквашу или кефир с соком красной или черной смородины (сока возьмите в половину меньше), добавьте сахар по вкусу. И опять хорошо взбейте, украсьте ягодами.

Вы заметили, что при изготовлении этих вкусных и полезных напитков допускается полная самостоятельность хозяйки? Такой же простор фантазии для украшения и самого напитка, и стакана, бокала, фужера, в который он налит. Привелось мне видеть однажды, что край бокала был смазан медом и обсыпан сахарным песком, точно снегом. Или еще: надрезают до половины дольку лимона, апельсина и как бы надевают ее на бокал. Если у вас дома есть пластмассовые соломинки, можно подать их, положить в бокалы для коктейля.

Я думаю, гости останутся довольны. Приятного аппетита!

Ваша Мария Ивановна.

ХОТИТЕ ПОДРАСТИ?

— Эти упражнения способствуют не только росту, — говорит Анатолий Степанович Палько, — но и формированию правильной, красивой осанки, так что рекомендую всем «выкритить» немного времени для занятий. Делать их надо через 1,5—2 часа после еды.

Итак, КОМПЛЕКС II.

1. Сели на пол, ноги вытянули перед собой. Правую ногу в колене, не отрывая ее от пола, дотягиваем пятку до туловища. Левую также сгибаем и ставим так, чтобы она внешней стороной стопы коснулась правой ноги у колена. Поворачиваем туловище влево — беремся правой рукой за ступню левой ноги, затем заводим левую руку за спину и касаемся правого бедра. Голову поворачиваем, чтобы подбородок находился над левым плечом. Все это делаем на медленном, глубоком вдохе. Зафиксировали позу на несколько секунд, задержав дыхание. Теперь на выдохе возвращаемся в исходное положение — плавно, не делая резких движений.

Расслабились, отдохнули несколько секунд и повторили упражнение — в обе стороны по два раза.

2. Встали, ноги вместе. Поднять руки над головой — глубокий вдох, медленно наклониться вперед, касаясь руками ног, а носом — коленей (выдох). В этой позе стоять до 5 секунд. Вернуться в исходное положение (вдох). Повторить 4 раза.

3. Лечь на живот. Сделать медленный, глубокий вдох, голову поднять как можно выше. Затем, напрягая мышцы спины, поднять плечи, выгибая туловище назад, слегка опираясь на руки. Задерживать дыхание, оставаясь в этой позе 7—12 секунд. Медленный выдох — возвращаемся в исходное положение. Повторяем упражнение.

4. Повернулись на спину, мышцы расслаблены. Медленно поднимаем ноги под прямым углом к туловищу; опираясь на руки и локти, делаем стойку на предплечьях. «Держим» стойку сначала 3—4 минуты, по мере освоения комплекса — до 10 минут. Возвращаемся в исходное положение, расслабляемся, дышим медленно, глубоко через нос.

5. Сели на пол, ноги вытянули перед собой. Правой рукой возьмитесь за пальцы левой ноги и поднимите ее, насколько возможно, вверх.левой рукой дотянитесь до стопы правой ноги, и в таком положении задержитесь на 1—2 минуты. Дыхание произвольное, глубокое.

6. Легли на спину, руки немного в стороны, ладонями к полу. Ноги подняли на 45° от пола, подержали так, затем подняли до прямого угла. Дыхание медленное, глубокое. Теперь перенесли ноги как можно дальше за голову, задержались на несколько секунд, вытянули еще дальше, стараясь коснуться пальцами пола за головой. Колени прямые, дыхание глубокое. Последняя, самая трудная часть упражнения: постарайтесь согнуть колени и коснуться ими головы, в этом положении находитесь несколько секунд, пока не устанете. Затем медленно вернитесь в исходное положение.

Завершающая часть комплекса — в следующем номере.

«...ТОЛЬКО ЧЕСТНО: Я ВАМ ПРАВЛЮСЬ?»

Есть такая игра: один из собравшихся выходит за дверь, а остальные открыто и нелюбезно высказывают свои мнения о нем. Потом ведущий игру «выкладывает» эти суждения возвратившемуся, не называя только их «авторов». Вам приходилось бывать в роли такого «обсуждаемого»? Не правда ли, трудно иногда соблюсти

правила игры и не показать обиды, когда приходится выслушивать нелестные порой отзывы о своем характере, манере поведения, душевных качествах?

Словацкие социологи предлагают гораздо более безобидный способ проверить, соответствует ли мнение окружающих вашей самооценке. Может быть, этот тест поможет вам узнать о себе кое-что новое...

1. Чем вы руководствуетесь, выбирая в магазине что-либо из украшений, косметики, парфюмерии:

- а) ценой (чем дороже, тем лучше) — 4 очка;
- б) только своим вкусом, желанием — 3 очка;
- в) советом подруги — 2 очка.

2. Какой подарок мужа, жениха, друга вас больше обрадует:

- а) красивый букет — 4 очка;
- б) дорогие духи — 2 очка;
- в) какая-нибудь оригинальная мелочь — 3 очка.

3. Вам предоставляется возможность сменить весь свой гардероб. По какому принципу вы будете выбирать одежду:

- а) из ваших любимых цветов — 2 очка;
- б) только самое модное — 4 очка;
- в) то, что вам к лицу, — 3 очка.

4. Ваш заказ в ателье, наконец, выполнен, но, увы, оказалось, что платье не подходит... Как вы с ним поступите:

- а) постараетесь его подправить — 3 очка;
- б) уберете в шкаф, чтобы не расстраиваться, и забудете о нем — 4 очка;
- в) предложите кому-то из знакомых — 2 очка.

5. У мужа костюм в мелкую полоску. Какую рубашку вы выберете к нему:

- а) также в полоску — 3 очка;
- б) однотонную — 2 очка;
- в) модную клетчатую в подходящей гамме — 4 очка.

А теперь подсчитаем очки.

От 10 до 13. Вы слишком самокритичны! Основные черты вашего характера — скромность, неуверенность в себе. Вам хо-

чется что-то изменить в своей жизни? Прежде всего смените... прическу, сшейте модный наряд. Поверьте, вы удивите не только окружающих, но и себя.

От 14 до 17. Самоуверенности у вас не отнять. Правда, для этого есть некоторые основания. Вы женственны, приятны в общении, чаще всего умеете найти подход к людям. Секрет вашего успеха в том, что вы всегда знаете, что вам подходит, а что нет, кому вы нравитесь, а кому нет, и не гонитесь за неосуществимым или слишком затруднительным.

От 18 до 20. Не кажется ли вам, что вы немного более уверены в себе, чем следовало бы? Право же, немножечко такта в поведении, вкуса в одежде, мягкости в общении с людьми сделали бы вас более привлекательной!

Тест, конечно, шуточный, а все-таки, может, стоит задуматься и постараться что-то в себе изменить?

Перевела со словацкого Н. ЧЕПКИНА.

ШКОЛА ДЛЯ МАМ

«...А ЗАЧЕМ НАМ ПРИВИВКА?»

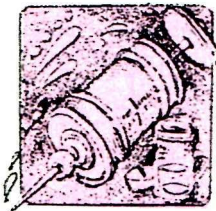
«Участковый врач сказал, что нужно обязательно сделать ребенку прививку, и теперь у дочки появился какой-то хруст в суставах. Я думаю, из-за этой прививки! Уж так мы не хотели ее делать, зачем она нужна только!» — пишет Н. И. из Саратовской области.

Поспешим успокоить: хруст в коленных суставах никак не связан с прививкой, он обычно появляется у малышей вследствие того, что связки у них еще не окрепли, не полностью развились. А вот в отношении прививок хочется возразить молодой маме.

Профилактические при-

вивки необходимы ребенку. Первую из них он получает еще в родильном доме — от туберкулеза. С трех месяцев начинается цикл прививок комбинированной вакциной, которая защищает сразу от трех тяжелых болезней: коклюша, дифтерии, столбняка, потому ее и называют сокращенно АКДС (буква А — от медицинского термина «ассоциированная вакцина»). Делают их трижды, с перерывами в полтора-два месяца. Одновременно ребенку дают выпить несколько капель вакцины против полиомиелита, страшной болезни, от которой можно на всю жизнь остаться инвалидом.

Исполнился годик — спешите на прививку против кори. И не слушайте тех, кто уверяет, что, дескать, зачем мучить ребенка, корью все равно придется переболеть... Даже

если придется (ведь корь необыкновенно заразна!), то в значительно более легкой форме, чем обычно, а главное — прививка поможет избежать осложнений, которые нередко бывают тяжелее, чем сама болезнь...

В год и два месяца наступает срок прививки против инфекционного паротита, в просторечии — свинки. Особенно важно защитить от этой болезни мальчиков, у них нередко свинка вызывает тяжелые последствия, приводящие в будущем к бесплодию.

Единственное требование: делать прививку можно только тогда, когда ребенок абсолютно здоров не

меньше чем две недели.

Прививки обычно малыши переносят легко: минута слез во время укола, а через короткое время все забыто. Но иногда после прививки АКДС может на день-два повыситься температура, ухудшается аппетит. На месте укола появляется покраснение, бугорок. После противокоревой прививки на 6—14-й день у некоторых детей также повышается температура, появляется насморк, кашель — признаки, напоминающие очень легкую корь. Но все эти недомогания быстро проходят.

Если же ваш малыш страдает сильным диатезом или другими заболеваниями, при которых вакцины действительно могут повредить, участковый врач сам отменит прививку на необходимый срок. Е. БАЙБАРИНА, кандидат медицинских наук.

ОНИ И МЫ

ЭЛЕГАНТНЫЙ ВАТНИК

— Больше за границу не поеду. К нам, советским, так плохо относятся. Продавцы сквозь зубы цедят, не хотят обслуживать,— сказала мне в Болгарии на Золотых Песках женщина из Херсона.

Стала бы она сама за прилавок на место этой продавщицы, с утра до вечера обалдевающей от туристских орд, от хватаний и меряний, сопровождаемых толкотней и жгучими эмоциями. Общеизвестно, что некоторые наши туристы пьянеют перед заграничной вещью...

Слышу возражения — были бы у нас хорошие товары. Верно говорите. Со своей точки зрения, конечно. А вот некоторые англичане не во всем с вами согласятся. Лондонская художница, зарабатывающая деньги на оформлении коробок в знаменитой парфюмерной фирме, однажды попросила меня:

— Привезите из Москвы кремы «Лада», «Восторг», «Прима». Я их очень оценила.

Я вытаращила глаза:

— Не может быть!

— Может. У вас химия отстает. В кремах все натуральные компоненты. А тут — уж мне поверьте, знаю,— в кремах уйма синтетик.

Понятие заграничной моды у нас поистине жестокое. Джинсовая ткань, завоевавшая наш век, сегодня модна в «вареном виде». Так называемые «варенки», если достанут, носят люди независимо от возраста и полноты. Это неважно, что колом сидит, важно, что у соседки точно такое или же ничего подобного нет. И сколько важности от сознания: во что одета!

...Как-то в Лондоне пришла ко мне в гости тогда еще не слишком

знаменитая, но очень талантливая женщина-модельер. Развлекая, я дала ей полистать большую, пышно иллюстрированную книгу о прошлом и настоящем Советского Союза. Она уткнулась в фотографию: два мужика с трудом везут тачку. Фотография демонстрировала тяжелый труд дореволюционных рабочих на рудниках.

— У вас еще пользуются такой одеждой?

— Сколько угодно.

— Послушайте, привезите мне этот... ват-ник.

Я купила ватник на Сретенке, в магазине «Рабочая одежда». Чтобы не занимать им полчемодана, напялила на себя. Стоял август. Наш таможенник подозрительно посмотрел на мой наряд и на всякий случай проверил чемодан.

Моя знакомая долго вертела ватник в руках:

— Вблизи он еще интереснее. Спасибо.

Несколькими резкими движениями рук она оторвала хлястик и воротник, завернула рукава, надела на свою изящную фигурку, подпоясалась первым попавшимся под руку ремешком, чуть отвела назад плечи и повернулась ко мне:

— Ну как?

У меня не было слов. Некое подобие необычного элегантного полужакета-полукуртки было передо мной. Я напялила тот же ватник на себя, подпоясалась, отвела плечи, повернулась к ней. Сидит скверно. Она успокаивающе сказала:

— Мы — Европа.

Вы — другое дело. У нас есть фигура, нет лица, у вас — лицо, но фигура похуже.

— Да нет же. Просто ватник вам — экзотика, а нам — одежда для тяжелой работы. И главное, у вас талант худож-

ника. Умение носить вещь. Вы даже воротник оторвали талантливо. Я бы так не смогла.

Она позвонила через несколько месяцев:

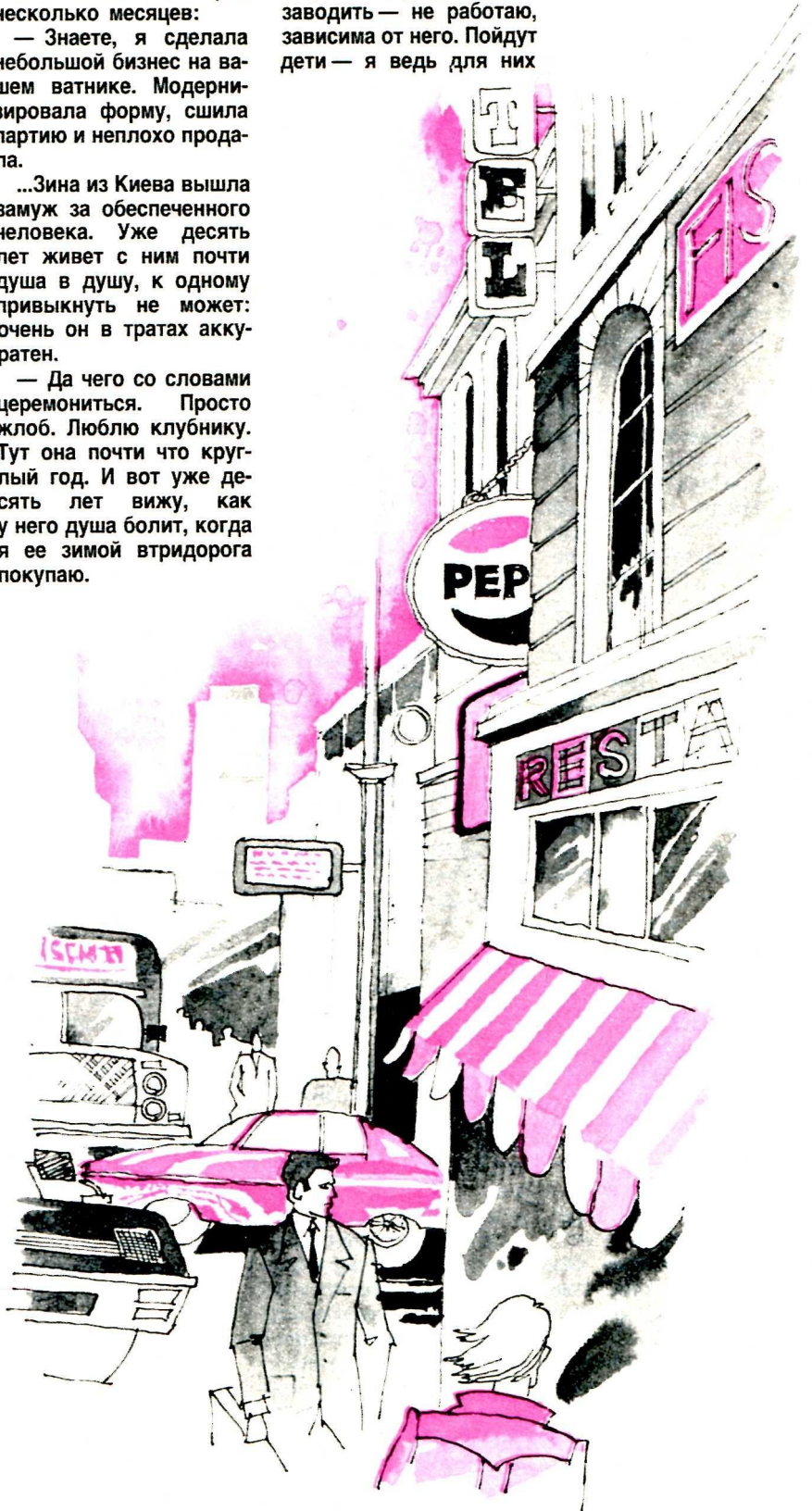
— Знаете, я сделала небольшой бизнес на нашем ватнике. Модернизировала форму, сшила партию и неплохо продала.

...Зина из Киева вышла замуж за обеспеченного человека. Уже десять лет живет с ним почти душа в душу, к одному привыкнуть не может: очень он в тратах аккуратен.

— Да чего со словами церемониться. Просто жлоб. Люблю клубнику. Тут она почти что круглый год. И вот уже десять лет вижу, как у него душа болит, когда я ее зимой втрдиорога покупаю.

— Зачем,— говорит,— нелогичные траты. Через три месяца она будет дешевой. Ждать три месяца! Я и детей боюсь заводить — не работаю, зависима от него. Пойдут дети — я ведь для них

Окончание.
Начало («Мы и они») в № 10.

расшибаться буду. Это значит — унижайся перед ним из-за денег. Да он, кажется, и рад, что я детей не хочу — расходов боится. А в остальном — душа человек: мягкий, вежливый, грубого слова не скажет. Что ни говорите, у них другая культура, более высокая, чем у нас. На эту культуру я клюнула. Верите, никогда не собиралась «замуж за границу», как, бывает, девушки такую цель ставят. И вдруг этот. И что он во мне нашел? А что-то нашел — ведь: говорит — с тобою я себя, как молодой мальчик чувствую, ты такая непосредственная, вообще все вы — нация непосредственных людей. Ведете себя, как дети. Нелогично. Это он клубнику имеет в виду. Вообще, нежный, ласковый, только и слышу «дарлинг, дарлинг» даже когда сердится. Если бы не скупость — вообще райский муж.

...Наташа встретила Роберта в Харькове, и свадьбу родители ее закатали на весь город, хотя и скромные люди — выложились все. В Лондоне молодые долго искали дешевую квартиру, скитались по знакомым Роберта. Малу-помалу жизнь налаживалась. Наташа рассказывала мне:

— Конечно, что говорить, с большими деньгами здесь можно развернуться. А Роберт — студент. Я вообще ничто. Мой диплом преподавателя английского языка здесь никому не нужен. Роберт по вечерам ходит к профессору убирать дом. Мама кричит мне по телефону: ходи с ним. Еще чего! У меня высшее филологическое образование!

— Его родители не помогают вам? Они ведь обеспеченные люди.

— Его родители? Да это смех. Мы с Робертом на второй день, как приехали в Лондон, отправились к ним с визитом. Как-никак молодожены. Я надела самую красивую красную кофту, прическу сделала. Они живут под Оксфордом в деревенском доме, кото-

рый, по-моему, похож на дворец. Приехали в три часа дня, они уже поели, а мы в поезде перекусывали на скорую руку. Познакомились. Поздоровались они нас с законным браком. Никакого подарка. Никакого предложения поехать. Поздоровались и сели перед телевизором смотреть какой-то дурацкий детский фильм. Я чуть с ума не сошла от обиды и злости. Вспомнила, как мои родители в долги влезли, чтобы нашу свадьбу справить. Я сказала Роберту, что больше у них быть не хочу. Он не возражал. По дороге в поезде я ревела. Скандал ему закатила. Он переживал, ему было стыдно. Успокаивал, говорил, чтобы не обращала внимания, что нам с ними не жить. А почему, спрашивается, не жить, по чужим углам скитаться, ведь у них во дворце дюжина комнат. Две собаки живут, а сыну с женой нет места.

Я рассказала эту историю мудрой пожилой англичанке. Она покачала головой:

— Если молодая приехала ко всему прочему еще и в красной кофточке, а родители — провинциальные тори — это им еще больше не понравилось. Впрочем, они наверняка сыну ни слова против жены не скажут. Согласитесь, в этом что-то есть. Невмешательство — очень приличная политика для родителей.

В МИНУТУ ОТКРОВЕННОСТИ

Мария Ивановна Петрова, швея-мотористка из промышленного города в Нечерноземной полосе, депутат, худенькая тридцатитрехлетняя женщина с большими глазами, вздернутым, чуть бульбочкой, носиком и с химическими волнами на темно-русых с ранней сединой волосах сняла клеенчатый яркий фартук с бегущей куда-то большой белой лошадью и, взяв из рук Джоан виноградную кисть, устало погрузилась в мягкое кресло.

Последний гость ушел, остатки ужина аккуратно сложены в холодильник, посуда перемыта. Пора спать. Время спуталось. Еще позавчера Маруся завтракала дома, целовала детей на прощание, а сегодня сидит невеста в какой дали — город Сиэтл — и дом незнакомый, и хозяйку первый раз видит, а придется здесь провести несколько дней.

Джоан Бреннер, вдова бухгалтера автомобильной фирмы, бывшая кассирша большого магазина, ныне пенсионерка, со счастливой улыбкой села напротив Маруси. Ей несомненно повезло. Когда стало известно, что группу советских разберут по домам все, кто пожелает, она приложила массу усилий для того, чтобы в ее скромный дом пришла гостья.

А после вечера, который Джоан, по условиям программы, составленной активистами организации, пригласившей советскую делегацию, должна была устроить у себя дома в первый же день пребывания гостя, Джоан просто влюбилась в Марусю. Созвала самых разных соседей, тех, кто хотел прийти. Были такие, кому «вся эта дурацкая затея» не нравилась. Но что о них говорить. Набрался полный дом. Каждому приглашенному Джоан поручила приготовить блюдо. Стол ломился. Конечно, от Джоан не ускользнуло, что ближайшая соседка, скептическая Эмили Крайслер, пожалела помидоров в свой салат и вообще настригла в него крапивы, но в конце концов, говорят, что крапива полезна, — салат съели в момент.

А эта, Маруся — какие у нее красивые глаза — зеленые, ресницы пушистые, такие ресницы наклеивают, а у нее свои — вышла к гостям в синеньком костюмчике и со звездой на груди. Она, оказывается — так это там у них называется, если кто хорошо, даже очень хорошо работает, — Герой Соци-

алистического Труда. Гости в очередь стали:

— Звезда? Настоящее золото? Сколько стоит? Не знаете? Надо знать. Звезды дают за работу швей? Навероятно. Странно. Ничего странного, другой мир.

И не знала Джоан, что Маруся в своем синеньком костюмчике со звездой, как иголку, втыкала острый взор в каждого входящего. Она замечала хорошо отглаженные, с выдумкой сделанные блузки и юбки, видела, как все это отлично выкроено, брала на заметку, но при этом от ее взора не ускользали и некоторые недостатки в одеждах: неаккуратно подшитый подол, неровно подложенные плечи.

— Это вы отдавали шить или покупали? — осмелилась Маруся спросить гостью, так и прилипшую к ней.

— Отдавала? Шить? — удивилась та. — В Америке это по карману только миллиардеру, и то какому-нибудь чудачку, которому хочется тратить

Расходились гости за полночь. Маруся с Джоан сели друг против друга, и обе вздохнули в одну и ту же минуту. Вздохнули и засмеялись. Маруся подумала, что уж очень хорош дом у Джоан. Простая кассирша, а дом двухэтажный, машина будь здоров, не «Жигулям» чета, красного цвета, вся блестящая. И думала Маруся: «Когда наконец наши люди будут жить не хуже американцев, чтобы не разбегались у них глаза на заграничное». Вспомнила мужа своего Виктора, горького пьяницу, и решила, что, если бы наши люди меньше пили и ленились, а все всегда творилось бы по закону, то и жизнь сегодня была бы у нас будь здоров. И еще подумала Маруся, что самое время спросить у Джоан про куртку «алюску» для Виктора, узнать, где ее можно купить в Сиэтле. Так разговор сам собой пошел о семье. Маруся рассказала и о Вите, и о детях, но пред- ставила все в радужных тонах не только потому,

что так, по ее мнению, полагалось члену советской делегации, но и потому, что в этом чужом уютном доме ей, усталой, немного разомлевшей от бессонницы и некоторой доли спиртного, ее любимое, оставшееся дома семейство виделось в самом что ни на есть розовом освещении. Дети были добрыми и нежными, как ангелочки. Послушными, какими никогда не бывали. Све- кровь, суровая и хмурая, выглядела мудрой и справедливой. И Виктора разрисовала таким, каким он казался ей много лет назад, когда на руках ее носил. Какой он тогда был бравый! Спортсмен. Они вдвоем в доме отдыха были, так он все призы по спорту увез. А началось плохое, если честно посмотреть, с Марусино выдвигения на работе. Когда ее впервые в фабком вы- брали, да кто-то во дворе из забулдыг — их Витя раньше за версту обходил — крикнул ему в спину: «Машкин муж» — так трещинка и пошла. Сначала Маруся не усекла его отчуждения, а когда заметила, он уже в такой «штопор» вошел — не вытащишь из бутылки. И на работе у него все пока- тилось. А какой мастер-краснодеревщик был! Таких сегодня днем с огнем не найдешь, старики поумирали, а молодежь тят-ляп, норовит деньгу сшибить.

В последнее время Виктор на работе лишь числился. Из уважения к Марии Ивановне его не выгоняли. В очередях у винного магазина про- падал. Вот и позавчера утром, собираясь на московский поезд, поцеловала детей Мария, обнялась со свекровью, послушала, как он храпит, и сказала с порога:

— Приеду — подам на развод. Нет сил.

А вот здесь, у Джоан, все ее злые намерения разлетелись, как шелуха от лукавицы. Думала она о нем с любовью и не без гордости. О нем, молодом и ловком, о том, которого уже не было на свете, но она помнила его таким. Джо-

ан порадовалась ее сча- стью и вздохнула.

— А у меня, — сказала она, — нет больше в жизни никаких радостей. И показала на две фотографии, которые Маруся уже заприметила: над камином висел снимок худого, очкастого муж- чины в пальто с поясом, в клетчатой смешной шапке с двумя козырьками — спереди и сзади. Рядом была другая фото- графия — черноволосая, смеющаяся девуш- ка сидела на лошади. Она была то ли китаян- ка, то ли вьетнамка.

— Кто это? — спроси- ла о ней Маруся, уводя Джоан от своей «безоб- лачной» жизни.

— Наша дочь Сэнди. Мы с моим покойным муж- жем Робертом взяли ее после вьетнамской вой- ны. Он вернулся оттуда совершенно морально потрясенный. Стал вы- ступать против войны, и все твердил мне: «Я должен искупить вину. Я убивал людей». Мы взяли трехлетнюю де- вочку. Роберт любил ее испуленно. Я — более спокойно. Я ведь никого не убивала во Вьетнаме, и на мне практически не было никакой вины. Впрочем, Роберт считал, что и на мне лежит вина, ибо я — дочь своего преступного народа. Сэнди было пятнадцать, когда умер Роберт. Она стала исчезать из дому. Захотела учить вьетнам- ский язык. Появились у нее вьетнамские дру- зья и подружки. Окон- чив колледж, пошла ра- ботать в ресторан, соб- рала денег, купила тури- стическую путевку во Вьетнам. Через три ме- сяца явилась, сообщив, что уезжает навсегда, выходит замуж за вьет- намца, будет жить на ро- дине.

— Ты хорошо обду- ма- ла? — спросила Джоан спокойно, даже как буд- то равнодушно, хотя в этот момент сердце ее разрывалось от боли.

— За меня подумала моя кровь.

— Что это значит?

— Нигде не хочу жить, кроме родины. Во Вьет- наме мне стало ясно, кто я и зачем. Там я уви- дела своими глазами

плоды ваших деяний. Кто вам дал право?

— Но разве мы с Ро- бертотом не стали тебе от- цом и матерью? Разве тебе плохо было с нами? Разве ты не чувствовала нашей любви и заботы?

— Вы искупали вину. Вы это делали не для меня, а для себя.

— Но Роберт... — нача- ла было Джоан.

— Роберт? Роберт стрелял в людей. Отку- да ты знаешь, может быть, пуля из его авто- мата убила моего родно- го отца? О, если бы я знала! Если бы я не была тогда такой ма- ленькой, разве я приня- ла бы вашу любовь и благотворительность!

Джоан тихо заплакала. Сэнди кинулась на коле- ни перед нею, зарыдала каким-то громким, про- тяжным рыданием — она прежде никогда так не плакала. Сэнди цело- вала приемную мать, но прощения не просила.

Так и расстались Джо- ан и Сэнди, любя друг друга и ничего не забыв.

Вот о чем рассказала Джоан Марусе Петровой, мешая слезы с улыбка- ми воспоминаний. Шел третий час ночи. Марусе уже не хотелось спать. Она была возбуждена. Чего-то, конечно, не по- няла, не уловила — не так уж и хорошо знала она английский язык, но чего не поняла — допол-нила неким неосознан- ным чувством, интуици- ей что ли.

И еще было Марусе стыдно, что наврала она Джоан про свою сча- стливую жизнь, «наве- шала» ей без всякой надобности «лапшу на уши».

Маруся сняла со сте- ны гитару, на которой посверкивала пластинка с выгравированными словами: «Сэнди от Ро- берта. Играй и радуйся». Тронула струны, и поте-кла неторопливая гру-стная мелодия. Джоан заслушалась и заулыба-лась, а Маруся пела, и не знала Джоан, что это она просит у нее про- щения за свою глупую ложь. Да и сама Маруся этого не осознавала — просто пела, и все.

Рис.
А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

■ На заседание были приглашены заместитель председателя Госагропрома Нечерноземной зоны РСФСР Н. В. АВЕРЬЯНОВ, заместитель министра здравоохранения РСФСР А. Г. ГРАЧЕВА, руководитель отделения медицинской помощи на селе ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко Н. В. ДМИТРИЕВА, начальник Главного управления кадров и учебных заведений Госагропрома Нечерноземной зоны РСФСР В. И. ДРЫЖОВ, первый заместитель министра бытового обслуживания населения РСФСР В. М. ЗАМУЛА, секретарь Ярославского обкома партии, председатель областного совета женщин Л. С. ПЛЕХАНОВА, секретарь ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса Л. А. СЕМЕНЬЧЕВА, председатель Смоленского областного совета женщин, секретарь областного совета Агропромстроя М. В. УТЕНКОВА.

Готовясь к обсуждению этого «большого» вопроса об условиях труда и здоровье сельских женщин, сотрудники КСЖ побывали во многих хозяйствах России. Разговор на президиуме шел прямой, острый.

Тридцать пять тысяч женщин в сельском хозяйстве Нечерноземья заняты сегодня тяжелым физическим трудом. От зари до темна, вручную, таская на себе тяжелые бидоны и мешки, трудятся доярки, телятницы, свиноводы: в Нечерноземье практически нет хозяйств с полной механизацией трудоемких процессов в животноводстве. Выступившая на президиуме М. В. Утенкова привела такой факт: в первом квартале нынешнего года Смоленская область получила всего 26 молокопроводов. Да столько их одному Починковскому району надо, а в области — 25 районов!

Что касается растениеводства, то тут основные виды полевых работ — пахота, сев, уборка — почти полностью механизированы. Но малоквалифицированным трудом заняты опять же женщины — на так называемых «разных работах» и на вспомогательных — при машинах и механизмах. И тем, кто работает на этих самых машинах, тоже зачастую не позавидуешь: в кабине пыль, загазованность, шум, а уж как натрясет за день!

А чего стоит работа в теплицах: в духоте, при повышенной влажности, с вредными химическими веществами... Правда, некоторые руководители хозяйств считают, что в теплицах «легкий» труд, и направляют сюда беременных.

И вот после такого рабочего дня женщины зачастую не могут ни привести себя в порядок, ни вымыться, ни поесть — нигде!

Разработанные в каждой области комплексные планы улучшения условий и охраны труда на 1987—1990 годы предусматривают обеспеченность работающих санитарно-бытовыми помещениями. Однако на эти цели не выделяются санитарно-техническое оборудование, металл, трубы... На культуру быта, как всегда, не хватает «материальных фондов». А в результате выходит, что сельские труженицы снова обделены комнатами отдыха, гигиены, душевыми, столовыми.

У тысяч сельских женщин годами не бывает выходных, вместо отпуска — денежная компенсация.

А ДО ВРАЧА — ДАЛЕКО...

В одной из районных больниц Новгородской области врач-педиатр во время приема потеряла сознание. Обморок был результатом крайнего переутомления: за несколько часов она осмотрела около 150 ребятишек.

Этот случай был приведен на заседании президиума Комитета советских женщин, где обсуждался вопрос о состоянии условий и охраны труда, бытового и медицинского обслуживания женщин в селах ряда областей Российского Нечерноземья.

Но современная крестьянка, особенно молодая, не хочет больше терпеть такое неуважение к себе, потребительское отношение к своему труду, протестует против этого бесконечного, растянувшегося на годы «рабочего дня».

Семейный подряд и аренда, что сегодня утверждаются в сельском хозяйстве, неизбежно связаны с трудом более интенсивным, напряженным. И не секрет, отметила на заседании председатель КСЖ З. П. Пухова, что большая часть этой нелегкой работы (опять же без перерывов на выходные и отпуск) ложится на женские плечи. Значит, уже сейчас надо думать, как облегчить женщине эту нагрузку, помочь ей сэкономить силы. Нужны средства малой механизации — разнообразие и в достаточном количестве. Нужна мобильная, учитывающая реальные потребности служба быта, которая сняла бы с женщины часть забот о доме. Нужна доступная, своевременная медицинская помощь.

Когда на семейном совете решается вопрос, заключать ли договор на подряд, брать ли землю или ферму в аренду, за женщиной тут не последнее слово. Но если она будет вынуждена работать на износ, вряд ли ее это устроит, а значит, окажутся под угрозой и новые формы сельского труда.

Ежегодно все больше работников сельского хозяйства выходят на пенсию по инвалидности. Причем увеличивается среди признанных инвалидами число людей еще молодых, в возрасте до 45 лет. Рост инвалидности среди крестьянства отмечен в 15 областях Нечерноземья.

По причине временной нетрудоспособности в прошлом году в этом регионе ежедневно не работало 131 408 сельских труженников. Но это вовсе не значит, что все остальные, кто выходил на работу, были здоровы. Ведь только крайняя степень недомогания заставляет иную женщину отправиться к врачу. Пока доберешься по грязному или заснеженному проселку до асфальта, а там под дождем, на солнцепеке или на морозе дождешься автобуса, да в поликлинике в очереди настоишься, да за лекарствами набегаешься — нет, хорошее здоровье надо иметь, чтобы лечиться! Казалось бы, у сельского жителя есть надежды на передвижные виды медицинского обслуживания. Но на всю республику в сельской местности 347 передвижных флюорографических установок, 251 амбулатория и всего 147 стоматологических «передвижек». Вот и обходятся на селе при всех недугах банькой да настоями из трав, потому что знают: на квалифицированную врачебную помощь надеяться не приходится. Соотношение обеспеченности врачами сельского и городского населения в среднем составляет 1 : 6. Есть области, где до десятка, а то и меньше врачей приходится на 10 000 населения (помните упавшего в обморок педиатра?). На конец прошлого года в Нечерноземье 60 участковых больниц и 95 сельских врачебных амбулаторий оставались без врачей, 916 сельских фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов) не работали — не хватает медицинских сестер и акушерок. Не хватает на селе и специалистов: фтизиатров, невропатологов, окулистов, хирургов. Во многих областях Нечерноземной зоны обеспеченность акушерами-гинеколо-

гами и педиатрами намного ниже, чем в среднем по РСФСР. А в некоторых сельских районах вообще нет ни одного акушер-гинеколога, ни одного педиатра. Представьте: на целый район — ни одного! Да если даже по штату и положен один, много ли он способен сделать в масштабах района? О какой охране здоровья женщин и детей можно говорить при такой статистике?

С ней напрямую связана другая — статистика детской смертности. В целом по республике на селе она выше, чем в городе, и особенно высока в Ленинградской, Калининской, Костромской, Свердловской областях и Коми АССР.

Но представим, что приехали молодые, полные энергии, любящие и знающие свою профессию врачи в нечерноземную глубинку. Что они там найдут, вернее, чего не найдут? А не найдут они там лечебно-диагностического оборудования и инструментариата (зачастую вплоть до детских весов), кабинетов и лабораторий, машин скорой помощи и телефонной связи, и даже помещений, соответствующих статусу лечебно-профилактических учреждений, не обнаружат.

А. Г. Грачева, заместитель министра здравоохранения РСФСР, отметила на заседании президиума:

— Слабо создается материально-техническая база здравоохранения за счет средств АПК. Хозяйственные органы и органы здравоохранения все еще не объединяют своих усилий для развития и укрепления материально-технической базы сельских лечебно-профилактических учреждений.

Думается, что подобный контакт хозяйственников с медиками нужен не только при строительстве. Взять хотя бы ту же диспансеризацию: врачи часто не оформляют результаты профилактических медосмотров, не сообщают их руководителям совхозов и колхозов, обижаются на невнимание к своей работе, на отсутствие помощи и поддержки. А председатели колхозов и директора совхозов, в свою очередь, упрекают медиков, что время для своих осмотров они выбирают самое неудобное.

Но не дело сейчас выяснять отношения — налаживать их надо и укреплять. Здоровье, самочувствие людей должны стать наиважнейшей заботой и для медиков, и для руководителей хозяйств.

Л. А. Семеньева с болью говорила о той беде, которая с каждым годом все чаще напоминает о себе:

— Растет производственный травматизм в агропромышленных комплексах Костромской, Смоленской, Новгородской, Ярославской областей, Чувашской АССР. Что же за причины этих несчастий? Почти половина их произошла оттого, что работниц не научили обращаться с машинами и механизмами.

Не технический прогресс повинен в растущем травматизме, а наша безграмотность, беспечность, пренебрежение элементарными правилами. Даже грабли могут больно по лбу стукнуть, если на них наступить, что же говорить о современных механизмах, с которыми порой обращаются, как с вилами да с тяпкой? И как овладеть новой техникой и технологией, если не учиться новым взаимоотношениям с машиной, не менять

психологию, не овладевать знаниями и навыками?

Существует прекрасная комплексная программа «Здоровье», разработанная совместно Госагропромом СССР, Минздравом СССР и ЦК профсоюза работников АПК. Но как катастрофически медленно реализуется эта программа! Да, на бумаге зачастую все выглядит обнадеживающе. Вот и секретарь Ярославского обкома партии, председатель областного женсовета Л. С. Плеханова, выступая на президиуме, произносила успокаивающие формулировки: «ставится задача», «разработан план», «есть документы». Члены президиума решительно, в один голос, попросили привести конкретные примеры: что же делается в области, чтобы изменить крайне тревожное положение, сложившееся здесь в сельском здравоохранении? К сожалению, даже женсоветы, которые, казалось бы, должны быть в первую очередь озабочены этими проблемами, нигде по-настоящему их не поднимают, не бьют тревогу.

Конечно же, одним женсоветам справиться с накопившимися за десятилетия проблемами не под силу. Нужны усилия, и немалые, Советов народных депутатов, партийных и профсоюзных органов, медиков. Многое зависит и от практического участия хозяйств. А вот что могут сделать женсоветы, так это систематически анализировать состояние медицинского обслуживания женщин и детей, настаивать на немедленном рассмотрении этих вопросов, искать и предлагать практические выходы, добиваться принятия действенных мер.

Но, чтобы влиять на ситуацию, одной только озабоченности мало. Нужно иметь право голоса на уровне принятия решений. Вот почему так необходимо, чтобы представители женсоветов входили в правления колхозов, в советы трудовых коллективов.

Президиум Комитета советских женщин, в частности, постановил:

просить Минздравом здравоохранения РСФСР принять меры по укреплению материально-технической базы лечебных учреждений, обеспечению их современной техникой и медикаментами; по укомплектованию центральных районных и сельских участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов врачевым и средним медицинским персоналом с предоставлением им жилья и созданием необходимых бытовых условий; по расширению и улучшению медицинской помощи женщинам и детям.

Горький разговор, начатый на президиуме, не закончен ни для Комитета советских женщин, ни для журнала. Как решительно изменить создавшееся положение, какие возможности есть для этого на местах, что можно и нужно сделать уже сейчас, своими силами, не дожидаясь санкций министерства, чтобы сохранить здоровье женщин, — в этом мы будем разбираться, отправляясь в командировки и по названным здесь адресам, и по адресам, подсказанным читательской почтой. Проблемы сельского здравоохранения — под контролем «Крестьянки».

А. ХИТАРОВА

Фото Т. ВЛАДИМИРОВОЙ.

Душа душе

Художнице часто не верят: что там, ангелы на твоей земле живут? Какие уж ангелы! Но к труду с целомудрием относятся. Слова без лукавства говорят. Сердцем не черствеют.

Не так уж далеко ушла Джанна от жилья и тут же затерялась. Травы в лугах выше пояса, елки в лесу стеной встают, поднимешься на пригорок — пол-России видно, дойдешь до другого — снова пол-России, а дымка вдали ни одного. Насилу вышла к незнакомой деревне, толкнулась в первую дверь и увидела: на табуретке сидит дед, держит на руках внука, приговаривает:

— Что, Варелка, ругает нас бабка? Виноват дедко?

На другой половине бабка гремит ухватом в печи, недовольна стариком.

— Все пилит, пилит нас бабка. А ты глянь в окно: вон изба — дедко построил. И в другое окно глянь — вон дом дедко построил. И в третьем погляди — чей это дом?! То-то!

Так разговаривал дед с внуком, а Джанна, поздоровавшись, села напротив и стала их рисовать. Дед в темной рубахе, а внучок весь розовый, в оранжевой, как солнышко, одежде. Такие разные существа, а хорошо им друг с другом!

Художница Джанна Тутунджан живет на берегу реки Сухона в деревне Сергиевская Тарногского района. Бегут там в округе быстрые речки, цветут в лугах травы до пояса, а от деревни до деревни многие километры вологодской земли.

Для русского слуха южное, словно золотом тронутое, имя Джанны Тутунджан звучит диковинно. Фамилию она унаследовала от отца. А родилась, выросла,

окончила институт имени Сурикова в Москве. Муж ее, тоже художник, увез Джанну в Вологду. Однажды они путешествовали на лодке по реке Сухоне. Плыли, плыли, приткнулись к берегу, увидели недалеко деревню, и так она им приглянулась, что с молодой легкостью решили: поживем здесь осенью, близняшек, сына с дочкой, во второй класс отдадим, устроимся.

Устроились без малого на четверть века. Полгода живут в Вологде, а с ранней весны до поздней осени в деревне Сергиевская, некогда большой, но год от года пустеющей.

Для жителей деревни Джанна не чужая. Отличают ее от пришлых горожан, что нет-нет, а появляются в глухом краю. Заходят в избу записать песню, срисовать узор на полотенце, спросить о старинных обрядах, а потом исчезают навечно. Те исчезают, а Джанна живет. К занятию ее люди привыкли. И рисовать себя позволяют: что ж, мол, надо, так надо, делай свое дело, пожалуйста, а мы уж посидим. Но сидеть пень пнем людям скучно, и потому они занимают своими делами, беседуют, размышляют...

— У нас от Мурик, и то любит, как сидим канпанией. А как я одна — заберется на печь, и нет его, — говорит хозяйка избы.

— Душа душе рада. — вторит ей соседка.

А третья, задумавшись, вспоминает:

— Вот нас тятя учил: когда человек помрет, он с телом расстанется, как одежду скинет.

А душа — вон она — к детям переходит... Как одно зерно в землю уходит, а потом опять — целый колос.

Так сидят, словом перекидываются, пока Джанна делает набросок, и кот Мурик, спрыгнувший с печи, сидит рядом довольный — «канпанья»!

Три пожилые женщины, кот, а целый-то колос — где он? Растили детей, учили уму-разуму, а дети уехали...

— Не космос погодой правит, — рассуждает дядя Миша, — народ поохладел к Земле. Вот она, матушка, и остывает... А к ней бы надо со всем нашим теплом!

Расстались дети с земляк отцов и прадедов, ветшают без них дома. А что на душе у родителей?

Вот Павла. Печальней, кажется, и житья не вообразишь. Зашла к ней Джанна как-то в конце зимы: сидит в полупустой избе одна, старыми руками греет цыпленка, увещевает:

— Пи-пи-пи... Вот и пи... Как ты жить-то станешь? Ведь надо же попить! У тебя ведь сердечко с бисеринку...

Сама Павла немощна, в чем душа держится, а не себя жалеет, к цыпленку с добрым словом обращается, о его маленючьей жизни печется. И не одиночество у нее на уме, а забота, и взор от того светлый, доброжелательный.

Это больше всего поражает Джанну: стойкое терпение к своей судьбе. Тут и задумаешься глубоко: что же такое человек? Что ему для счастья нужно? Откуда черпает он душевный покой?

Джанне часто не верят: что ж там, ангелы одни живут?

Какие уж ангелы! Всю жизнь в черной земле прокопались, кого она аж в три погребели согнула, а все трудятся, не понимают, как без этого жить. Посмеиваются:

— Ране ценились конь да мужик. А теперь — баба да корова!

Женщины деревенские, хоть иная из них дальше райцентра никуда не выбиралась, обо всем мире думают. Как не думать: на последнюю войну ушло сколько их мужей и братьев, а вернулась назад лишь треть...

— Чтобы все-то страны, да жили бы в одно сердце, чтобы войны этой проклятой не вдать боле никогда!

Сейчас, кажется им, жить бы да радоваться, а дети, «охладевшие к Земле», тянутся к другим радостям, иного, не крестьянского счастья ищут. Пугает их малолюдность, не верят, что настоящая жизнь может быть в краю вечных лесов. Как-то Джанна с соседками пересчитали всех, кого недостает в родных домах. Большая вышла деревня. У Джанны даже есть мечта — написать каждый дом со всеми, кто в нем родился и должен был бы жить.

Иные из стариков за детей рады: легче прожить, счастливее. Легче — может быть, но совесть, врожденная, крестьянская, даст ли прожить счастливее? Земля без человека скудеет, и человек, ушедший с нее, теряет свою силу. Вот ведь осталась она у тех, кто пережил тяжелейшие годы. К труду

с целомудрием относятся. Слова без лукавства говорят. Душою ясны и сердцем не зачерствели, по-прежнему в глухом и заповедном краю душа душе рада.

О красоте своей не помышляют, никто и не говорил им о ней. Поэтому качают головами, глядя на свои портреты:

— Ну, разве это я? Ну, ты нарисуешь. Ну, зачем я тебе такая нужна!

Старики считают, что по соседству да по давнему знакомству могла бы их Джанна и помоложе изобразить. Другое дело — молодые. Им нравится «быть натурой». Одна, побывав на выставке, говорила потом художнице:

— Я ведь тогда глупая была. Как орехи кончатся, вскочу и бежать. А сейчас бы сама угощение вам принесла, лишь бы меня рисовали!

После выставки в Ленинграде Джанна с некоторым волнением перелистывала книгу отзывов, зная, что в этот город переселилось много народа из их краев. И когда натолкнулась на необычные фразы, замерла.

«Проснулась совесть. Бешено стучит в душу», — так начинался странный и короткий отзыв, не отзыв — крик! Она с трудом разобрала подпись: не то Ежов, не то Ежова. А в Сергиевской чуть не полдеревни Ежовых!

— Я все думаю, может, из наших кто, — с сомнением говорила Джанна, показывая мне эту драгоценную подпись. — Столько Ежовых на свете. А вдруг все-таки наш?.. Истосковалась по родине, совесть заговорила.

Татьяна ШОХИНА

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Александр
СЕРОВ

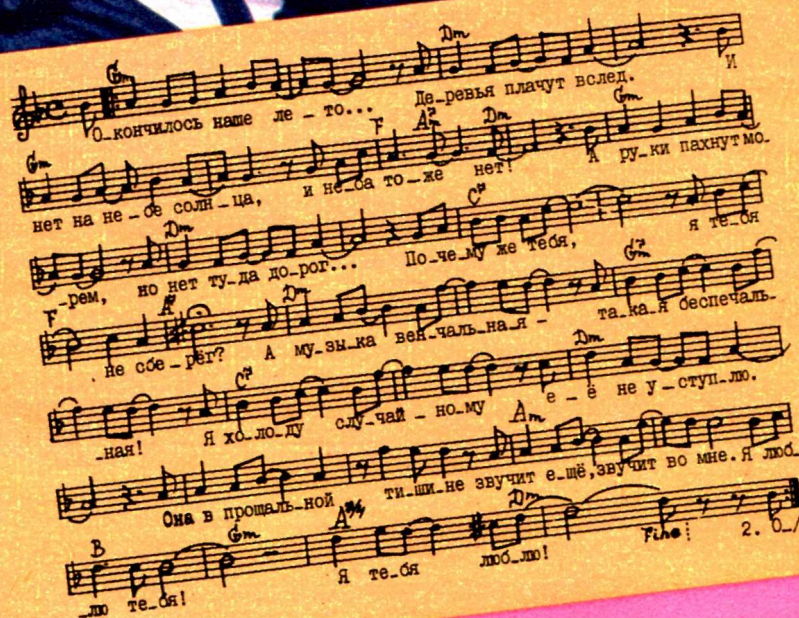
Мадонна не те

«Однажды, набравшись смелости, я, провинциальный певец из города Николаева, пришел к известной поэтессе Римме Казаковой. Признаюсь, немало сил понадобилось, чтобы убедить ее помочь мне. Мне-то всегда нравилась тонкая женская лирика. Но как петь песни на такие стихи мне, мужчине? Нужны какие-то особые краски... Поэтесса все поняла, и вместе с моим другом, композитором Игорем Крутым, они написали «Мадонну». Эта песня принесла мне популярность.

Музыкальная мода переменчива, и не знаю, как долго удастся сохранить симпатии слушателей. Но стараюсь из песни в песню по-прежнему нести образ верного мужчины. И по-прежнему мне помогают Римма Казакова и Игорь Крутой.

Работаю и гастролирую очень много. До сих пор «не свил собственного гнезда»: нет ни жены, ни дома — такую «цыганскую», кочевую жизнь выдержит не каждая женщина. Но надежды на счастье не теряю».

Стихи
РИММЫ КАЗАКОВОЙ.
Музыка
ИГОРЯ КРУТОГО.

ЖЕНЫ ВЯНО

МУЗЫКА ВЕНЧАЛЬНАЯ

Окончилось наше лето.
Деревья плачут вслед.
И нет на небе солнца,
и неба тоже нет!

А руки пахнут морем...
Но нет туда дорог.
Почему же тебя,
я тебя не сберег?

ПРИПЕВ:

А музыка венчальная —
такая беспечальная!
Я холоду случайному
ее не уступлю.
Она в прощальной тишине
еще звучит, звучит

во мне...

Я люблю тебя!
Я тебя люблю.

Окончилось наше лето,—
неважно, чья вина.
И словно нет рассвета,
и не нужна луна.

А губы пахнут морем...
Но нет туда дорог.
Почему же тебя,
я тебя не сберег?

ПРИПЕВ.

Окончилось наше лето.
Над миром стонет дождь.
Кричат цветы и птицы:
ты больше не придешь!

А счастье пахнет морем...
Но нет к нему дорог.
Почему же тебя,
я тебя не сберег?!.

ПРИПЕВ.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

КОГДА ЛЮДИ СМЕЮТСЯ, ОНИ СТАНОВЯТСЯ ДОБРЕЕ

«Почему так мало женщин-режиссеров в кино? — спрашивает наша юная читательница Ольга МАРИНОВА из Кировской области. — Расскажите о ком-нибудь из них!»

Да, пожалуй, режиссеров-женщин меньше, чем режиссеров-мужчин. Пока меньше, потому что с каждым годом появляются все новые и новые интересные, ярко заявившие о себе мастера. Надо отметить и то, что, проигрывая пока в количестве, женщины-режиссеры «берут» качеством: почти все они становятся лауреатами различных конкурсов и фестивалей, их фильмы хорошо известны.

В этом ряду и режиссер Алла Сурикова. Вот уже более 15 лет она с заслуживающей уважения последовательностью работает в самом любимом нашими зрителями жанре — снимает комедии и только комедии. Ни в одной из семи картин, сделанных ею в кино и на телевидении, она не изменила веселому жанру, при этом ни разу не отойдя от жизненных проблем в сторону чистой развлекательности.

Нам смешно. Смотрим ли мы «Суету сует», где речь идет о делах, казалось бы, не очень веселых: супружеской измене и разводе; или «Искренне Ваш», герой которой с завидным изяществом и обаянием распыляет свой талант. А блестящая пародия на вестерн «Человек с бульвара Капуцинов» так рассмешила жюри двух солидных кинофестивалей, что и из Одессы, и из

Лос-Анджелеса Сурикова привезла домой по награде...

— Наверное, с тех пор, как женщины-режиссеры начали активно работать в кинематографе и перестали быть редкостью на съемочной площадке, возник вопрос: существует ли «женское» кино? Как бы вы на него ответили?

— Я считаю, что не бывает кино женского или мужского, бывает плохое и хорошее. Профессия есть профессия — требования одинаковы для всех.

— Тем не менее термин «женская режиссура» продолжает существовать. Даже проводится международный фестиваль женщин-режиссеров. Вы принимали в нем участие и получили приз за лучший художественный фильм. Расскажите немножко об этом фестивале.

— Самое сильное впечатление от поездки в США, конечно же, — человеческие контакты, поразительное внимание и интерес к нам со стороны американцев. У меня не было ощущения, что я нахожусь среди чужих — раскованность, энергичность и жизнерадостность американцев располагали к доверию. Я уверена, что нужно и дальше встречаться, общаться, узнавать друг друга. И при этом не бояться шутить. Когда люди смеются, они становятся добрее.

— Наверное, поэтому вы и снимаете только комедии?

— Совершенно верно. Я считаю, что комедия помогает людям жить. И уверяю вас, что не ошибаюсь. Смех делает людей терпимее, талантливей и даже здоровее. Врачи утверждают, что смех насыщает легкие кислородом и очищает кровь. «Мир уцелел, потому что смеялся!» Это девиз Габровского фестиваля, и я готова подписаться под каждой его буквой. Я и американцам говорила, что смех — это путь к миру, и уж во всяком случае он может сделать гораздо больше, нежели страх и взаимное недоверие.

— Вам никогда не хотелось снять «серьезное» кино?

— Думала об этом. И не раз. Но ведь на самом деле мало кто знает, как это тяжело — делать комедии. Шаг в сторону — не смешно. Шаг в другую — пошло. Нужно все время держаться на «острие» жанра, а это очень сложно. Так что я все-таки считаю, что серьезное кино может сделать каждый, а комедию — нет.

— Из работающих сейчас в нашем кино женщин-режиссеров кто вам наиболее интересен?

— Я с большим уважением отношусь к картинам Киры Муратовой. Это совсем другое кино — но она действительно большой художник. Люблю фильмы Наны Джорджадзе, Татьяны Лиозновой. Вообще я очень благодарный зритель и стараюсь в каждой картине найти что-то хорошее. Плохое пусть ищут другие.

— А следующей работой тоже будет комедия?

— Трагикомедия. Но об этом пока еще рано говорить...

Интервью вел Максим СТИШОВ.

Фото Е. ЛЕОНОВА.

Вполне возможно, что некоторые и лицо его не сразу вспомнят — в каждой передаче оно появляется в кадре на считанные мгновения. Отт не вмешивается в монолог собеседника, не комментирует его, только изредка «подкидывает» вопросы. Казалось бы, сколько репортеров общалось со «звездами», но кто помнит те интервью? Вопросы и ответы в них были известны

зрителей. Она дает урок прекрасного и смелого искусства быть самим собой. Демонстрирует преимущество естественного поведения. Убеждает, что и «звезда» значительна только в том случае, когда она — личность. Превращает беседу в увлекательное зрелище. Обостряет наш не формальный, а подлинный интерес к человеку, ибо открывает в тех, кого мы давно зна-

эстрады». Нашли Людмилу Марковну в Останкине и... получили отказ. Тогда я дал себе слово, что обязательно приглашу ее на «Телевизионное знакомство». Хотелось, чтобы первая передача была именно с ней. Когда потом по телефону ее уговаривал, она, конечно, уже не помнила, что я — это я. Дала согласие. Я встречаю ее у самолета с букетом цветов. Все очень

Передачи Эстонского телевидения «Телевизионное

знакомство», появившись на всесоюзном экране, за

короткий срок стали популярными у зрителей всей страны.

Безусловно, привлекают громкие имена тех, кто представлен

в этих передачах. Однако их успех в немалой степени

определил автор и ведущий цикла — Урмас Отт.

заранее: вот сейчас спросят про творческие планы, а сейчас последует ответ, что любимая роль — несыгранная. И уж упаси бог поинтересоваться у знаменитости ее зарплатой — это неприлично. Да и у кого язык повернется? У Урмаса Отта — повернулся. И ему ответили. И на этот, и на многие другие вопросы, которые прежде не задавались.

Интересно то, о чем говорит Урмас Отт со знаменитостями. Но не менее любопытно, как говорит, как ведет себя: тактично, но без чопорности, непринужденно, раскованно, однако при этом даже не приближаясь к границе, за которой — фамильярность. Он свободен и откровенен в общении с собеседниками. И они отвечают ему тем же.

Урмас Отт обладает не столько умением говорить, сколько умением слушать, что и есть, наверное, главное в культуре разговора, во многом нами утраченной. Оказывается, и знаменитые люди, вроде бы не обделенные вниманием, нуждаются в таком серьезном и спокойном слушателе, который дает им возможность высказаться, с которым можно искренне поделиться мыслями, сомнениями. Поэтому каждая передача — это еще и школа общения для нас,

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ ВЫСОКОМУ БЛОНДИНУ, УМЕЮЩЕМУ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

ем, новое, неожиданное. И все это во многом благодаря ведущему.

— Урмас, почему для своих интервью вы выбираете тех, кого выбираете? Все определяет ваш вкус или вы предполагаете, что личность будет интересна зрителю?

— И то, и другое. «Сверху» мне никто ничего не навязывает. Собеседниками должны быть люди, которых все знают.

— Те, с кем вы беседуете, — ваши давние знакомые?

— Нет, такого почти не бывает. Даже за полчаса до записи стараюсь с ними не встречаться. Никогда не обговариваю заранее тему беседы. Хочу, чтобы мое знакомство совпало со зрительским.

— Но с Гурченко-то вы были знакомы давно?

— Несколько лет назад мы хотели записать ее короткое выступление для нашей передачи «Азбука

мило. И только позже Людмила Марковна призналась, что чуть не упала с трапа, когда увидела меня. Мы оба до самой передачи делали вид, что того случая не было. И вспомнили о нем только во время записи. Я благодарен Людмиле Марковне за ее согласие, ведь это было начало. Никто не знал, что из этого получится. Она шла на риск.

— А случилось, что вам отказывали?

— Не могу сказать, что бы с приглашением на передачу были проблемы. Как говорил Станиславский, все зависит от обаяния. Если не удалось уговорить — только себя обвиняй. Вот так сидишь и думаешь: когда лучше позвонить — утром или вечером, как представиться, как убедить? Ведь ты не знаешь человека, его характера, привычек, распорядка дня. А может, у него сейчас плохое на-

строение? И все-таки всегда предпочитаю обращаться напрямую, без посредников. Сейчас, конечно, легче. Передачу знают.

— Все ли ваши собеседники вам лично симпатичны? И есть ли среди них те, кто особенно вас восхищает?

— Естественно, я испытываю к этим людям симпатию. Если бы при всей их славе они были мне неприятны, зачем бы я с ними беседовал? Однако личного, персонального восторга у меня ни к кому нет. Я к ним хорошо отношусь... У нас человеческий, деловой контакт. У каждого своя задача, мы работаем на равных. И это дает хорошую основу для общения. А вот этого: «Ой, Майя Михайловна, здравствуйте, как

я счастлив, что вы рядом с нами» (тут Урмас восторженно закатывает глаза) — такого нет. Если бы присутствовало обожание — это бы испортило передачу. Моя голова медленно кружится. Мне не 23, а 33 года.

— Но вы, наверное, и в 23 этого не испытывали?

— Да, и тогда у меня не было кумиров. В Эстонии вообще редко есть такое, здесь девушки не поджидают «звезд» у подъездов. Другой национальный характер, темперамент, климат, может быть. Я не могу запретить ассистентам брать автографы, но я предупредил, что не хочу, чтобы бегали с блокнотиками, заискивали, подлизывались к этим людям. Должны быть корректные отношения. Мы

партнеры по работе. И это всё.

— Ваши вопросы короткие, простые и меткие. Да и задаете вы их нечасто. А думаете над ними долго?

— Вопросов заранее нет. Некоторые пишу только, чтобы проверить, правильная ли грамматика (я не русский, я — эстонец, который говорит по-русски. И совершенный, несовершенный вид глаголов для меня — темный

— Я знаю больше, чем может показаться зрителю. Но я должен исходить из его интереса. И когда я делаю удивленное лицо: «Неужели?!» — это не значит, что я не в курсе. Я удивляюсь как зритель, ставлю себя на его место. Провоцирую ответ. Если бы я исходил «от себя», я бы, может быть, задавал другие вопросы.

— Одна моя знакомая журналистка предположила, что мне с вами будет

такой подход задуман. А это просто так вышло. Я не стараюсь обязательно спрашивать резко, круто. У меня нет никакой личной предвзятости, нет интереса поставить собеседника в тупик. Я спрашиваю без коварства.

— А есть вопросы, которые вы никогда не задаете?

— Всегда есть такие вопросы. Есть запретные зоны вокруг каждого собеседника. Я не хочу оби-

го провала нас не выгонят, тогда еще долго будем работать».

— Вы не опасаетесь, что тот человек, кого вы выбрали для встречи, окажется неинтересным собеседником и зрителю станет скучно?

— Среди «звезд» такого масштаба нет скучных людей, так что большого риска быть не может. Хотя для них это тоже экзамен, не менее важный, чем новая роль или новый диск-гигант. Передача как бы говорит: то, что ты умеешь играть и петь, — это мы знаем. А вот что ты за человек, что ты можешь сказать?

— Вы никогда не вступаете в спор со своими собеседниками...

— Я не ставлю целью выяснить, как что-то там было на самом деле. Я, может быть, не во всем согласен с тем, что говорит Биешу. Но главное, как мне кажется, то, насколько Мария Лукьянова в своих словах убедительна, достоверна, искренне высказывает свои мысли. И я был просто счастлив, когда это удалось зафиксировать.

— Зрителей всегда интересует личная жизнь актера. Чем вы объясняете этот интерес?

— Зрители не играют на сцене, их не снимают в кино, они не ездят на гастроли за границу. Личная жизнь — это единственный момент соприкосновения нашей жизни и жизни «звезд». Момент контакта, где мы сходимся, совпадаем.

— Но вас, наверное, упрекают, что вы поощряете этот интерес в своих передачах?

— Это лицемерие, что такая сторона жизни знаменитостей никого не интересует. Тут вина прессы. Мы так долго этих вопросов не касались, наоборот, внушали, что стыдно этим интересоваться, что многие и правда поверили: советского человека в отличие от человека французского или американского эти вопросы не могут занимать.

— А как ваши домашние оценивают эти передачи, маме они нравятся?

— Она откровенно говорит о недостатках. Но у нее нет специального ин-

тереса к знаменитостям. И я благодарен, что она меня не расспрашивает о них. Мы больше говорим о жизни, а не о моей конкретной работе. Я встречаюсь с ней как сын с матерью, а не как телевизионный человек со зрительской аудиторией.

— Вас, наверное, узнают на улице?

— Вам интересно, чувствую ли я свою популярность? Да, когда официант, узнав меня, обслуживает нарочно медленно. Почему это так? Не могу понять. В ГУМЕ оказался с букетом цветов, кассирша высунулась из-за кассы и громко спрашивает: «Это вы к ней идете?» Наверное, имела в виду Гурченко, которая в конце передачи пригласила меня в гости... Хотя есть и польза от славы: примут заказ на такси на 9.15, а не на 9.30, помогут улететь, если опаздываю, ботинки починят за два дня, а не за пять.

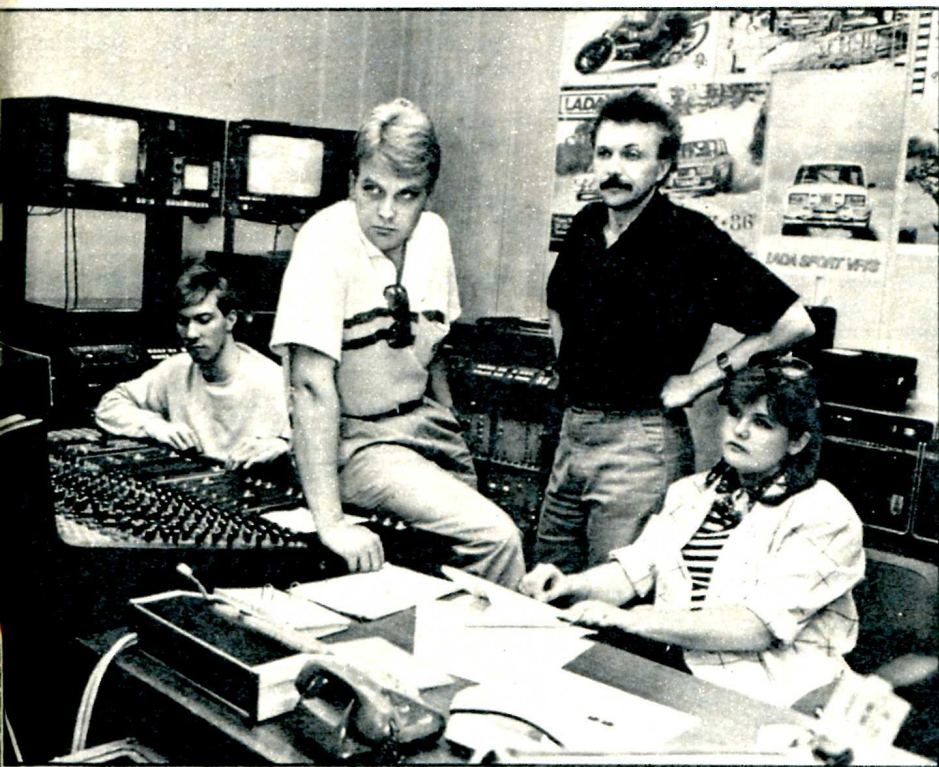
— Я вижу, что популярность вы оцениваете еще и как возможность сэкономить время. И в этом для читателей не должно быть ничего удивительного. Одна передача в замысле, о другой идет переговоры, третья записывается, потом монтаж, перевод, множество организационных моментов. А еще «Азбука эстрады», которую вы готовите и ведете, и программа новостей «Актуальная камера», где выступаете уже как диктор. Но, помимо работы, вы еще и домашними делами, как человек холостой, должны заниматься...

— Стирать я могу, гладить тоже, хотя мне и не нравится это занятие. Готовить? Нет, только макароны по-флотски, мое любимое блюдо. Но две вещи я всегда сумею сделать лучше любой хозяйки — выгладить брюки и сварить кофе.

...Он любит говорить о себе, что ленив. Но работает много, живет напряженной жизнью, в которой все рассчитано по минутам. И, наверное, не случайно свой день рождения всегда проводит в одиночестве, уезжая к морю.

Ангела МХИТАРЯН
г. Таллин.
Фото Ф. КЛЮЧИКА.

На снимке слева направо: Рихо Петерсон, монтажер, Урмас Отт, ведущий, Яан Пихлак, режиссер, и Герда Кордеметс, ассистент режиссера.

лес). Я не хочу готовить дома какие-то чрезвычайно неожиданные вопросы, чтобы показать — вот какой я умный, какой шустрый. Задаю самые банальные вопросы и не боюсь показаться глупым. И не переживаю, если собеседник говорит 15 минут подряд, а я ничего не спрашиваю. Мне, например, было интересно, что говорила Пугачева. Хотя вначале она удивлялась: «О чем говорить полтора часа, я даже не знаю». Если бы она была немногословна, я был бы активнее. Тут многое зависит от интуиции, от импровизации: вовремя сориентироваться и дать нужное направление разговору. Важен не вопрос, важен ответ.

— А он для вас всегда неожиданный?

трудно беседовать.

— Да? Почему?

— Она сказала: «Ну разве ты не видишь, какой он сноб, какой самоуверенный?»

Урмас оглушительно смеется.

— А другая журналистка сказала, что вы безжалостны к своим героям. И так же безжалостно надо расспрашивать и вас самого.

Смеется еще оглушительнее.

— Такое впечатление возникает, наверное, из-за вопросов типа того, что вы задали Людмиле Марковне Гурченко, уточняя год ее рождения.

— О, это особый случай. Я волновался, она волновалась. Передача начинается. И тут я задаю этот вопрос. Зрители решили, что это специально

деть человека. И поэтому запретно все, что может обидеть. Иногда мои собеседники думают, что я их не спросил о чем-то из их биографии, потому что этого не знал. Но я потому и не спрашиваю, что знаю.

— Некоторые считают, что брать интервью у знаменитых людей, которые хорошо говорят и свободно держатся, — небольшая хитрость...

— Ну да, мол, с такими людьми только дурак не сделает интервью. Если передача получилась — это заслуга «звезд». А если нет, тогда репортер виноват. И действительно виноват. После одной неудачи я даже хотел, чтобы со мной что-нибудь случилось. Сказал тогда режиссеру Яану Пихлаку: «Если после это-

Был день как день. Суббота. С утра Таисья управилась по хозяйству и, томясь неопределенностью, вышла за калитку. Оказалось, вовремя. По дороге только что пропылил городской автобус.

«Однако прибыл на побывку мой дел!» — Таисья обрадовалась и встревожилась разом. Подумала, отпустили Ивана из больницы на субботу — воскресенье. В баньке попарится, ночку дома проведет.

Вот уже месяц лежал Иван в областной больнице, язву желудка признали. А улучшения не наступало.

Таисья из-под руки всмотрелась в приезжих.

Первой из автобуса вышла Марфута Вдоль-и-Поперек, сродного Иванова брата, Тимохи Киселева, жена. Круглая, с красным отечным лицом, в кофте на булавках вместо пуговиц. Одышливо мимо прошагала, не поздоровалась.

«На свиданье ездила к Тимохе», — догадалась Таисья.

Тимоху осудили осенью. В уборочную ночью загнал комбайн в ограду сельповского шофера Пашки Кудленка и за полтора обещанных червонца ссыпал бункер пшеницы. Кудленок — мужик изворотливый — вышел сухим из воды, а Тимоха пострадал.

За Марфутой Вдоль-и-Поперек Витька Скобелкин показался, через дорогу к дому поковылял. В одной руке — картонная коробка, другую — свободную — над головой вскинул, пальцы в кулак:

— Здра жла, тетя Таис! — Вид у него праздничный: свежая стрижка, пестрая рубашка, наглаженные брюки. В улыбке расплылся: — Не меня ли поджидаешь?

Автобус лягнул дверцей, дальше попылил.

«Нету моего Ивана, — вздохнула Таисья. — В понедельник буду ждать».

— А то кого же, — Витьке ответила. — Стою вот, гадаю, куда мой соседущка с утра запропастился. А он — вот он, с городом явился. Да блещит, как стеклушко. Нешто в лотерею выиграл?

— В лотерею невезучий, но в музтоварах кой-чего отхватил. — Витька тряхнул над головой коробкой.

Таисья разглядела на крышке изображение.

— Однако, радио?

— Сама ты радио! Не видишь — маг. Иностранья. Вон, не по-русски написано...

— Братовья увидят — выщыганют, — предсказала Таисья. — Они хитрые у тебя, братовья-то. Свои денежки в кубышку, а на твои косятся. Не давай, ну их!

— Жирно будет! — Витька любовно огладил коробку. — Пойду опробую капиталиста. Дам заразе испытание. Приходи, тетя Таис, как с делами управисься. Брейк-танец будем репетировать.

— Приду, — пообещала Таисья. — Вот только туфли на шпильках надену, чтоб звончей стучать. Заводи свою иностранню.

Витька хмыкнул, к калитке пошел, обернулся:

— Теть Таис, чего Наташа ваша приезжала?

— Соскучилась, вот и приехала.

— И ниче не сказала? Интересно, тесто пресно. — Витька плечами пожал недоменно.

Таисья ухо навестила:

— Ну, ну, договаривай...

— Да Марфута Вдоль-и-Поперек разное болтает. Будто в магазине у Натахи ревизия.

— Ну и что, что ревизия?

— Да будто растрата у них там крупная.

Таисья от Витьки рукой заслонилась.

— Чего плетешь, Христос с тобой!

— Не пужайся, тетя Таис! — Витька засмеялся. — Или ты Марфутушку не знаешь! Ей соврать, что в лужу дунуть. Как дядю Тимоху посадили, всех бы за решетку упрятала, в каждом вора видит.

— А я не испугалась, с чего взял? — поспешно сказала Таисья. — Я за дочь спокойна. Марфуте верить как? Всю деревню грязью облила!

— Ну, пошел я, тетя Таис. — За Витькой щелкнула калитка.

Таисья, ошарашенная вестью, постояла в оцепенении, опять на огород побрела. Вновь за тяпку взялась. Вскоре от Скобелкиных скрежетом и воплями ударила Витькина иностранья. Таисья присела на краешек навозного вала, разделявшего соседские огороды, вслушалась...

Звучала музыка чужая, непонятная.

Таисья любила старую Витькину музыку. Витька часто и подолгу гонял одни и те же пластинки, Таисья знала их наперечет. Ей особенно нравилась «Ах, Наташа». «А-ах, Наташа, что-о мне делать», — вопрошала певица, и душу бередила песня. Много добрых песен имелось у Скобелкиных. И Таисья любила их больше за то, что все они были песнями дочериной молодости. И Витькиной тоже. Обоим уже по тридцати...

Теперь у Натальи своя семья, другая жизнь, иные песни. А у Витьки все прежнее. Дюже парня жалко. Рослый, красивый... Уж как за Натальей ухлестывал — в зятя прочили. Да не судьба. В одно лето взялась молодежь на мотоциклах по улицам гонять. Как с ума походили. Шум, треск. Предупреждали: быть беде. Куда-а там! Вот и догонялись. Выходить выходили Витьку, но на обе ноги охромел — коленные чашечки побил. Все мимо прошло: армия, женитьба. На легких работах в совхозе числился. Теперь — у шабашников в бригаде на побегушках. И будто из семнадцати годов никак не выйдет. Те же пластинки, та же Наталя на уме. А Наталя, дуреха, потешается. Ей в забаву...

Ох, Наташка, Наташка! Спроста ли в самом деле приезжала?

Дочь в последнее время наведывалась редко.

«Конечно, — в сердцах укоряла Таисья, — вы теперь опушились, в стариках не нуждаетесь!» Дочь отвечала: «Купим скоро «Москвич» — глаза намозолим, не обрадуется». «Москвич» купили — с гаражом проблема. «Вот гараж построим...» И гараж построили. Тут зятю дали, наконец, квартиру. Двухкомнатную, в центре города. А квартиру до ума довести — на полгода работы. Опять причина. Потом о дачке заговорили...

А в среду дочь прикатила. Таисья как раз окучивать начала. Руки опустились, тяпка выпала — не с Иваном ли худо?

— Соскучилась, мама. Слов нет, как соскучилась! — Наталья в щеки мать нацеловала, в дом потянула, сели чай пить. — Три дня в счет отпуска взяла, — сообщила за столом.

Тараторила без умолку и, как в детстве, к матери ластилась, а глаза — печальные. Таисья недоброе заподозрила.

— Ты не от Стаса ли скрылась? — спросила осторожноенько. — Не поругались? Бывает ведь?

— Да ты чего себе вообразила? — вскинулась Наталья. — Стас мой — золото мужик.

Посидели, поболтали — вновь на огород. Наталья до купальника разделась, тяпку взяла. Ловко получалось — не отвыкла. Витька домой на обед пришел. Наталью увидел, и работе конец. Музыку завел. До поздней ночи «Ах, Наташа» го-

ял. Ночи тихие — далеко слышно. Наталья слушала-слушала — вздохнула: — Завидую ему!

— Кому? — не поняла Таисья.

— Витьке... Вот бы мне хоть на денечек в прошлое вернуться. Устала я, мама. Знала б ты, как устала.

— Еще бы, — посочувствовала Таисья. — Три часа в такую духотищу в автобусе потомись-ка. И я, рогожа старая, в огород с дороги загнала!

А Наталья засмеялась. Странно как-то засмеялась...

Не утерпела Таисья. Тяпку бросила, в дом зашла. Передник на себе сменила и — к Марфуте Вдоль-и-Поперек. Разбираться. Решительно настроилась...

На ходу распахнула калитку. Двери сеничные настезь. В избе топились печь. Запустением пахло из углов... У печи, сложив руки на колени, недвижно сидела хозяйка. Медленно повернулась на шаги. Большие тусклые глаза сузились в ядовитом прищуре.

— Пожа-а-аловала, значит? Зна-а-ла, что явишься. Поджида-а-ла!

Это был вызов, и Таисья от него уклонилась. Жалость к Марфуте сковала. Была Марфута Вдоль-и-Поперек — стала

мяч припущенный. Лицо — отечное, веки — красные, припухшие, под глазами — сине. Не сладко, видно, без Тимохи.

— Не язык чесать пришла. — Таисья приступила к делу. — Кто тебе про Наташку наплел? Иль сама со зла придумала?

— С чего бы я придумала? За что купила, за то продаю.

— У кого купила?

— У людей! — резко бросила Марфута. — И ты знаешь, не ломай комедь!

— Да про что я знаю-то?

Марфута вдруг вспыхнула, руками всплеснула. Черная, с горошину, родинка на правой щеке вверх-вниз забегала.

— За деньгами дочь твоя приезжала. Чтоб растрату покрыть, от суда откупиться.

Таисья побледнела.

— Говори, да не заговаривайся!

— А-а-а, не ндра-а-авится? Не ндравится в ворах ходить? Мы, значит, воры, а вы — честненькие, да? Все знают, на какие доходы дочь твоя распушилась. На трудовую копейку эдак не размахнешься. Проворовались!

Кровь в виски бросилась Таисье, в глазах, как от удара, потемнело.

— На один аршин всех не меряй! — Таисья задыхалась. — Мои честно живут. У Наташки мужик работяга, сама без дела не сидит!

Марфута тоже распалилась: щеки пятнами пошли.

— У Наташки оклад девяносто. И Стас не тыщи получает!

— Сколько в тебе злобы, Марфута! — враз обессилев, взмолилась Таисья. — За

Тимоху мстишь. Кому? Мне или Наталье? Или Ивану? Разве Тимоху Иван посадил? Жадность Тимоху в тюрьму загнала!

— А вы не стройте честных из себя! — в гневе задохнулась Марфута. — Вам тащить неоткуда, потому и не тащите. Все воруют. Кто где может, там и ворует. Один больше, другой меньше. Все! Ишь, че-естненькие!

— Врешь, Марфута! Не бери греха на душу! — Таисья пошатнулась, спиной к косяку прислонилась.

— Слушай, раз пришла. Слушай правду-матку! — брызжа слюной, ликовала Марфута. — Все заворовались! Все! На Тимоху молитесь — он за всех страдает! И пусть Иван твой дочь стыдит, а не брата! — Марфута рухнула на стул, руки заложила: — Милые матушка с тятечкой, за что наказание мне тя-я-яжкое-е!

Таисья вслепую нашарила дверь... Свежим воздухом опануло лицо.

С тяжелым сердцем пришла домой. С прежней силой у Скобелкиных гремел магнитофон. Пригнали стадо, пора было доить корову, управляться по хозяйству. Таисья не торопилась. В дом бы не входила. Там куда ни глянь, куда ни шагни — везде Натальины следы. Заколки для волос на подоконнике, духи на холодильнике, раскрытый на выкройках журнал.

— Ох, Наташка, Наташка! Трое суток дома побыла, а сколько тоски наделала. Лучше б ты совсем не приезжала!

Не верилось в Марфутины сплетни, но душу сомнение точило.

— А вдруг? А что, если?.. Зачем-то ведь являлась?

Три года назад Наталья приехала с мужем на майские праздники.

— Машину, мама, будем покупать! — похвалилась.

Таисья сразу мимо ушей пропустила, а ночью раздумалась. На какие шиши покупать? Машину! Тут с Иваном спины не разгибали, просвету в работе не видали, раньше срока состарились, а всего-то и скопили, что на дом хватило. Поросят на продажу откармливали, картошку государству сдавали. Мясо, масло, молоко, овощ всякий — все свое, не куплено. Горбom доставалось. У Ивана, может, оттого

Николай КОНЯЕВ

РАССКАЗ

ЧУЖАЯ МУЗЫКА

и желудок нарушен, что всю жизнь ел на ходу. То он в поле, то в лесу, то на покосе. А дочка с зятем раз-два и в дамках. Машину!

Наутро Стас с Иваном в лес поехали. Делянку под дрова отвели в тот год аж под Бобровкой, в десятки верстах. Отправились с ночевкой. Случай у Таисьи подвернулся! — остались с дочерью вдвоем.

— Вам не свекор со свекровью на машину отвалили? — попытала как бы походя.

— Еще чего, — с гонором ответила дочь. — Сами с усами!

— Большие ведь деньги.

— Деньги, мама, не проблема. Проблема — где машину взять!

Таисья походила-походила, снова как бы ненароком:

— В Бобровке, слышно, продавщица сбедокурила. Яблоки по рублю шестьдесят продала за рубль семьдесят, а разницу — в карман. Стыдобушка. Трое ребятшек, и мужик — директор в школе.

Наталья глаза округлила, ойкнула тихонько:

— Ты чего это, мама, держишь себе на уме? Неужели думаешь, что...

— Ничего такого я не думаю, — устыдившись, перебила Таисья. — Уж и сказать-то ничего нельзя!

В смехе Наталья зашлась, слезы проступили:

— Ты чего себе вообразила? Оклад, конечно, невелик, но ведь плюс к нему и прогрессивка. Стасу двести рз оклад установили, премия приличная. Первый мастер в городе по телекам. Крутится, понятно, не за спасибо. Хочешь жить, умей вертеться. Деньги сами не придут, деньги делать надо. Такая, мама, жизнь настала.

И хотя слово «делать» покорило, успокоилась Таисья. Делать — не воровать. Другая жизнь — иные песни... Разве можно всё понять?

Поздно вечером зашел Петро Козырев — бригадир шабашников. В запяленных кирзачах, в пропахшей деревом спецовке. Каждый вечер для Петра Таисья оставляла литр молока. Он приходил после работы, — дом из бруса ставили совхозу, — залпом осушал банку, утирал усы ладонью. Таисья улыбалась одобрительно.

— Так я же взрос на молоке! — пояснял Петро.

И сегодня он прошел к холодильнику, взял в руки, похожие на медвежьи лапы, банку, выпил, проливая по усам и бороде.

— Это... — сказал, отдышавшись, — завтра стюкаю ворота. Как обещал.

Таисья, любуясь Петром, машинально кивнула.

Ворота — тоже дочери придумка.

— Ты с Петра копейки не бери, — перед отъездом наказала.

— Пошто? — удивилась Таисья. — Молоко — не вода, оно денег стоит.

— Не бери, — повторила дочь. — Я с Петром договорилась, он ворота сменит. На всей середке лишь у вас ворота развалились, грибок поросли.

— Давно с отцом об этом говорим, — подхватила Таисья, — тесу нет, теперь само не дождусь.

— Будут вам ворота, — обещала дочь. Петро допил из банки молоко, вручил

посудину Таисье, крякнул удовлетворенно: — Добре, тетка. И жить хорошо, и жизнь хороша!

Таисья прикрыла за ним дверь, разобрала постель, потушила свет. И вопреки опасениям сразу заснула.

...Свет фар за окном легко проткнул ионский сумрак, белый отсвет метнулся по горнице, скользнул по лицу — пробудил Таисью. Она открыла глаза. Невдалеке гудела машина. Таисья раздвинула занавеску, к стеклу прильнула. С дороги к забору медленно двигался грузовик.

«Кого середь ночи принесло?» — Таисья села на постели, со спинки стула сдернула халат, набросила на плечи. Кряхтя и морщась от боли в суставах, поднялась.

Грузовик, чихнув, заглох у забора. Не зажигая света, Таисья нашарила тапки, вышла на улицу. С крыльца разглядела мужиков в кузове. В одном по росту угадала Петра, в другом, вертлявом коротышке, — Кудленка Пашку. Задний борт кузова с грохотом отпал.

— Вы чего? — окликнула Таисья. На машине выпрямились, замерли.

— Ты, тетка? — приглушенно отозвался Петро.

— Я... — Таисья пересекла двор, из калитки высунулась. — Чего вы здесь позабьли?

— Напугала, — выдохнул Петро. — Матерьялу на ворота привез.

— А-а-а, — вспомнив обещание, протянула Таисья.

— Взяти! — скомандовал Петро.

Через забор полетел брусочек, другой, третий... Россыпью ахнули на землю тесины.

А до Таисьи вдруг дошло: краденые брусья. И тес тоже краденый. Потому и ночью привезенные...

— Стойте! — вскрикнула она.

— Чего тебе? — уставился Петро.

— Везите обратно.

— Не понял...

— Вези назад! — повторила Таисья.

Кудленок подмигнул заговорщицки:

— Не трусись, хозяйка. Под навес с глаз перетаскай, и все дела. Кто там разберет, откуда доски?

— Мне ворованное не нужно! — решительно подступила Таисья.

— Во дает! — восхищенно изрек Кудленок.

— Да идите вы! — в сердцах махнул рукой Петро. — Думала, у меня своя лесопилка? Свой пиломатерьял? Дочь твоя об том не знала?

Осеклась Таисья. Знала. И Наташка, и она, рогожа старая, знала. Но не подумала, чем обернется.

— Гони давай в гараж! — приказал Петро Кудленку. — Не ровен час, попухнешь с этим тесом!

Кудленок прытко вскочил в кабину, дал газу. Петро сплонул в ноги, молча ушел.

Таисья по брусочку, по тесинке стаскала привезенное под навес. Что оставалось делать?

Теперь заснуть оказалось не просто. Таисья долго лежала с открытыми глазами, поминутно взглядывала в окно. То ей чудилось шарканье шагов, то, казалось, тень скользнула через дорогу. Задремывала и видела Тимоху Киселева, растрепанную Марфуту, повисшую на мужнином

плече, дочь с упреком в смеющихся глазах... «Ты чего это держишь себе на уме?» — вопрошала Наталья. «Все молились на Тимоху — он за всех страдает!» — ликовала Марфута.

Вновь пробуждалась Таисья, таранилась на потолок. Мысли о дочери одолегли... «Наташка, Наташка! Наворочала девка делов! Хорошо, Иван не приехал сегодня...»

Вспомнился вечер после суда.

— Не больно ли круто с Тимохой? — с надеждой на сочувствие спросила его Таисья.

— Пожалела? — неожиданно взвился Иван. — Мы с ним в войну мальчонками в колхозе маялись. Лебеду жрали! Почему тогда не воровал? Тогда б и я пожалел! А теперь — нет... Руки не подам. Опозорил весь род Киселевых!

— Охо-хо! — вздохнула Таисья. — Нешто, правда, жизнь другая стала?

— Деньги сделались другими! — стукнул по столу Иван. — Легкими стали. Доступными. Доступное заманчиво!

Почему это вспомнилось? Ах да, эта Витькина новость и тес этот, будь он не ладен.

Была непонятная связь между тесом и Витькиной вестью.

Таисью знобило. С головой накрылась одеялом, боком вжалась в перину, но дрожь не унималась.

Не стерпела Таисья. Сбросила с ног одеяло, взад-вперед походила. Одевалась, сняла с гвоздя Иванову фуфайку...

На востоке высветлялся краешек неба, фиолетовый сумрак ночи переходил в предрассветную синь. Тихо было. Таисья приблизилась к штабелю, постояла в раздумье. У Скобелкиных скрипнула сеничная дверь. Таисья вздрогнула, метнулась в сторону, в тень навеса. Бешено затрепыхалось сердце, лицо опалило жаром, во рту осушило.

Витька в трусах и майке вышел на крыльцо, потянулся.

— Господи, — прошептала Таисья, — прости меня, грешную!

Перекрестилась, запахнула на себе фуфайку. Сдернула со штабеля тесину, взяла конец под мышку. Прямоком по улице до стройки — метров сто, не больше. В обход — все триста. Огородом, задворками, крайним проулком... Триста метров позора. И она пройдет их. Три, четыре раза... Столько, сколько нужно.

Рассвет на ногах встретила. Начался новый день. День как день. Воскресенье. Таисья подоила корову, выпустила ее в стадо, процедила сквозь марлю молоко. Отдохнуть на крыльечко присела, немного болела голова, дрожали руки. У соседей зазвучала музыка. «А-ах, Наташа, ах, подружка», — полилась песня. Старая песня. Таисья встрепенулась, вслушалась. «Вот и выцганили братья иностранно, — догадалась. — Остался Витька на бобах!» — И теплое чувство выкатило слезу.

Таисья встала, отряхнулась. Ей вдруг захотелось в баню. Помыться, попариться, в чистое переодеться. Сейчас же. Нестерпимо захотелось.

г. Ханты-Мансийск.
Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

«Я вышла замуж пять лет назад, когда мне было двадцать два года. Все вначале складывалось благополучно. Родился сын. С мужем у нас возникали ссоры, но мы быстро мирились. Когда сыну было три года, я снова родила. Муж приходил с работы поздно. И вот однажды объявил мне, что нашел женщину лучше меня, что уже полтора года гуляет с ней и что второго ребенка он якобы не хотел. Он собрал свои вещи и сказал: «Передай Андрюшке (это наш старший), что я умер». А к младшему даже не подошел. С тех пор прошел год, и я не знаю, как я выдержала все это время. Я представляю, что мой муж счастлив с той женщиной, и слезы душат. Ведь моя жизнь уже кончена. Подружка мне говорит: «Теперь у тебя шансов никаких. Кому ты нужна, разведенная, с двумя детьми, когда вокруг полно одиноких богатых женщин». Да я и сама уже ни на что не рассчитываю, мне бы только детей поднять. Но как жить, если знаешь, что все хорошее у тебя позади? Галя Р. Московская область».

Муж ушел

Уважаемая Галя! Я вижу, что вам очень трудно сейчас: ушел муж, двое маленьких детей на руках, да еще подружка попала не совсем умная. Но нужно как-то выбираться из отчаяния, заново строить свою жизнь. И в этом никто не поможет вам

лучше, чем вы сами. Я позволю себе только высказать свою точку зрения на ситуацию.

Прежде всего давайте подумаем, что произошло. Ваш муж изменил вам, потом ушел к другой женщине. «Значит, кто-то оказался лучше меня», — скорее всего решили вы. Подруга говорит, а вы с ней соглашаетесь, что шансов на устройство личной жизни у вас никаких. Когда исче-

зает вера в себя, возникает тревога о будущем. Женщина начинает думать: «Я, наверное, такая плохая, что меня невозможно любить. Если я оказалась плохой женой для одного, разве кто-то другой возьмет меня замуж?» А расхожая мораль подливает масла в огонь: «От хороших жен не уходят...» Женщина начинает искать недостатки в себе, упрекать себя за какие-то поступки. Она становится неуверенной, обидчивой, ранимой. Мужчина же, как заметили психологи, обычно реагирует на крах семейного счастья иначе. Он будет переживать не меньше, но это не

поколеблет его уверенности в себе: «От того, что ушла жена, я не стал хуже. Если ей с кем-то лучше, чем со мной, то я найду такую женщину, которой был бы нужен я». Чувствуете разницу? Всем известно, что разведенному мужчине легче снова жениться, чем женщине в таком же положении выйти замуж. Может быть, тут дело не только в демографической пропорции, но и в том, что при разводе мужчина сохраняет веру в себя? Эта буря не разрушает его, а значит, есть надежда на будущее. Конечно, бывает и так, что брошенный мужчина падает духом, начинает пить, опускается. Случается, что и женщина развод сравнительно легко переносит. Но речь идет не об этих исклю-

чениях. Для большинства женщин семья, любовь — ценности первостепенные. И если они разрушаются, то это воспринимается как катастрофа.

Что же можно сделать, чтобы по возможности не потерять в беде себя? Посмотрите, Галя, что сейчас больше всего в оценках окружающих обижает вас? «Разведенная...» — кинула ваша подруга, и это, видимо, глубоко задело вас. Но давайте подумаем: разведенная женщина — хорошо это или плохо? «Плохо, — наверное, скажете вы, — потому что она не сумела сохранить семью и оставила детей без отца». А что, если никто ее не бросал, она сама не захотела жить с человеком, который ее не достоин? Разве это плохо?

Вообще сравнивать себя с друзьями и думать «чем я лучше», «чем я хуже» — малоплодотворное занятие. Вы прекрасны и неповторимы уже потому, что живете на свете, что такой женщины, как вы, никогда не было и не будет. Лишь преодолевая кризисы в своей жизни, мы растем. Именно в эти моменты происходят по-настоящему значимые события, сказывающиеся на дальнейшей судьбе человека.

Сейчас вы, Галя, растреваете себя картинками счастливой жизни своего мужа и соперницы. А зачем? В вас закипает ненависть, возникает желание жалеть себя, вы лишаетесь спокойного, светлого взгляда на жизнь. В это время дети смотрят на вас и чувствуют себя несчастными — ведь то, что мы переживаем, они часто берут на свой счет. Им еще непонятно, что можно расстраиваться по каким-то другим причинам. Если мама заплаканная, печальная, значит, я плохой, думает малыш. Видите, чем приходится расплачиваться и вам, и вашим детям за те несколько минут, когда вы рисуете в своем воображении картины счастья бывшего мужа.

«Ну, а что же мне делать, — скажете вы, — если я не могу об этом не думать?» Приучитесь задавать себе вопросы. В тот момент, когда вы не в состоянии отключиться от своих мыслей, спросите себя: «Зачем я думаю, что они счастливы? Что это мне дает?» И столкнувшись не пять, не десять раз, а гораздо больше с этим вопросом, вы, возможно, поймете бессмысленность своего желания раздирать свежие раны. В самом деле, скажите, хотели бы вы снова жить с человеком, способным на предательство? Хотели бы опять ссор, измен? Часто, тоскуя по человеку,

мы думаем не о таком, какой он есть, а каким он был когда-то давно или каким мы его желали бы видеть. Но надо набраться мужества и признать: мы мечтаем вернуть человека, которого на самом деле не существует.

Ваша подруга убеждена, что из-за детей вам трудно будет выйти замуж. Думаю, дело не в этом. Женщине в 27 лет естественно иметь детей, и настоящему мужчине не страшно будет взять ответственность за двух ваших сыновей. «Но где же встретить такого человека?» — наверное, думаете вы. Как ни странно, это тоже в какой-то степени зависит от вас. Если вы уверены, что чужие дети никому не нужны, что ваши сыновья — обуза, то к вам будут тянуться мужчины, которые считают точно так же. А теперь представьте другое внутреннее самочувствие: «Мои сыновья — мое богатство. Самое важное, что я сделала на свете, — это родила детей. Я хочу встретить человека, с которым могла бы разделить свое счастье — вырастить моих мальчиков». Согласитесь, такую женщину может полюбить лишь мужчина, который видит свое назначение в том, чтобы отдавать, делиться силами своей души.

Поверьте, в тридцать лет жизнь в самом расцвете. «Все хорошее» у вас не только не позади, а еще и не началось. Ведь по-настоящему крепких супружеских отношений, когда надеешься на близкого человека, как на себя самого, когда понимание, взаимовыручка, забота — не подарки по праздникам, а повседневная жизнь, — у вас не было. И хочется надеяться, что все это вам еще предстоит открыть для себя.

Но даже если вы и не выйдете второй раз замуж, не встретится человек, который сможет стать отцом вашим детям, что ж, и тогда не надо думать, что судьба ваша горькая, а жизнь не удалась. Вы никак не можете считать себя одинокой. У вас растут сыновья. В ваших силах, и пока только в ваших, сделать их жизнь спокойной, радостной и счастливой. А если им будет хорошо, то, значит, и вам хорошо будет тоже. Все сегодняшние огорчения и невзгоды забудутся, потому что в конечном счете — с годами вы это поймете — самое большое и ни с чем не сравнимое счастье — это счастье материнства.

Нина РУСАКОВА

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. МОРДОВСКИЙ.

Константин
ВЛАДИМИРОВ

БУКА И ГУКА

Ночь. Чутко спит женщина, даже во сне прислушиваясь к дыханию спящих рядом. Бука и Гука, словно передразнивая друг друга, старательно посапывают, уткнувшись носами в подушки. Тишина.

Вдруг непроизвольно скрипнула старая половица, выползла из часов заспанная кукушка, лениво кукунула два раза, и в тот же момент проснулся Гука.

Он сморщил личико, с громким

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Система условных знаков для секретного письма. 7. Пушной хищный зверек с темно-желтым ценным мехом. 9. Горчичный газ, отравляющее вещество. 11. Испанский национальный танец. 12. Русский писатель, автор повести «Очарованный странник». 14. Один из трех основных родов художественной литературы. 16. Женское драгоценное украшение в виде небольшой открытой короны. 17. Химический элемент, серебристо-белый металл; встречается в урановых рудах. 20. Кинокомедия с участием Л. Орловой, Ф. Раневской, Р. Плятта, Н. Черкасова. 23. Войлочный казахский ковер с вваленным цветным узором. 24. Начало спортивного состязания. 26. Музыкальный инструмент. 27. Учение о детских болезнях и их лечении. 29. Устная или письменная речь произвольного ритма. 32. Историческая славянская область в верхнем и среднем течении Одры. 33. Хвойное дерево. 38. Комбинация математических знаков, выражающая какое-либо предложение. 39. В римской мифологии богиня мудрости, покровительница наук, искусств и ремесел. 40. Небольшое литературное произведение на основе реальных фактов. 42. Композитор и скрипач, автор балетов «Дон Кихот», «Баядерка». 43. Отрезок прямой определенной длины и направления. 44. Часть дерева. 45. Исполняемая одним певцом или инструменталистом самостоя-

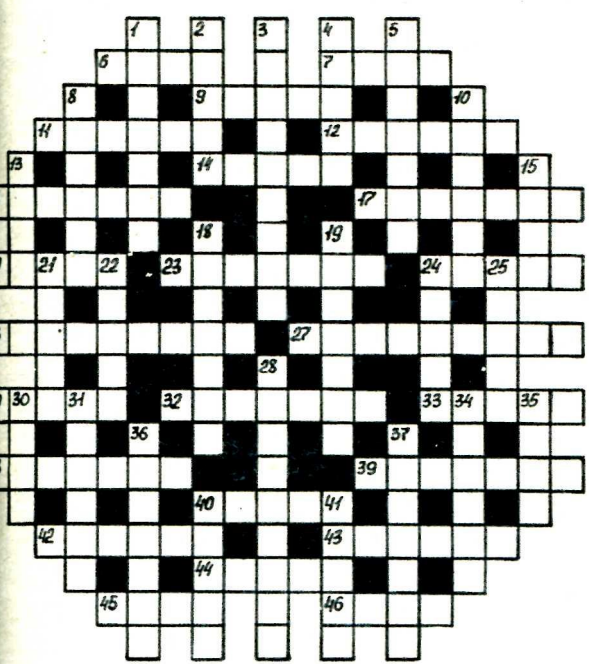
Рисунки
С. ВЕТКИНА и
Н. РАЧКОВА.

«Кх!» выплюнул надоевшую пу-
стышку и в полный голос затынул
резкое, с хрипотцой «Гу-а! Гу-а!».
Женщина вскочила сразу. Села
на кровати, хлопая невидящими
глазами, потом спрыгнула на пол и,
шлепая по холодному паркету бо-
сыми ногами, подошла к малышу.
— Что, что, мой маленький? Что
случилось, Гуконька? Не спится,
сладенький?
Услышав знакомый голос, малыш
начинает кричать настойчивее:
— Гу-а! Гу-а! Гу-а!
— Что ж такое? Третий час... —
сокрушается женщина, тихонько
покачивая кроватку.
Гука не унимается, его голос ста-
новится все раздражительнее, от-
четливее проскальзывают злые
нотки. Женщина неспокойна — то
и дело оглядывается на Буку. Ее
опасения сбываются: он завороч-
чался и сонно забубнил:
— Бу-бу-бу!
— Разбудила! — вздрагивает
женщина. — Что, миленький? Раз-
будили мы тебя, солнышко? Бука
ты мой, Бука... Ну спи, спи, мы сей-
час успокоимся...
Она поправляет Буке одеяло, ла-
сково приглаживает его взеро-
шенные волосы.
— Спи, миленький, спи.
Бука отворачивается к стене,
продолжая недовольно бубнить:
— Бу-бу-бу!
Он немного ревнует к Гуке,
к тому же очень неприятно, когда
тебя будят среди ночи. Но у жен-
щины хватает терпения на двоих.
Она гладит Гуку по животу, дает
водички; малыш громко чмокает,
потом звуки становятся глуше, глу-

ше и, наконец, вовсе стихают. За-
сыпает и Бука. В комнате вновь
тишина. Сладко посапывает Гука,
слабо похрапывает Бука. Женщина
какое-то время смотрит на них, по-
том гасит свет, ложится.
В половине шестого Гука опять
режет тишину пронзительным
«Гу-а». Теперь он будит всех на
законном основании: шесть ча-
сов — первое кормление.
Женщина вскакивает и бежит на
кухню, успев по дороге погладить
Буку, опять заворчавшего и натяги-
вающего одеяло на голову.
— Спи, мой Бука.
Немного спустя Гука накормлен,
перепеленут и снова сладко спит.
Наступает очередь Буки: пора его
будить. Это работа не из легких —
Бука капризничает, хнычет, пыта-
ется спрятаться под одеялом. Но
женщина настойчива, она будит его
поцелуями, чуть ли не за руку отво-
дит в ванну и, пока он плещется
и фыркает, успевает достать и за-
ботливо положить на диване чи-
стые носки и рубашку.
Бука набрасывается на еду, ла-
мая дымную, шипящую яичницу,
с аппетитным урчанием, причмоки-
вая, пьет кофе.
Наконец, он заканчивает зав-
трак, чмокает жену в лоб и уходит.
Не теряя времени, женщина моет
посуду и спешит к Гуке. Бука в чем-
то прав, ревнуя ее к малышу: она
если не любит его сильнее, то по
крайней мере больше жалеет —
ведь он такой беспомощный. Бука
все же постарше, как-никак отец,
хоть и молодой, глава их малень-
кой семьи.
Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

КРОССВОРД

тельная партия. 46. Шерсть овцы, состриженная сплош-
ным пластом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Затруднительный выбор между
двумя равно нежелательными возможностями. 2. Элек-
тронная лампа. 3. Испанский писатель, автор романа
«Галатя». 4. Вид ивы. 5. Остров в Средиземном море.
8. Название небольшого пограничного поста в XVIII —
XIX вв. 10. Денежная единица Венгрии. 13. Вышивка по
нитчатой сетке. 15. Млекопитающее семейства кошачьих.
18. Поверхностный грунт Луны. 19. Происхождение,
возникновение; процесс образования и становления
развивающегося явления. 21. Плотная шерстяная ткань
с гладким ворсом. 22. Главная артерия кровеносной
системы. 24. Демонстрация или исполнение чего-либо
в определенный промежуток времени. 25. Очертание
предмета. 28. Действующее лицо трагедии В. Шекспира
«Отелло». 30. Река в Грузии. 31. Государство в Цен-
тральной Африке. 34. Спортивный комментатор, заслу-
женный мастер спорта, народный артист РСФСР. 35. Па-
русный шлюп 1-й русской кругосветной экспедиции
И. Ф. Крузенштерна. 36. Электромеханический звукоци-
гальный прибор автомобиля. 37. Английский писатель
XIX в. 40. Левый приток Северского Донца. 41. Один из
распространенных породобразующих минералов.

ОТВЕТЫ НА КРОСС-
ВОРД, ОПУБЛИКОВАН-
НЫЙ В № 10.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:
4. Потенциал. 7. Это-
лог. 8. Оксана. 10. Ясак.
11. Стиракс. 14. Такт.
17. Апенс. 19. Иврит.
20. Молниеотвод. 22.
Температура. 24. Май-
ор. 25. Ленок. 27. Банк.
29. Штурман. 31. Явор.
32. Амфора. 33. Кряквя.
34. Адаптация.
ПО ВЕРТИКАЛИ:
1. Колосс. 2. Анадырь.
3. Баркас. 5. Волк.
6. «Март». 7. Эислер.
9. Анкара. 12. Тран-
спорт. 13. Картотека.
15. Казарма. 16. Отпи-
ска. 18. Смотр. 19. Иде-
ал. 21. Аймара. 23. Ан-
гола. 26. Ариетта.
28. Кафа. 29. Шарара.
30. Норрис. 31. Ярка.

Такие модели тоже нужны. Они дают представление о движении моды, ее развитии, позволяют острее воспринять предлагаемый образ, понять, какими

Как правило, мы ждем от создателей нашей одежды моделей современных и практичных. Но художники создают и другие, в которых, не связывая себя заботами о практичности, стремятся воплотить в материале волнующий их художественный образ, создать произведение искусства.

Фото В. КОСТЫЧЕВА.

средствами он достигается. Это как бы сгусток, концентрация идей, которые потом можно воплотить во вполне реальных, носимых вещах. Сегодня мы представляем несколько таких моделей Валентины ВИШНЕВСКОЙ, члена Союза художников СССР.

Тема женственности — изящной, лиричной, деликатной — давно и глубоко волнует художни-

Не всё это модно,

цу. «Мои модели не для тех, кто хочет во весь голос заявить о своей привлекательности. Есть что-то агрессивное в стремлении выделиться кричащей, броской одеждой. Я предпочитаю негромкое очарование, которое открывается только внимательному глазу», — объясняет она. И действительно, если всмотреться в ее модели, приходишь к выводу, что, какими бы изысканными и сложными по фасону и отделке ни были эти платья, они не заслоняют женщину, остаются лишь живописным фоном, искусной оправой, подчеркивающей индивидуальность.

Чутко ощущая современную моду, художница вводит в костюм те элементы и приемы, к которым на протяжении веков прибегали рукодельницы, желая подчеркнуть обаяние женственности. Из народного костюма берет крой, сохраняющий естественные пропорции фигуры, позволяющий чувствовать себя свободно и легко. Заимствует из бального костюма прошлого века отделку: ажурные вставки, воланы, нарядно украшенные рукава.

С большим тактом художница собирает все элементы в гармоничное целое. Каждая модель решена в единой гамме натуральных приглушенных цветов. Даже кружево подкрашено в тон ткани — ничто в костюме не должно претендовать на особое внимание к себе.

Самый любимый материал Вишневецкой — шифон, тот самый шифон, который мы теперь так неохотно носим и редко покупаем, не зная, что из него сшить. Несколько вялая и аморфная, эта ткань обладает редкой способностью оживать в наряде, подчиняться пластике тела, драпировать, окружать фигуру изящ-

ными складками. А главное, она не только выглядит воздушной, невесомой, но как бы передает свои качества человеку. В платье из шифона женщина и чувствует себя иначе — изящнее, легче, грациознее. Это ткань не для юных, а для взрослых женщин, умеющих подчеркнуть свою индивидуальность. Но, давая много, шифон много и требует: стройной фигуры, мягких, грациозных манер, умеренной

косметики, аккуратной прически, изящной обуви.

«Я вовсе не жду, что кто-то в точности повторит мои модели, — говорит художница. — Хотелось скорее дать толчок фантазии, настроить на творческий подход к одежде. Если разобратся, элементы и приемы, на которых строится каждая модель, крайне просты. Крой несложный, доступны ткань и отделка.

Кружево кто-то найдет дома, а кто-то свяжет, подкрасит в нужный цвет. Варьировать же эти простые элементы, поверьте, можно бесконечно».

Елена ЕЛЕНИКОВА,
художник-модельер.

что „кричит“

Крестьянка

НОЯБРЬ 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Е. В. АНТОНОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии
и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 13.09.88. Подписано
к печати 06.10.88. А 11787. Формат
бумаги 60 × 90%. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз.
(1—14 630 194 экз.) Зак. № 3081.

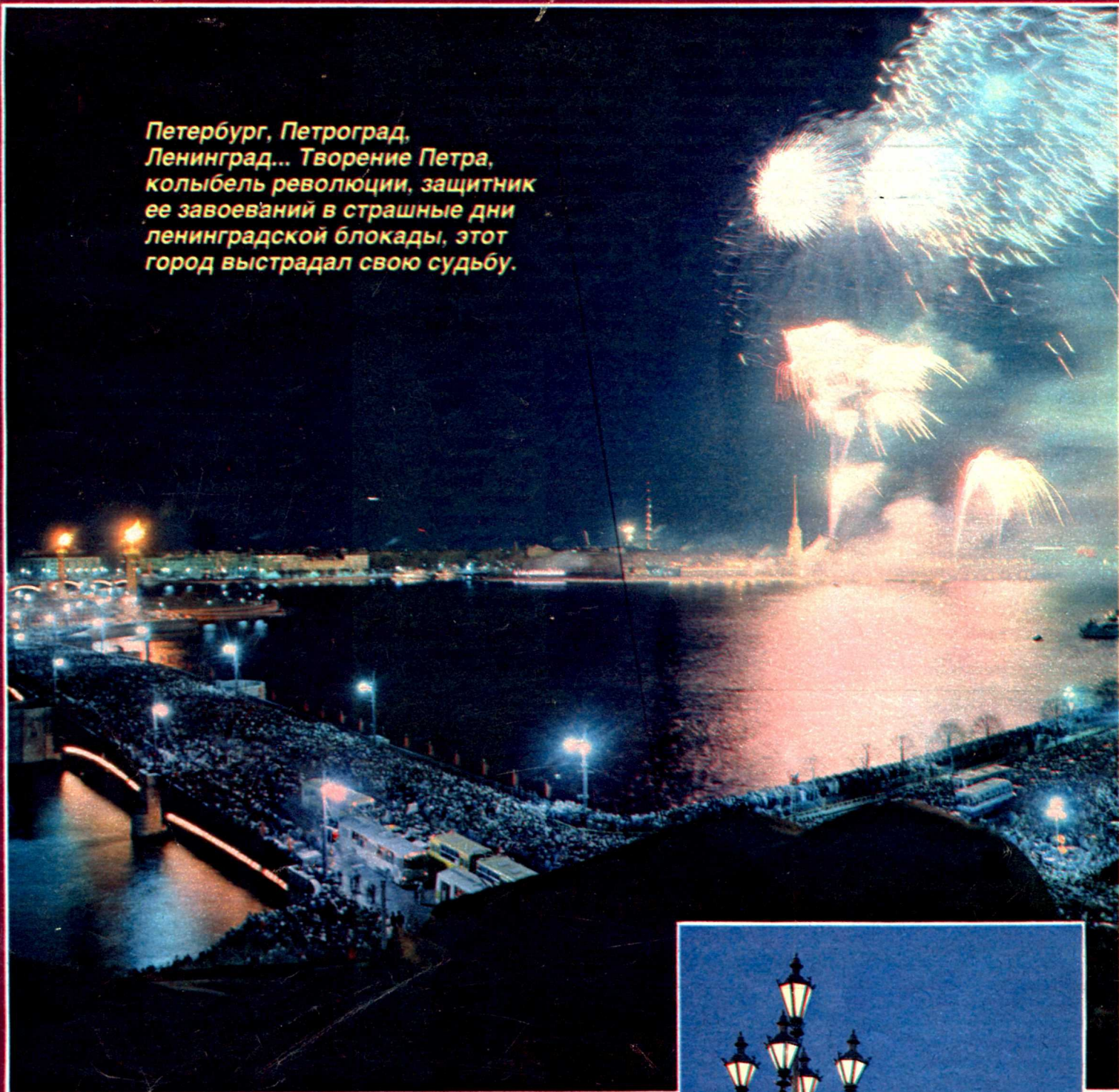
Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — овощеводы совхоза «Рокотинский» Н. Архипова и О. Илясова (см. на стр. 2 репортаж «Фирма гарантирует»), фото Т. МАКЕЕВОЙ. На последней странице — фото Н. РАХМАНОВА.

106
Петербург, Петроград,
Ленинград... Творение Петра,
колыбель революции, защитник
ее завоеваний в страшные дни
ленинградской блокады, этот
город выстрадал свою судьбу.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Неповторим облик Ленинграда, может
быть, самого романтического русского
города, воспетого великими поэтами,
запечатленного на прекрасных полотнах
живописцев. И люди, для которых
Ленинград — родной, достойны его. Вот что
писала Ольга Берггольц в блокадную весну
1942 года:

Да будет сердце счастьем озаряться
У каждого, кому проговорят:

— Ты любишь так,

как любят ленинградцы...

Да будет мерой чести Ленинград.

